В ПОМОЩЬ ПРОСВЕЩЕНЦУ

№ 14

ИЗДАНИЕ ГОМЕЛЬСКОГО ГУБНАРОБРАЗА
1926

В ПОМОЩЬ ПРОСВЕЩЕНЦУ

ОРГАН
ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО
МЕТОДИЧЕСКОГО БЮРО
ПРИ ГУБНАРОБРАЗЕ

ВЫПУСК XIV

ИЗДАНИЕ
ГОМЕЛЬСКОГО ГУБНАРОБРАЗА
1926

Гублит № 3157. Гомель.
Зак. № 1314—1500 экз.
ТИП. „ПОЛЕСПЕЧАТЬ“.

Генеральная линия нашего развития и народное образование.

Генеральная линия нашего развития—осуществление курса на индустриализацию страны.

Не только усиленное накопление резервов для индустриализации, не только рациональное использование накопленных средств и жесточайший режим экономии, но и интенсивный культурный рост населения обеспечивают успешность нашего строительства в этой области.

Если мы имеем в перспективе насаждение новых промышленных предприятий и усовершенствование техники производства в старых, то мы не должны забывать, что машины и трубы будущих фабрик и заводов оживут только в том случае, если мы подготовим для них достаточные кадры квалифицированной рабочей силы.

Кто же создаст эту мощную трудовую армию?

Ясно, что подобная задача целиком ложится на органы народного образования.

Не об этом ли говорил т. Рыков в своем приветственном слове, обращенном к V-му с'езду заведующих губОНО: *Необходимо со всею ясностью понять, что индустриализация страны неразрывно связана с культурным ростом населения. Нельзя индустриализировать страну, не подняв культурного уровня населения.*

Поистине, дело народного образования становится серьезнейшей предпосылкой наших завоеваний на хозяйственном фронте.

В связи с этим перед нами встают две неотложные задачи: 1) энергичное расширение школьной сети и 2) повышение *качества* работы наших просветительных учреждений.

Добиваясь реализации плана всеобщего обучения, ставя вопрос об улучшении качества работы просветительных учреждений (увеличение средств на учебники, письменные принадлежности, наглядные пособия и инвентаризацию), мы тем самым правильно проводим мероприятия по режиму экономии в области просвещения.

На 3-й сессии ВЦИК XII-го созыва, происходившей всего пару недель тому назад, стоял доклад НКП о всеобщем начальном обучении.

Уже самая постановка доклада на сессии свидетельствует о первоочередности вопросов грамотности в связи с курсом на индустриализацию страны.

Необходимо тщательно усвоить решения сессии ВЦИК по докладу НКП и положить их в основу нашей практической деятельности.

Наша задача сводится теперь к тому, чтобы народное образование стало одним из действенных факторов нормального развития индустриализации страны.

Необходимо решения сессии ВЦИК сделать достоянием широких масс трудящихся (просвещенская масса этими решениями уже овладела).

Нам это нужно для того, чтобы создать деловое настроение трудящихся масс вокруг наших мероприятий по народному просвещению и вовлечь их в активное строительство школы.

М. Завьялов.

В ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ.

Н. Рожков

Пути самообразования *).

I. 1926 год.

Переподготовка в сезон 1926 г. вновь затронула чуть не на 100 проц. учителя сельской школы (губкурсы, волостная система).

Менее организованно прошла она у работников городской школы и совсем не коснулась руководительниц детских садов и домов.

Педагогические работники *нацменовских* учреждений либо имели специально губернские курсы (белорусские, еврейские, украинские), либо посылались в центры.

В своей массе они принимали участие в волостной переподготовке, путем индивидуально-групповых занятий, посещали заседания райпедсовета и волостные заключительные конференции.

В городах в течение августа работали коллективы учителей 1-й ступени (кружками групповодов) и учителей 2-й ступени (цикловые и предметные об'единения).

Все знают, что самым ударным в переподготовочной работе истекшего лета были производственные планы по каждому году школы 1-й ступени и вопросы методов преподавания языка, математики, естествознания.

Губернские курсы дали основной материал для XI и XIII сборников «В помощь просвещенцу», а последние и явились «настольной книгой» о выполненной кампании и ее руководящей и даже организующей силой.

Таково мнение сельского учительства.

Подводя итоги самообразовательной работе за 1926 год, нужно не столько говорить о проделанном, сколько о том, как сделано и что нужно еще сделать, чтобы заключить, оформить работу августа месяца.

Разногласий в программном построении проведенной переподготовки не выявилось.

Поставленные к проработке вопросы (основные вопросы ленинизма, занятия по методике естествознания, методике языка, математики, по методике комплексной работы, по неживой природе и по белорусоведению для учителей белорусских школ) — остро необходимы и своевременны. Однако, как и предполагалось, желательному охвату вопросов частных методик мешала во многих случаях недостаточная образовательная подготовка массового учительства (по естествознанию, научной грамматике и даже элементарной математике).

Подтвердилось известное тезисное положение: нельзя дать методику предмета, не зная самого предмета.

На формах проведенной самообразовательной работы (индивидуальной, звеньевой, коллективной в РПС) нужно остановиться подробней.

Это тем более важно, что курс на индивидуально-групповую форму был взят впервые и этой системе предстоит сыграть большую роль в будущем.

Выяснилось, что на индивидуальную работу охотней переходили и стремились переходить более сильные учителя, так как при обособленной (в одиночку) проработке материала экономнее расходуется время, прочнее и «спокойнее» усваивается прорабатываемое.

Имеются и «принципиальные» пояснения тому, что индивидуальная работа «*не противоречит идее коллективности, ибо только тщательно подготовленный человек может со всей активностью участвовать*

*) По техническим причинам статья Н. Рожкова печатается в сокращенном виде.

в районном совете или на волконференции, где и осуществляется эта самая идея коллективизма (из письма ко мне учителя Гом. уезда). Все же индивидуальным путем трудилось мало товарищей (от 7 до 14 проц. по уездам), и не всегда это были сильнейшие. Речица пишет: «... *к ней (индивидуальной проработке) прибегали только из-за отдаленности отдельных членов от звеньев*».

Там же отмечается противоположное мнение и об экономии времени «индивидуала».

«Для большинства учителей индивидуальная работа *затруднительна* по причине неуменья работать индивидуально, неуменья уложиться в бюджет времени».

Судя по приводимым ниже высказываньям мест симпатии учительства все же на стороне звеньевой системы.

Даю слово местам:

Новозыбков (отчет УМБ)—„Работа носила, главным образом, звеньевой характер. Распределение по звеньям было добровольное, звенья были небольшие: в среднем 3-5 чел.

Такой небольшой размер звеньев, по общему отзыву, отразился самым благоприятным образом на работе. Звенья работали ежедневно по 6 часов. Кроме хороших сторон звеньевой работы (разделение труда, активность, самодеятельность и т. д.), отмечен недостаток в литературе, отчего звенья прорабатывали только отдельные части целого задания, приходя на РПС неподготовленными к обсуждению задания в целом». .

Речица—«Преобладающим методом была звеньевая проработка материала. Звенья строились по местопребыванию членов, но имелись случаи об'единения более сильных работников со слабыми.

Звеньевая, работа *безуслвно, облегчила* разбор вопросов, помогая сообща уяснить и углубить непонятное,но она отнимает больше времени, чем индивидуальная. К тому же более сильным и развитым членам звеньевая проработка не дает возможности обращаться к другим пособиям и заставляет их дольше, чем требуется, засиживаться на одном месте.

В общем же звеньевая работа себя оправдала.

Стародуб—„Индивидуально работавших было мало (14 проц. общего числа). Средний состав звена—4 чел.

Благодаря тому обстоятельству, что программа переподготовки состояла из самых насущных вопросов, необходимых учительству в его повседневной работе с детьми и населением, переподготовка проходила под знаком *повышенного интереса*. На работу в звеньях и в каждом райпедсовете затрачено в среднем 220 часов, вместо отведенных 112. Больных почти не было. Даже чувствовавшие себя больными являлись на работу. Все звенья были очень активны.

Организационно звенья удовлетворяли учительство:

1) учителю не пришлось проделывать пешком бешеных расстояний, которые он исходил в прошлом году, являясь ежедневно на работу в РПС,

2) разделение труда между звеньями, а затем и между отдельными членами звеньев (практические задания) дало возможность и менее подготовленным товарищам (пассивным в прошлую переподготовку) испробовать свои силы на выполнении поручаемых им работ;

3) двойное корректирование исполненной работы—сперва в звене, затем в РПС—заставляло товарищей несколько раз возвращаться к своей работе, обдумывать и переделывать ее».

Следовательно, из опыта 26 года видна правильность линии переподготовки в нашей губернии, построенной в основном на звеньевых (групповых) занятиях.

Районные педагогические советы из первичных форм 1925 года превратились в этом году в место под'ытоживания звеньевой работы и постановки некоторых обобщающих докладов.

Повестки не укладывались в отведенное время: не все проработанное в звеньях было рассмотрено, обсуждено в РПС.

Это лишнее доказательство того, что райпедсоветы, как обобщающие

органы, не могли пропустить через свои заседания всех вопроосв переподготовочной программы и никогда с таким заданием толком не справятся.

Учетно практические и другие вопросы должны обслуживаться в звене, а в РПС переносится только *общее для района, принципиальное, руководящее, специальное.*

Райпедсоветы приобретают характер руководящего центра на местах, а потому освобождают свои заседания (пленума и президиума) от того, что можно сделать учителю индивидуально, звеном.

Тем более, что в ряде уездов спроектировано собираться только раз в месяц.

II. Получились „хвосты".

Вскользь мною отмечено, что удовлетворительной проработке материала XI и XIII выпусков Губметбюро препятствовала недостаточная подготовленность значительной части учительства в общеобразовательном, общепедагогическом и методическом отношении.

Можно не спорить, что программная дозировка несколько превысила спроектированное для проработки время (112 часов), но следует полностью отвести мнение некоторых учителей о трудности предложенного материала. Он очень элементарен. И если не все оказалось законченным, то причина в другом: в трудности для многих просвещенцев этого совсем по-нашему нетрудного, материала.

Учительство губернии (и республики в целом) настолько общественно выросло и так уже откровенно с руководящими организациями, учреждениями и отдельными работниками, что оно не только не уменьшает, а порой даже преувеличивает свои недочеты в образовании, в методах работы и прочих вещах.

И неудивительно.

Учителя с дореволюционным стажем, если они даже и с педагогическим образованием, получили основательную подготовку только к работе в старой школе. За годы гражданской войны, стихийных бедствий (голод), и последующего идеологического и программного строительства, когда энергия и время расходовались на *искания, организацию, опыты и т. д.*,—учитель с прежней педагогической подготовкой многое растерял, забыл, а учитель с общим образованием оказался совсем «без пороха».

А новая школа—с ее задачами, содержанием, формами работы—поставила учителя перед Монбланом всяческих знаний.

Это чувствует всякий и, чувствуя, торопится возобновить пригодное и приобрести недостающее.

Не анекдотами, а бедой считаем такие случаи, когда и „старый", и „новый" учитель делают грубейшие ошибки: складывают дроби без приведения к общему знаменателю или показывают в неправильную сторону детям вращение земли и ее движение вокруг солнца*), называют теплым тот воздух, что „сидит" в шубе, обзывают профессию сапожника опасной („заражаются от кожи"), причисляют живых к мертвым и наоборот.

Меньше „несчастий" с грамматикой: ею почти не занимались.

Несомненно, многие причины приведенных недостатков лежат в так называемых об'ективных условиях: уж очень бедно было в библиотечном шкафу и в кармане самого учителя, чтобы обставить свою переподготовочную работу.

Страшно много сил ушло на осознание и приспособление программ ГУС'а, а это не всегда сопровождалось тратой сил на их образовательное и методическое раскрытие.

Занимала больше всего нас организационная форма (колоннки, планировка, конкретизация, детализация, разные „увязки" и другие виртуозные штуки).

Теперь это во многом позади.

Изживается и беспорядочность в общественной нагрузке учителя. Все реже и меньше отвлекается он от педагогической и подлинно общественно-полезной работы.

---

*) При этом записанный у меня диалог:
— Марья Николавна, у тот раз вы не в ету сторону вярнули...
— Это, дети, неважно в какую сторону. Только б было вращение...

Но все-таки для нас не является неожиданностью вывод мест, что остались „хвосты“ и „хвостики“ от переподготовочной программы летнего периода и по языку (грамматика, методика чтения) и по математике (например, дроби) и по естествознанию (в теоретической части; для опытов не всюду было оборудование).

Сами собою напрашиваются выводы из опыта прошлого и задачи предстоящего самообразования.

Программы по самообразованию должны быть, конечно, различны по своей глубине даже при однородности предмета, потому что различны образовательные и прикладные (практические) силы просвещенцев. Очевидна и первоочередность вопросов самообразования.

Это—грамматика (родного языка), естествознание, математика и их методики. Не менее значительны вопросы комплексности, педологическое обоснование учета работы учащихся, общественно-полезный труд, самоуправление и вопросы краеведения.

Обозначенное составляет то необходимое, что должно итти государственным (контрольным) путем, при содействии и участии методических органов ОНО и райпедсоветов, и чему будут служить руководящие статьи сборника Губметбюро (Губоно). Но, конечно, самообразование просвещенца этим ограничить нельзя, и этим не позволит ограничить себя и сам педагогический работник.

III. Как работать дальше.

Читаем „Учительскую газету“, „Народный учитель“, „Работник Просвещения“, „На путях“, выслушиваем ние доклады, сами их порой делаем,—всюду речи о самообразовании.

Цекпрос и Наркомпрос намечают пути и формы дальнейшей (II концентра) работы по повышению квалификации просвещенцев.

Комиссия помощи самообразованию при культотделе ЦК нашего профессионального союза выпускает книжечки под общим названием „Ступени самообразования“. Отдел переподготовки Главсоцвоса тоже работает в этом направлении.

Идет кипучая работа.

Страна переходит от восстановительного периода к фазам новой конструкции хозяйства (индустриализации).

Это стимулирует продвижение знаний и умений в педагогическом деле, перемену испытанных форм переподготовки на более соответствующие взятому названию (самообразование).

Губкурсы, волостные и городские конференции, заседания райпедсоветов, кружков групповодов, работа других коллективных об'единений (секций дошкольниц, цикловых комиссий преподавателей повышенной школы и т. д.) будут иметь место и необходимость в нашей жизни на ближайшее время, как формы коллективного труда над вопросами просвещенского производства, где самые вопросы чаще всего ставятся руководящими органами Нар. образования.

Однако, *переподготовочная* практика 3-4-х лет показала, что далеко не все виды самообразовательной работы продуктивно осуществляются на началах коллективности и в порядке государственного выполнения.

Часто ненормальная перегруженность от концентрации материала к определенному сроку была виновницей слабого усвоения.

Осложняло работу многообразие целей в один раз (например—три огромных цикла в три недели).

Губкурсы и конференции-с'езды поглощали массу переподготовочных средств на питание и проезд слушателей; этим убийственно ограничивалась возможность помогать просвещенцам книгой, содержанием педмузея, педбиблиотечками, более частыми и лучшими выпусками методических сборников и консультацией.

Словом, назрел перелом в системе самообразования, и на первую линию становится работа индивидуального и индивидуально-группового вида.

Отличительной чертой такой работы является ее совершенная добровольность, вытекающая из осознания просвещенцами ее необходимости для дела, для жизни. Сюда

мы относим развитие образовательное, политическое, художественное, производственное. По этой линии нами оказывалось учительству всяческое содействие.

Организация различных кружков, семинариев при доме раб. просв., педмузее, педтехникумах и др опорных учреждениях, понятно, не противоречит системе индивидуального самообразования, а лишь способствует ему (запись добровольная).

Иное дело—педколлективы учреждений, кружки групповодов, коллективы дошкольных и детдомовских руководительниц, цикловые об'единения, райпедсоветы.

Они выполняют задания, вытекающие из производственных планов соответствующих учреждений (Соцвоса, УМБ, самой школы, д. дома).

Это обязательно для всех, подотчетно, календарно, обусловлено.

Например, райпедсовет под руководством Уметбюро и райинспектуры проводит работу планирующего и учетного характера. Пользуясь в основном системой заданий (подобие „метода проектов"), РПС в своих планах и работах отражает повседневные нужды школ (работа школы однокомплектной, двухкомплектной, трехкомплектной, нормальной, состояние формальных новыков, реализация комплексных тем, краеведческое их насыщение, вопросы самоуправления и пионерства, общ.-полезный труд школы, связь школы с населением, организация кружков учащихся, учет педагогического процесса, оценка учебника, вопросы методов преподавания и т. д.).

IV. Программа для всех.

Перейдем к намечению программного профиля самообразовательной работы индивидуального порядка. В этом вопросе я адресуюсь решительно ко всем работникам учреждедений социального воспитания, от высококвалифицированного преподавателя II ступени до самого рядового учителя Хойникской, скажем, волости, или до руководителя детского дома в Гомеле.

Возражения возможны только со стороны работников повышенной школы: они имеют высшее специальное образование и сами знают, что и когда для себя делать. Это приходится признать.

Но ведь речь идет о добровольной работе и о том еще, что до трети учительства повышенной школы не имеет высшего или законченного высшего образования.

Но дело и в другом. Для работника второй ступени в такой же мере (только значительно глубже), как и для массового учителя, надо знать то *общее*, что обязательно для работников единой труд. школы. Кроме того, специальное образование, преподавание определенной дисциплины повышает квалификацию учителя только *в этой области*. И это ценно, нужно. Но необходимо в школе с комплексным построением материала расширение образовательной подготовки до пределов цикла, а ориентировка—до всего курса школы.

Возьмем теперь такие вопросы, которые должны интересовать работника любой квалификации, вопросы общие по существу, но разные по степени охвата.

Обществоведение. Все мы живем в атмосфере политического насыщения, так или иначе понимаем современность, ориентируемся в „текущем моменте". Но педагогическому работнику надо знать гораздо больше. Во II ст. обществовед не должен представлять собою монопольного владельца знаний узкой или широкой политграмоты. Она в наше время нужна и физико-математическому циклу.

Программы для различных ступеней и пособия имеются.

Естествознание (биология, рефлексология). Вспоминаются строчки из речи М. Н. Покровского на с'езде опытно-показ. учреждений о необходимости знания биологии (науки о жизни), чтобы успешно подойти к изучению социологии (науки о развитии человеческого общества). Это тем более кстати и потому, что вообще-то в дореволюционной России вопросами естествознания (даже в общих популярных чертах) интересовались мало

И теперь еще приходится иногда внедрять в сознание рабочих аудиторий мысль, что естествоведение—одна из основ марксистского мировоззрения.

И теперь еще приходится наблюдать крайне недостаточную подготовленность в естествознании даже у молодого, у красного учительства.

А жизнь требует от всех природоведческой грамотности.

И поднятие сельского хозяйства и осуществление индустриализации и оборона страны, и педагогическое дело, и поднятие санитарно-гигиенической культуры—буквально все жизненное—требует от нас познания жизни в ее основных биологических разрезах.

Просвещенец-педагог без общей естествоведческой подготовки лишен возможности заняться чтением книг по рефлексологии, педологии, педагогической психологии и другим вопросам своей непосредственной деятельности. Наша школа по своим задачам (воспитание марксистского мировоззрения, безрелигиозности) и по своей программной сущности (природа, трудовая деятельность и использование сил природы, организация общества и зависимость от природных условий) такова, что педагогический работник любого детского учреждения должен повысить свои естествоведческие знания индивидуальным путем.

Для коллективных проработок (в звене на райпедсовете) даются лишь небольшие отделы школьного природоведения, созвучные комплексным темам. Этим никто ограничиться не может.

Нужно охватить вопрос шире, глубже. И в этом случае, повторяю: программы имеются, книги тоже, консультация также.

Педология. Вдруг и разом заговорили у нас об этом.

Наука о ребенке, о детстве человека стала занимать всех.

Выявилась определенная потребность педологической ориентации во всех вопросах воспитания и формального обучения. Грубейшие ошибки, которые допускала и допускает школа, относятся за счет полного неведения работниками (практическими и часто руководящими) основ педологии.

Проглоченные кое-кем когда-то страницы психилогии, психологии метафизической („науки о душе"), психологии эмпирической (по Ланге—„психологии без души") и даже психологии экспериментальной,—нуждаются в коренной ревизии.

У многих и таких сведений нет; перед ними чистая дорога, без запавшей в сознание философии идеализма. Педфаки выпускают новых учителей с педологической подготовкой, в педтехникумах введены курсы педологических вопросов, на губкурсах, в специальных семинариях, ставятся и прорабатываются педологические темы. Производственные планы, программные схемы, проектные задания детям, методы работы—все силятся давать, оформлять в свете педологических принципов.

„Педологическое движение очевидно".

Движение это обеспечено фундаментальной и научно-популярной книжкой. И, конечно, педологическое просвещение должно стать ближайшей задачей самообразования. Излишней представляется малейшая агитация за необходимость педологического образования. Мы чрезвычайно серьезно озабочены и оздоровлением трудовой дисциплины детских коллективов, и качественным улучшением педагогического труда, и физическим и художественным воспитанием, и привитием всяческих установок и навыков необходимых нашей смене. И всему этому педология не панацея, не универсальное зелье, а отправная основа, ключ.

Для конкретности несколько программных этапов педологии (по хрестоматийной книжке профессора С. М. Василейского „Основные задачи педологии.") *)

Основные факторы и условия развития детского организма (наследственность, пол, возраст, конституция; внутренняя секреция, социально-экономические условия). Периоды детского

---

*) „Основные вопросы педологии в избранных статьях".

ГИЗ, 1926 г., цена 2 р. 25 к., 296 стр. Отличная книжка для самообразования.

возраста. Телесные и психические отличия ребенка от взрослого. Закономерности и тенденции в развитии ребенка: рост и вес, развитие мозга, условные рефлексы, инстинкт; внимание, восприимчивость, наблюдательность, память; развитие речи, мышления, воображения, художественного творчества, формы детской деятельности (игра, работа и утомление). Вопросы характеристики отдельных возрастов (младенец, дошкольник, семилетка, отрок, подросток, юноша).

Приемы педагогической работы в свете педологии. Самостоятельная педологическая работа просвещенца, практика. Приемы педагогической работы в свете педологии.

Самообразовательная педологическая работа просвещенца-практика облегчается возможностью наблюдения над жизнью своих маленьких друзей-детей.

Педагогика (наука о воспитании детей). Заодно и вопросы строительства советской труд. школы. Понятно каждому, почему в блок-нот самообразования нужно внести педагогику (историческую канву педагогических течений, исканий; педагогику современности, отражающую идеологию пролетариата и противостоящего ему класса).

Нам необходимо осилить не только книги советского построения, но и заглянуть в педагогики запада и Америкн (Мюнстерберг, Наторп, Дьюб и др.).

В самом деле, очень полезно и необходимо, читая Ленина (в избранных извлечениях хотя бы), читая педагогики Блонского, Пинкевича, статьи Луначарского, Крупской и т. д.,— знать трактовку тех же вопросов, но под „другим небом“.

Изучение педагогики, сверх того, необходимо даже в целях *ревизии* наших понятий и представлений о педагогических идеях и высказываниях великих предшественников „целей и средств воспитания“. Есть масса случаев, когда понимают и принимают Коменского, Руссо, Песталоцци, Фребеля, Ушинского, Толстого и др. в полном отрыве от соответствующей эпохи.

Проведенная однажды мною беседа с довольно развитой группой учащихся показала, что с историей пегагогич. учений получаетсядовольно траурная „история“.

К общим для всех—самообразовательным повинностям я бы отнес *чтение* художественной литературы.

Вопрос обогащения нашего языка его образности, гибкости упирается в конечном счете в улучшение и оживление нашей работы с детьми. Слишком газетно, нудно, businessично мы проводим всякие беседы. О прочих выгодах литературной начитанности можно не распространяться.

Массовому работнику (дошкольнику, руков. детдома, учителю 1-й ст.) предстоит большая индивидуальная работа в рамках лично осознанной потребности по ряду дисциплин образовательно-производственного содержания.

Вот их беглый перечень:

а) по языку и его методике (элементы научного языкознания, научная грамматика);

а) по математике (повторение курса средней школы по арифметике, геометрии с навыками измерения, алгебры в об'еме 1 концентра II ст., начатками астрономии);

в) по общей истории России и истории революц. движения в ней (книги М. Н. Покровского);

г) вопросы экономической географии;

д) вопросы современной техники (радио, электрификация, химия и проч.—в популярн. изложении).

К специальным видам:

а) о методах педагогич. работы в учреждениях социального воспитания;

б) о работе общественной и

в) о профессиональном движении.

Два последние вопроса важны, впрочем, и для работников школ повышенного типа.

Знакомство с политпросветской литературой (журналы, сборники) и литературой профдвижения нельзя осуществить иначе, как индивидуальным путем.

Практическая общественная работа и профсоюзная активность от

этого, несомненно, вырастут и переплетутся со всей нашей работой, которая по своему значению тоже общественна.

V. Вместо заключения.

Легко набросать контуры самообразовательной работы, обосновать ее необходимость, да трудно, скажут, все намеченное и многое не намеченное выполнить.

Верно. Сейчас трудно.

Это маячило все время, когда писалось.

Хорошо известны малейшие детали условий труда и быта просвещенца. И все таки говорим: намеченное — не мечта, а вполне осуществимая вещь.

Вспомним, что индивидуальное самообразование базируется на принципах школьной добровольности и личной сознательности. Может быть, для ряда товарищей и не нужны строки этой статьи, т. к. значительная доля намеченного ими преодолена.

Пусть каждый намечает себе ближайшую самообраз. задачу и, исходя из целого комплекса соображений, доводит взятое до конца.

Где взять книгу?

Если работу рационализировать, если предварительно хорошенько узнать, какая книга всего пригоднее, то такую достать можно.

Библиотеки-школы, РПС, волостная. уездная, ДРП (Дом.раб. Просв.), техникум, II ступ., Умбюро, КО Союза и др. для нас неизменно открыты.

Мудреных книг не понадобится. Что же касается личной полки учителя, то если она сейчас бедна, то, безусловно, обогатится в будущем. Вырастет потребность в книге, и это будет уже не героическим, а совершенно обычным явлением.

Кто поможет рядовому работнику? Говорил об этом.

Многие и различно.

Печатно, лично, систематически, государственно, по союзной линии, взаимопомощью...

Значит,—в дальнейший добрый путь!

В. Меандров.

Программа самообразовательной работы учительства по языкознанию и научной грамматике русского языка.

Место родного языка в комплексных программах и новые методы работы над ним требуют от учителя научно-лингвистической грамотности, которая, в большинстве случаев, не была им получена от старой школы. Необходимость в обновлении своих знаний в области языкознания и, в частности, научной грамматики давно уже осознана учительством: вопросы языкознания и грамматики занимают не последнее место в коллективной и индивидуальной самообразовательной работе учительства.

Однако, сообщения с мест говорят о том, что этот пробел в педагогическом образовании учительства далеко еще не восполнен, в результате чего обнаруживается неуменье методически правильно подойти не только к «наблюдениям над языком», но и ко всем видам работы по языку. Не умея анализировать свою речь и, тем более, речь ребенка, учитель делает ряд промахов и при обучении грамоте, и в работе над развитием речи, над орфографией, чтением. Ведь, избежать в начальной стадии обучения грамоте чтения слов с так называемыми «сомнительными» звуками (вода, несу, глаз), отучить детей от того неприятного книжного произношения, которое дети усваивают под влиянием условностей нашего правописания («горят знамена красные»), понять и учесть творческий процесс развития детской речи может только тот учитель, который знаком с законами речи и основными явлениями живого языка, на котором говорят он и его ученики.

Наша программа ставит своей задачей помочь учителю ориентироваться в тех элементах общего языковедения и научной грамматики, без знания которых не может быть правильно поставлена работа по языку в школе.

Чтобы избежать в программе отвлеченности от практической работы учителя и не сделать проработку программы исключительно книжной, мы стремились, с одной стороны, вопросы общего языковедения переплести с вопросами грамматики русского языка, а, с другой стороны, внести в программу ряд упражнений и заданий практического характера, которые должны дать учителю некоторые навыки в уменьи связывать научные выводы с работой в школе.

Программа имеет в виду массового учителя I-й ступени и носит элементарный характер.

С целью сделать программу доступной для проработки широкому кругу учительства, мы значительно сократили имеющийся в рекомендуемых пособиях материал: выпустили, насколько это позволяла цельность программы, наиболее сложные для понимания параграфы, выделили в вопросниках к каждой теме лишь наиболее существенное. Дальнейшее упрощение программы для менее подготовленных учителей будет заключаться в следующем: темы теоретического характера, к которым относятся 5-я, конец 6-й, 8-я, 10-я и 11-я, можно детально не прорабатывать, составив, путем прочтения соответствующих глав, лишь общее представление о рассматриваемых вопросах.

Учителей, которые будут заниматься по этой программе, мы приглашаем обращаться за разрешением встретившихся неясностей и затруднений устно и письменно в учебную часть Гомельского педтехникума.

Учитывая недостаток в литературе на местах, мы строили программу таким образом, чтобы ее можно было проработать при минимальном количестве доступных пособий.

Необходимыми пособиями для проработки программы являются следующие:

1. Ушаков Д. Н.—«Краткое введение в науку о языке». Изд. 5, 6 или 7-е.

2. Ушаков Д. Н.—«Русский язык». ГИЗ. М. 1926 г. Цена 80 к.

3. Афанасьев П. О.—«Краткая методика родного языка». ГИЗ. Л. Цена 70 коп.

Пособие первое рассылалось по РПС и на местах имеется. Пособие второе вышло недавно, и его следует приобрести, не только для проработки данной программы, но и для постоянного пользования. Пособие третье понадобится для проработки лишь одной темы программы. Частично оно на местах имеется; там же, где его нет, его следует приобрести, как ценное пособие, необходимое и для практической работы учителя, и для дальнейшей работы по методическому самообразованию.

В приложении к программе мы даем очерк характерных особенностей великорусского, белорусского и украинского языков, которые будут полезны для справок и для наблюдений над языком тех местностей Гомельщины, где наблюдается смешение этих языков. Очерк заимствован нами из книги Е. Истриной „Руководство по истории русского языка".

Тема I-я. Предварительные понятия о языке.

На лингвистическое образование нельзя смотреть только, как на профессиональную необходимость: оно является необходимой частью и общего образования. Вырабатывая научное мировоззрение, нельзя пройти мимо такого важного психофизического явления, как язык. Изучая окружающий мир, общество, свой организм и психику, человек не может оставить без изучения язык, являющийся одним из главных признаков, отличающих его от животного.

Научное понимание роли языка в жизни человека встречается пока редко среди широких кругов даже образованных людей. Обычно оценивают значение языка, как средства выражения мыслей, не сознавая, что язык играет громадную роль в процессе самой мысли. Без языка человек не мог бы отвлеченно мыслить. По выражению ученого Гумбольдта, „язык есть орган, созидающий мысль". В последнее время научное языковедение стали вводить в программу нашей средней школы; но связь этого нового предмета со школьной грамматикой часто вызывала к нему то же предубеждение, которое учащиеся получали к самой грамматике, в силу догматическо-пассивного метода изучения ее в старой школе.

Между тем, сохраняющийся и до сих пор в обществе взгляд на языкознание и грамматику, как на схоластические сухие, дисциплины, совершенно не соответствует природе этих дисциплин. Интерес к той или другой науке определяется, главным образом, методом ее изучения. При внесении в работу приемов исследовательского характера, изучение языка может стать живым и интересным занятием как в школе, так и в самообразовательной работе.

Материал: Из пособия I-го проработайте предисловие и главу I. („Предварительные понятия о языке и языковедении", §§ 1-13, стр. 3-11 по 7 изд. 1925 г.).

Вопросы и практические задания.

1. Что является предметом языковедения.
2. Какие две стороны следует различать в языке.
3. В чем заключается основное свойство языка.
4. Какой язык называется мертвым.
5. На какие подразделения распадается язык в своем развитии.
6. Когда наречия одного языка становятся самостоятельными языками.
7. Почему белорусский и украинский языки мы не можем назвать наречиями русского языка.
8. В основе литературного языка народа лежит обычно наречие столицы государства: как об'яснить это явление.
9. Всегда ли совпадают раса, национальность и язык.

Справка: в основе современного еврейского языка лежит одно из наречий немецкого языка.

10. На какие отделы делится языкознание.
11. В каких основных пунктах расходятся научная и старая школьная грамматика.
12. Может ли современная школьная грамматика преследовать исключительно научные цели.
13. Почему письмо никогда не может точно отражать живой язык.
14. Возьмите из сочинений какого-нибудь писателя XVIII-го века (Державина, Ломоносова, Фонвизина) отрывок и сравните его язык с современным. То же проделайте с произведением Пушкина.
15. Подыщите несколько примеров, характеризующих изменение русского языка за период революции.
16. Попробуйте записать отрывок речи русского крестьянина вашего села и передайте эту речь на литературном языке. Обнаружьте разницу в звуках, подборе слов, построении фразы.

Тема II-я. Физиология звуков речи.

Этот отдел имеет важное значение для понимания процесса речи и выяснения причин фонетических изменений в языке, а также и для практической работы учителя над произношением детей. В книге Ушакова этот вопрос изложен очень детально и в теоретической проработке сложен для понимания. Поэтому из главы второй пособия 1-го, посвященной этому отделу, рекомендуем взять, как минимум, лишь часть материала и проработать его только в тех пунктах, которые необходимы для ответа на предлагаемые вопросы.

Материал: Из главы второй пособия первого §§ 14-25 (по 7 изд. 25 года, стр. 12-19 до „Различия звуков речи по качеству").

Вопросы и задания.

1. От каких условий зависит сила, высота, качество и количество звука.
2. Различие между музыкальными звуками и шумами.
3. Нарисуйте схематически дыхательный путь и разрез полости рта и носа.
4. Рассмотрите в зеркало полость рта, язык и нёбо.
5. Какую роль играют голосовые связки.
6. Понаблюдайте за вибрацией голосовых связок при произношении звуков следующим образом: приложите руку к передней части шеи (кадыку) и тяните звуки „ооо...", „ааа...", „ссс...", „ззз...", „шшш..."; сделайте то же, зажав пальцами уши.
7. Понаблюдайте, откуда выходит воздух, если тянуть „ннн...", „ммм...".

8. Отчего меняется качество звуков речи.

9. Понаблюдайте за артикуляциями органов речи, произнося одним за другим звуки: а-л-х-о.

10. Понаблюдайте за взрывом и трением воздуха, произнося отчетливо звуки: п-т-с-в-к-х

11. В каких звуках голос преобладает над шумом.

12. Положив палец в рот тыльной поверхности к нёбу, чтобы можно было осязать движения языка, произнесите: к-л; и-е.

13. Понаблюдайте за движением губ при произношении звуков: а, у, и, ы.

Тема III-я. Звуки русского языка.

Звуков в человеческих языках огромное количество. Почти в каждом языке есть свои особые звуки, которых мы не найдем в большинстве других языков. (Например, носовые звуки во французском и польском языках, существовавшие некогда и в славянском пра-языке, гортанные и т. д.). Звуки, общие для различных языков, часто произносятся с особыми оттенками, свойственными только данному языку (например, русское „л" и французское „л").

Но и в одном языке количество звуков очень велико: тот звук, который мы считаем за единый, произносится в различных сочетаниях различно. Чтобы убедиться в этом, прислушайтесь к звуку „м" в словах „мама" и „муха": перед „а" мы складываем рот для произнесения „м" иначе, чем перед „у". Прислушайтесь к различному произнесению звука „э" в словах „эта" и „эти". У каждого человека есть, кроме того, свои индивидуальные различия. Некоторые звуки у нас не получили обозначения в письме, хотя и очень употребительны в языке, например, первый гласный в словах „хорошо", „города", где он слышится, как короткое „ы".

Однако, все звуки русского языка можно свести к определенным типичным разновидностям и разделить по категориям в зависимости от тех или иных условий в положении органов речи при их произношении. Изучение звуков русского языка необходимо учителю для усвоения правил литературного произношения и для правильной постановки обучения орфографии.

Изучению звуков живого русского языка на первых порах сильно препятствует образовавшаяся под влиянием письма прочная ассоциация их с буквами. Отвлечься от условностей письма и уловить в речи „живые" звуки при первых упражнениях довольно трудно: услышать, что в слове „рынок" второй гласный звук звучит не как „о", а как звук, похожий на короткое „ы", сразу не удастся. Точно так же в словах „наш дом" услышать звук „ж" в слове „наш" (по законам русского языка глухой звук перед звонким превращается в соответствующий звонкий) удастся лишь после ряда упражнений. При выполнении рекомендуемых ниже заданий это обстоятельство следует учесть. Возможны, однако, такие случаи, когда указываемые нами законы русского произношения не совпадут с действительным произношением занимающихся по программе, т. к. в программе указывается, как произносятся звуки в правильном литературном произношении, в основе которого лежит московское наречие. Для учителей, язык которых находится под влиянием иного (местного) наречия или испытывает влияние книги, такие несовпадения неизбежны. Но для нашей основной цели—осознания звуков своей речи—эти расхождения препятствием служить не будут: надо только учесть их и, поскольку возможно, запомнить правила литературного произношения.

Материал: из пособия второго проработайте отделы „Звуки", „Слог", „Перенос слов", „Ударение" (§§ 12-24, стр. 10-18 по 1 изд. 1926 года).

Вопросы и задания.

1. Чем отличаются гласные звуки от согласных в физиологическом отношении.

2. Какими буквами может обозначаться в письме каждый гласный звук живой русской речи.

3. Прислушайтесь, как звучат слова, приводимые в § 15-м, в вашей собственной речи: слышатся ли в них те же звуки, которые указываются в книге, или другие.

Примечание. Чтобы эти слова звучали естественно, вставляйте их в какие-нибудь подобранные фразы, например: „я прочел десять страниц“, „я несу большую тяжесть“.

4. Чтобы выделить звук „й“, тяните первые звуки слов „яма“, „юг“, „ель“; какие два звука обозначаются буквами „я“, „ю“, „е“ в начале слова.

5. Звук „й“ в словах „яма“, „юг“, „ель“ является ли тождественным со звуком „й“ в слове „чай“; не походит ли первый скорее на согласный, чем на гласный звук.

6. Подберите ряд слов, в которых слышится звук, похожий на короткое „ы“ и обозначаемый в пособии перевернутой буквой „е“.

7. Понаблюдайте за артикуляцией органов речи при произношении гласных звуков, пользуясь таблицей в § 16-м.

8. Проделайте следующее упражнение: произносите в алфавитном порядке все согласные звуки и определяйте, наблюдая за артикуляцией, к какой категории относится каждый звук по способу и месту образования, например: звук „б“—взрывной, звонкий, губной и т. д.

9. Как образуются звуки „ц“, „ч“, „щ“.

10. Прислушайтесь, какой звук звучит у вас там, где пишется буква „г“: взрывной или длительный.

Справка: великоруссы произносят в этом случае почти всегда взрывной звук, а белоруссы и украинцы—длительный.

11. Произносите по очереди твердо и мягко следующие согласные звуки: к-кь; л-ль; т-ть, наблюдая за тем, что происходит с языком при произношении мягких согласных.

12. Какие согласные звуки в русском языке не смягчаются, и какие остаются всегда мягкими.

13. Начертите себе форму таблицы согласных звуков, приводимую в § 20, оставив клеточки пустыми, и самостоятельно расположите в них все согласные звуки.

14. Как об'ясняется физиологически распадение речи на слоги.

15. Усвойте новые упрощенные правила переноса слов, чем они отличаются от старых.

16. Какое различие между ударением в слове и в речи (логическим).

Тема IV-я. Правописание и произношение.

Несоответствие между произношением и правописанием хорошо знакомо каждому грамотному человеку. Однако, сознательного и правильного отношения к этому явлению мы не находим даже у вполне образованных людей. Еще до сих пор не искоренилось окончательно мнение, что произношение должно приближаться к правописанию. И если законы живого языка берут верх над „книжным“ произношением в разговорной речи, то при чтении, декламации многие до сих пор пытаются произносить слова так, как они пишутся.

Во многих случаях книжное произношение проникло и в живую речь: так, например, до сих пор можно часто услышать произношение „ея“ вместо „ее“, хотя это слово никогда не произносилось таким образом

в русском языке даже и в старое время, и правописание „ея“ проникло в русское письмо случайно. Другие примеры: „что“ вместо „што“; „учился“ вместо „училса“, „казаться“ вместо „казацца“, „глубокий“ вместо „глубокый“ и т. д. В последние годы в обществе и школе идет борьба за орфоэпию—искусство правильного произношения.

То, что грамотно для письма, может быть неграмотно для произношения.

В сельской школе первой ступени сообщение учащимся навыков правильного литературного произношения должно быть весьма ограничено

Изучение этого отдела, в связи с предыдущим, полезно для учителя тем, что ознакомит его с правилами литературного произношения, поможет выяснить произношение свое и учащихся, что является особенно важным в борьбе с теми ошибками в письме, которые возникают от несоответствия говора учащихся с правописанием, и, наконец, побудит учителя принять предупредительные меры против влияния книги на язык детей.

Материал: Из главы V-й пособия III-го („Обучение письму и орфографии“) ст. 56—57 и 64—65. Из пособия II-го отдел „Правописание и произношение“ (§§ 25—37, стр. 18—30) и отдел „Главнейшие правила произношения“ (§§ 306—307, стр. 123—127).

Вопросы и задания.

1. Через какие этапы прошло развитие письма.
2. Какое письмо называется звуковым.
3. Почему точно-звуковое (фонетическое) правописание затруднило бы наше чтение и письмо.
4. Какие принципы лежат в основе нашего правописания.
5. Почему морфологический (этимологический) принцип является наиболее выгодным.
6. Рассмотрите правила русского литературного произношения и выясните, чем отличается ваше произношение от литературного на соответствующих примерах из книги (например, твердое „р“, мягкое окончание в 3-м лице глаголов, длительное „г“ и проч.).

Рекомендуем ограничиться лишь следующими основными явлениями:

а) „а“, „о“, „е“, „я“ в неударяемых слогах;

б) произношение звонких в конце слов и перед глухими и глухих перед звонкими;

в) произношение „что“, „чтобы“ и сочетания „чн“;

г) произношение окончаний прилагательных и глаголов;

д) произношение иностранных слов.

7. Какое двоякое значение имеют буквы „я, ю, е, ё“ в различных положениях в слове.
8. Разберите образчик фонетической транскрипции (т. е. уточненного звукового письма) московского произношения в конце главы 11-й пособия 1-го (§ 57, стр. 52).
9. Попытайтесь записать фонетически свое произношение отрывка из какого—нибудь произведения (например, часть басни „Стрекоза и Муравей“) и пришлите запись в Гомельский педтехникум для оценки.

Тема 5-я. Значение слов.

Этот отдел может представить некоторые трудности для тех, кто не имеет хотя бы элементарной подготовки в области психологии или рефлексологии. Однако, те неясности, которые могут явиться после проработки этой темы, не создадут препятствий для понимания дальнейших вопросов программы.

Чтобы лучше уяснить процесс „внутренней“ речи у человека, полезно ознакомиться с процессом зарождения языка у ребенка, который протекает, приблизительно, следующим образом: ребенок видит окружающие предметы и слышит их названия; благодаря этому зрительные представления предметов связываются в его мозгу со слуховыми представлениями слов. Затем ребенок сам пытается воспроизвести слова (сначала неточно, например, „толь“ вместо „стол“, а затем правильно) и получает представление тех мускульных движений органов речи, которые необходимы для произнесения слова. Это речедвигательное представление тесно связывается со слуховым представлением слова (произнося слово, ребенок одновременно и слышит его) и зрительным представлением самого премета.

В результате этой связи услышанное ребенком слово „стол“ вызовет представление стола и представление тех движений, которые необходимы для произнесения этого слова, а вид стола вызовет соответствующее слуховое и речедвигательное представление. Нетрудно заметить, что мы наблюдаем здесь процесс образования условного рефлекса.

В дальнейшем для процесса нашего мышления отпадает необходимость сопровождать слуховые и речедвигательные представления слов представлениями самых предметов; мы начинаем мыслить одними только представлениями слов, как если бы мыслили представлениями предметов. Этим достигается колосальная экономия в процессе мышления, и язык становится не только средством для выражения мысли, но и орудием самого мышления. У грамотного человека к указанным образам слова прибавляются еще зрительные и рукодвигательные образы читаемых и записываемых слов.

Для педагога изучение этого отдела имеет то значение, что оно поможет ему глубже осознать значение работы над развитием речи детей для оформления и развития их мышления.

Материал: Глава III-я из пособия I-го („Значения“, §§ 58—67, стр. 53—65 по 7 изд. 1925 г.).

Вопросы и задания.

1. Что отличает язык слов от всяких других звуков речи.

2. Чем отличается представление от ощущения и восприятия.

3. Проанализируйте, какие представления (вкусовые, зрительные, слуховые, представления печатного слова) прежде и ярче всего возникают в вашем сознании при произнесении следующих слов: лимон; человек; море; национальность; революция; ваша фамилия (Петров, Иванов). Сравните свои представления с представлениями другого лица.

4. Попытайтесь уловить свои речедвигательные представления о словах (не произнося их): ау; мама; город.

5. Сравните то, что говорится в пособии об ассоциации представлений, с образованием условных рефлексов.

6. Чем отличается представление от общего представления и понятия.

Проанализируйте, что вы представляете в значениях следующих слов: мой отец; родственник; птица; аксиома.

7. Каким образом слова становятся заместителями представлений и понятий.

8. Прочитайте первый отрывок из § 62 пособия 1 и одновременно наблюдайте, возникают ли у вас при чтении какие-либо другие представления, кроме представлений слов. Затем прочтите, продолжая

наблюдать за ходом своих представлений, нижеследующие строки и отметьте разницу между научно-прозаическим и поэтическим мышлением—речью:

„Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши". (Бальмонт).
И смолой и земляникой
Пахнет темный бор. (А. Толстой).

9. В чем состоит сущность мышления.

10. Что называется психологическим суждением, психологическим подлежащим и сказуемым.

11. Когда психологическое суждение становится предложением (соотношение между суждением и предложением более подробно разобрано в главе VI пособия 1 („Предложение"), которую полезно теперь же прочитать),

12. Разберитесь в процессе речи у говорящего и процессе восприятия ее у слушающего.

13. Проследите эти процессы на следующем конкретном примере: вы взглянули в окно и передаете своему собеседнику: „на улице началась сильная метель".

14. Произведите следующий опыт: расскажите двум своим собеседникам (одновременно) какое-нибудь переживание или случай из своей жизни; затем попросите их рассказать, какие представления вызваны у них вашим рассказом и сравните их между собой и со своими представлениями.

15. Будут ли вызваны у ваших учащихся одинаковые представления в связи с чтением статьи или вашим рассказом, и будут ли они похожи на ваши представления.

16. Какую роль играют в речи слова, не имеющие сами по себе значения.

17. Когда междометия могут быть названы словами.

18. Какое значение имеет язык для мышления.

19. Понаблюдайте за состоянием своего мышления в те моменты, когда вы не можете подобрать нужное слово, и когда вы его находите.

20. Продумайте вопрос о важности обогащения и уточнения языка детей для развития их мышления.

Тема 6-я. Формы слов.

Понятие „формы" является для грамматики основным, так как грамматика в узком смысле этого слова занимается изучением форм слов и их сочетаний. В старой школьной грамматике как раз это основное понятие отличалось большой неопределенностью и противоречивостью, в результате чего и появился тот сумбур в грамматических представлениях, от которого до сих пор не может избавиться учительство.

Необходимо, однако, отметить, что и в новой „формальной" грамматике, вступившей в решительную борьбу со старой, не выроботалась еще единая стройная грамматическая система. Если во взглядах на основные принципы, на которых должна строиться грамматика, мы не находим существенных разногласий, то в терминах, формулировках, классификации грамматических явлений мы встречаем значительные расхождения. В таких условиях учителю необходимо разобраться в существе вопроса и выбрать для руководства ту грамматическую систему, которую он найдет для себя более простой и понятной. Мы в данном случае рекомендуем систему профессора Ушакова в его пособии „Русский язык".

Для более отчетливого понимания „формы“ в языке полезно привлечь для сравнения сведения о том, как строятся в этой части другие языки, почему к этому отделу присоединяются краткие сведения о так называемой морфологической классификации языков.

Материал: 1. Глава IV-я из пособия I („Формы“, §§ 68—77, стр. 65—75 по 7 изд.; §§ 78—80, излагающие повторение основ и происхождение формальных принадлежностей, можно пропустить).

2 Из пособия II в отделе „Морфология“ §§ 41—45 („Понятие о составе слов“).

3. Для вопроса 11—14 программы прочитайте конец главы IV пособия 1 („Морфологическая классификация языков“, § 84—85, стр. 79—82 по 7 изд.).

Вопросы и задания.

1. На какие части распадаются слова в нашем сознании.

2. Какое отличие мы находим в значениях основы и формальных принадлежностей слова.

3. Как определяется в грамматике понятие формы слова.

4. Какие два условия необходимы, чтобы слово выделяло в нашем сознании основу и формальную принадлежность.

5. Подберите ряд слов, на основании которых выделятся основы и формальные принадлежности в следующих словах: *солнышко, разносчик, глубокий, рассказываю.*

6. Что такое отрицательная формальная принадлежность.

7. Какими иными способами, кроме звуков, могут выражаться формальные элементы слов.

8. Выделите в словах нижеследующей фразы основы корни, приставки (префиксы), подставки (суффиксы) и флексии: *он молча продолжал работать над выполнением приказания.*

Примечание. Флексиями или окончаниями называются формальные элементы словоизменения, образующие падеж, род и лицо, например: *ид—ешь; рук—ою.*

9. Укажите, какие из выделенных вами формальных принадлежностей будут относиться к словообразованию, и какие к словоизменению.

10. Рассмотрите значение суффиксов и приставок в конце отдела „Морфология“ пособия II-го (§§ 247—257, стр. 100—106 по I изд. 1926 года).

11. Какую особенность мы находим в морфологии корневых языков. Примеры: „фу“ может значить „отец“, „отца“, „отцовский“; „му“ значит „мать“ и „материнский“; „фу-му“ значит „родители“, „родительский“.

12. Как образуются формы слов в „склеивающих“ языках.

Примеры: „аркан“ значит „веревка“; „арканлар“—„веревки“; „арканла“—связывать веревкой“.

13. Какие особенности в образовании форм мы находим в семитских и индейских языках.

14. Можем ли мы делать заключение о большем совершенстве того или иного языка в отношении его грамматического строя.

Тема 7-я. Классификация слов.

После выяснения понятия формы слова и значения ее для языка сравнительно легко разрешить вопрос о классификации слов на грамматические разряды. Опыт показывает, что для изучающего научную грамматику труднее всего бывает отказаться от деления слов на старые „части речи“ и понять новую классификацию, где он встречается с такими неожиданностями, как отнесение деепричастия к наречию,

числительных к существительным и прилагательным. Между тем этот вопрос достаточно просто разрешается при ясном разграничении формы и смысла слов.

Само собой разумеется, что материал этой главы, как и предыдущих, не предназначается для передачи учащимся 1-й ступени. Знание его необходимо учителю для правильного подхода к школьной работе над соответствующим отделом наблюдений над языком.

Материал: 1. Из главы V пособия 1-го §§ 86, 88, 91 („Слова" стр, 82—84, 85, 88—90 по 7 изд.).

2. Из пособия II-го §§ 45—46, стр. 33—34 (и приложение II „О разделении слов" и о „частях речи" (стр. 129—131).

Вопросы и задания.

1. Наличие каких признаков позволяет нам назвать слово отдельным словом.

2. Являются ли отдельными словами: страж и сторож; чужой и чуждый; старик и старец; одежа и одежда; безделье и праздность; лом (орудие) и лом (обломки); ручка (ребенка) и ручка (двери); ликпункт; волисполком.

3. По каким признакам можно разделить слова на классы.

4. Почему классификация слов в старой грамматике была неправильной.

5. Если бы старая грамматика делила слова по формальным признакам, правильно ли было бы отнесение ею в различные классы таких слов, как „пятый", „такой", „мой", „большой"; а если бы слова делились ею по значению, могли ли входить в один класс такие слова, как „стол", „движение", „пяток". Подыщите сами случаи противоречия в классификации старой грамматики.

6. Изобразите графически схему деления слов по чисто формальным признакам, руководствуясь следующими указаниями:

Все слова русского языка делятся на слова, не имеющие формы (бесформенные), и слова, имеющие форму (формальные);

Последние делятся на неизменяемые (имеющие лишь форму словообразования и потому не меняющие окончаний) и изменяемые (имеющие форму словоизменения);

Последняя категория делится на три ветви: слова с изменениями по лицам; слова с падежными изменениями (склоняемые, но не изменяемые в роде); слова с родовыми изменениями;

Последние делятся на слова склоняемые и слова не склоняемые.

7. Пользуясь этой схемой, разнесите по своим местам все формы слов, пользуясь старыми терминами (существительное, причастие, числительные количественные и т. д).

8. Продумав эту классификацию по формальным признакам, ответьте себе, удовлетворяет ли она вас; не испытываете ли вы потребности распределить слова и по значению.

9. На какие классы можно разделить слова по значению.

10. Оцените попытку Ушакова об'единить классификацию слов по формальным признакам с классификацией по значению.

11. Не является ли такая классификация более удобной и доступной для школьного употребления (при условии сознательного отношения к двойственности признаков, лежащих в основе этой классификации, что отсутствовало в старой грамматике).

12. Поупражняйтесь на любом тексте в определении принадлежности слов к формальным и логическим разрядам.

13. Просмотрите учебник грамматики, которым вы пользуетесь в школе, и выясните, по какому признаку классифицируются в нем слова.

Тема 8-я. Понятие о предложении.

Если об'ектом изучения в фонетике является звук, в морфологии— слово, то в синтаксисе таким об'ектом является предложение. Как и все другие отделы грамматики, синтаксис за последнее время пережил большие изменения в связи со стремлением вывести грамматику из плена логики. Однако, полного единства во взглядах наших грамматистов на синтаксические явления мы до сих пор не имеем.

К числу спорных пунктов относится и определение предложения. Старое понимание предложения, как мысли, выраженной словами, формальную грамматику удовлетворить не может, так как в нем мы имеем чистую логику. С другой стороны, такое чисто формальное определение предложения, как „соединение именительного падежа существительного с глаголом в личной форме", также нас не удовлетворяет. При анализе предложения отвлечься от смысловой его стороны мы не можем, но, устанавливая наличность суждения, всегда сознаваемого нами в предложении, мы должны открыть и те языковые средства—формы, благодаря которым одно слово или ряд слов становятся предложениями.

Для того, чтобы провести эту формальную точку зрения в учении о предложении, необходимо выяснить различие между суждением в мысли и предложением в речи, что и является задачей настоящего отдела программы.

Материал: Глава VI-я из пособия I-го („Предложение", §§ 92—98, стр. 90 – 97).

Вопросы и задания.

1. Вспомните, что такое психологическое суждение.

2. Какой внешний (грамматический) признак характеризует в предложении законченность мысли.

3. Произнесите два предложения: 1) Я заболел.

2) Я заболел от непосильной работы.

Прислушайтесь к интонации слова „заболел" в первом и втором предложении; какая интонация указывает на законченную мысль.

4. Как об'яснить существование в языке неполных предложений (с одним членом), если в психологическом суждении имеются всегда 2 члена.

5. Какой процесс происходит в нашем сознании, когда, при виде приближающегося поезда, мы говорим: „идет".

6. Продумайте случаи несоответствия между членами предложения и членами суждения.

7. Как возникают второстепенные члены в предложении, и чему они могут соответствовать в суждении.

8. Какую роль играет „связка" в предложении.

9. Какие предложения называются грамматическими, и какие неграмматическими.

10. Укажите, какими формальными принадлежностями выражена связь между подлежащим и сказуемым в следующих выражениях: солнце взошло; она встала; идет дождь; я буду готов; ребенок болен; день оказался плохим.

11. Какими способами может выражаться отношение между главными и придаточными предложениями.

12. В чем заключались ошибки старой грамматики при анализе предложения и его частей.

Тема 9-я. Состав грамматического предложения.

Формальный принцип, проводимый в новом синтаксисе, вносит большие изменения в старые синтаксические понятия, но, вместе с тем, значительно упрощает синтаксис и облегчает его усвоение. В пособии Ушакова дается простая и ясная схема элементарного синтаксиса, проработать которую необходимо для учителя, еще не отрешившегося от старых понятий в этой области.

Некоторое недоумение вызовет, может быть, у изучающего отсутствие терминов для второстепенных членов предложения. В старой грамматике эти члены классифицировались по логическому признаку, на основании значения данного слова в суждении, выраженном в предложении (обстоятельство места, времени и т. д.). В новом синтаксисе нас интересует форма связи данного слова с другими. Поэтому характеристика того или иного члена в предложении определяется типом связи, которой он соединен с другими словами, т. е. или управлением, или согласованием, или примыканием. В соответствии с этими типами связи мы можем дать названия второстепенным членам предложения, пользуясь старыми терминами: примыкающие слова назовем обстоятельствами (без старых подразделений); управляемые слова (косвенные падежи имен существительных)—дополнениями; согласуемые слова (склоняемые прилагательные)—определениями.

Отсюда вытекает, что пользование при синтаксическом разборе вопросами, облегчающими детям установление связи между словами, не может применяться для узнавания второстепенных членов предложения, которые определяются по грамматическим признакам, а лишь для установления факта связи данного слова с другим словом.

Материал: Отдел III-й из пособия II-го („Синтаксис“, §§ 259—305, стр. 107—122); в отделе „Морфология“ § 128 („Управление слов“), § 132 („Согласование“), § 194 („Согласование глаголов“).

Вопросы и задания.

1. Какие формальные признаки характерны для предложения, подлежащего и сказуемого.

2. Укажите, какие второстепенные слова поясняют подлежащее, и какие—сказуемое в следующих распространенных предложениях:

Наша маленькая школа едва вмещает всех учащихся.

Крестьяне нашего села решили построить новую школу.

3. Какие три вида связи слов существуют в предложении.

4. Какое различие между управлением и согласованием; участвуют ли в примыкании формальные элементы слов (§ 128, 132).

5. Постройте схему связи слов в следующем предложении:

Глухой ночью у моего окна вдруг раздался громкий топот бегущих ног.

6. Подберите примеры предложений с неглагольными сказуемыми; какой признак дает нам основание считать их законченными предложениями.

7. Что называется составным сказуемым; какие глаголы в русском языке могут быть связками.

8. Подберите примеры предложений, где сказуемое или подлежащее заменено неизменяемым словом.

9. Придумайте примеры предложений без главных членов.

10. Какие предложения называются безличными; насколько они употребительны в русской речи.

11. Что такое приложение, обращение, вводные слова.

12. Какие члены предложения называются обособленными.

13. Почему мы не можем считать обособленные члены предложения за „сокращенные придаточные предложения", как это делала старая грамматика.

14. Как определяется в новом синтаксисе придаточное предложение.

15. Способы соединения придаточных предложений с главными.

16. Составьте схему отношения предложений в следующем сложном предложении: Когда я проснулся утром, то увидел, что метель, которая бушевала вчера вечером, утихла.

17. Рассмотрите образцы разбора предложений в конце пособия II (приложение IV).

Тема 10-я. Генеалогическая классификация языков.

Несмотря на сравнительную молодость языковедения, как науки' оно достигло громадных успехов в разрешении поставленных проблем' К числу важнейших открытий, сделанных в результате сравнительного изучения языков, относится об'единение всего множества языков земного шара в несколько семейств на основе единства происхождения от одного предка.

Так как изучение этого отдела имеет для учительства, главным образом, общеобразовательное значение, то детального изучения генеалогии всех языков не требуется. Особое внимание следует обратить лишь на индо-европейскую семью и, в частности, славянскую ветвь языков.

Материал: Главы VII-я и VIII-я пособия I-го (§§ 99—116).

Вопросы и задания.

1. В каком отношении находится генеалогическая классификация языков к морфологической.

2. Возьмите карту Европы и Азии и отметьте площадь, занятую народами, говорящими на языках индо-европейской семьи.

3. Составьте родословное дерево славянской ветви языков.

4. Какие исторические выводы мы можем сделать из установления родства между рассмотренными языками.

5. Почему языковедение не может разрешить вопроса о единстве происхождения языка.

6. Какие существуют взляды на происхождение языка.

7. Как происходят процессы распадения и об'единения языков.

8. Чем об'ясняется разница в языке различных классов одного общества, например, рабочих, крестьян, буржуазии.

9. Можем ли мы из факта родства языков делать вывод о единстве расы.

10. При наличии каких условий в жизни народов могут образоваться общие языки.

11. Чем отличаются условия жизни литературного языка от естественой жизни народного языка.

Тема 11-я. Жизнь языка.

Одним из основных свойств языка является его непрерывная изменяемость. Учась говорить, мы незаметно для самих себя изменяем тот язык, который усваиваем от родителей, и передаем его детям уже не тем, каким получили. Конечно, изменения в языке происходят очень медленно и становятся заметными лишь на протяжении десятков—сотен лет.

Этот процесс жизни языка в бурные периоды общественного развития, в связи с ростом производительных сил или изменением классовых отношений, может ускоряться. Так, например, десять лет русской револю-люции внесли значительные изменения (главным образом, в области

словаря) не только в наш литературный, но и народный язык. Изменения охватывают все стороны языка: звуки, формы, значения, синтаксический строй; выходят из употребления—умирают—старые слова и звуки, рождаются новые.

Причины изменений в языке весьма разнообразны, но путь распространения этих изменений один и тот же: возникнув где-нибудь в одном месте, это изменение (например, произношение неударяемого „о", как „а"; появление нового словечка, например, „октябрины"), при наличии благоприятных условий, распространяется во все стороны, как волны от брошенного камня.

В языке каждый звук, каждое слово имеет свою долгую тысячелетнюю историю. Изучение истории языка является делом специалистов, но ознакомление с наиболее характерными моментами из истории языка необходимо для понимания языка в его современном состоянии.

Материал: Глава IX из пособия I (§§ 117—142).

Вопросы и задания.

1. Какие звуковые изменения в языке называются фонетическими и какие нефонетическими (по аналогии).
2. Выпишите примеры фонетических и нефонетических изменений, которые будут приводиться в этой главе.
3. В чем состоит процесс ассимиляции (уподобления) и диссимиляции (расподобления) звуков.
4. Чем фонетические законы отличаются от законов природы.
5. Отчего происходит изменения значений слов.
6. Как происходит в языке появление новых и утрата старых слов.
7. Какие изменения могут происходить в формах слов.
8. Отметьте фонетические, морфологические и синтаксические особенности в языке XV века по сравнению с современным, на следующем отрывке из договорной грамоты тверского и московского князя:

«А пойдут, брате, на нас Литва, или ляхи, или немцы,—и тобе, брате, к нам на помочь самому всести на конь, и с своими детьми, и с своею братьею молодшею в правду без хитрости".

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткий очерк диалектологии русского языка.

Все многочисленные и разнообразные говоры русского языка образуют три большие группы: великорусское, белорусское и украинское наречия, или *языки*.

Великорусское наречие

Великорусское наречие—самое распространенное наречие русского языка: на нем говорят около 70 миллионов людей, занимающих северные и центральные губернии России, Поволжье, Приуралье и Сибирь. Все великорусские говоры имеют, конечно, много общих черт, почему и составляют одно великорусское наречие. Но в то же время великорусские говоры разделяются на две группы: северную и южную. Между этими группами замечаются довольно крупные различия. Группы эти называются северно-великорусским поднаречием и южно-великорусским поднаречием.

Северно-великорусское поднаречие.

Северно-великорусское поднаречие слышится в северных и приволжских губерниях Европейской России и в Сибири.

Главнейшими отличительными особенностями северно-великорусского наречия являются следующие:

1, Оканье. Оканьем называется особенность языка, которая состоит в отчетливом и ясном произношении звука о.

В русском литературном языке звук *о* произносится только тогда, когда на него падает ударение: **добрый, воды, окна**. Безударное же *о* переходит в *а*: **вада, дабро, акно**, или в звук, близкий к звуку **ы**.

Но северные великоруссы ясно произносят звук *о* и в тех случаях, когда на него ударение не падает: **вода, добро, окно, хорошо** и т. д. Поэтому, про северных великоруссов говорят, что они **окают**, а северно великорусское поднаречие называют **окающим поднаречием**.

2. Если звук, который обозначается буквою *е*, находится перед твердым согласным или в конце слова, то он произносится в северно-великорусском поднаречии, как *о* (ё): **жёна, вёл, вёла, стёкло, сёло, платьё, такжо, чотырё**.

Но если следующий согласный произносится мягко, то слышится е (а не о); вели (но вёл, вёла), жене (но не) и т. п.

3. Вместо звука *е* из старого *Ѣ*, в большинстве северно-великорусских говоров произносится *и*: при этом, в одних говорах **и** произносится только перед следующим мягким слогом: **отвитить** (т.-е. ответить) **вирить** (т.-е верить), **письня** (т. е. песня); в других же говорах „*и*“ произносится также и перед твердым слогом: **лито** (т. е. лето) **вира** (т. е вера), **мисто** (т. е. место).

4. В большинстве северно-великорусских говоров вместо звуков *ц*, *ч* слышится только один из этих звуков, который произносится при этом мягко; такие говоры называются **цокающими**; в одних говорах слышится *ц* вместо ч: **руцей** (т. е. ручей), **туця** (т. е. туча), **ноць** (т. е. ночь), так же, как **улиця, церковь**; в других говорах, наоборот, слышится *ч* вместо *ц*: **уличя, черковь, купечь**, так же, как **ручей, ночь**.

5. Звук, обозначаемый буквою *г*, произносится в северно-великорусском наречии, как звук взрывный, мгновенный.

Южно-великорусское поднаречие.

Южно-великорусское поднаречие слышится в центральных губерниях Европейской России и граничит на севере и востоке с северно-великорусским наречием, на западе—с белорусским наречием (языком), на юге и юго-западе – с украинским наречием (языком).

Главнейшими отличительными особенностями южно-великорусского поднаречия являются следующие:

I) **Аканье**. Аканьем называется совпадение в одном звуке неударных гласных, изображаемых на письме буквами *о* и *а*. В южно-великорусском поднаречии эти гласные различаются только под ударением; без ударения же они произносятся одинаково, а именно:

а) в слоге предударном (непосредственно перед ударением) они во всех говорах произносятся, как *а*: **вада** (т. е. вода), **нага** (т. е. нога), **валу** (т. е. волу, дат. пад. слова вол) и на **валу** (вал);

б) в других слогах (не перед ударением и после ударения) они произносятся, как *а* только в **сильно-акающих** говорах, в говорах же **умеренно-акающих** в этих слогах слышится звук краткий, не вполне ясный, средний между *а* и *ы* (его обозначают условно буквой ʻ)*): **гʻрʻдавой** (т. е. городовой), **хʻршо** (т. е. хорошо), **зʻхател** (т. е. захотел). Этою чертою произношение южных великоруссов резко отличается от произношения северных великоруссов.

---

*) По техническим причинам твердый знак заменен перевернутой запятой.

2. В связи с этим, в южно-великорусском поднаречии звук „*е*„, если на него не падает ударение, или:

а) склоняется к звуку *и* и даже совсем переходит в *и*: нисла, (т. е. несла) рика (т. е. река), пиро (т. е. перо), или

б) переходит в *а*, что на письме изображается буквами *а* и *я*: нясу, пяро, жана.

3. Звук, обозначаемый на письме буквою „*г*“, произносится в южно-великорусском поднаречии, как длительный звук.

Черты, общие всему великорусскому языку.

Таким образом, каждое из великорусских поднаречий имеет свои особенные черты. Но оба имеют также общие черты, благодаря которым их относят к одному великорусскому наречию (языку). Черты, общие всему великорусскому наречию таковы:

1. Великорусское наречие имеет звуки *о* и *е*, вместо *ы* и *и*, под ударением перед *и, й, я, ю, е*; напр.: крою, кроешь, крой (от крыть), бей (бить), лей (лить), шея, ручей и т. п. В белорусском же и украинском наречиях в этих случаях произносятся звуки *ы* и *и*; напр.: крыю, крыешь, крый, бий, лий, шия, ручий.

2. В связи с этим имена прилагательные и некоторые местоимения в именит. пад. единств. ч. муж. рода имеют в великорусском наречии под ударением скончание *ой*; напр.: золотой, худой, другой, такой. В белорусском же и в украинском наречиях в этих случаях слышится окончание *ый*: золотый, худый.

3. Имена существительные мужеского рода в именительном падеже множественного числа часто имеют окончание *а*, (*я*) под ударением, напр.: города, леса, учителя. В белорусском же и украинском наречиях имена существительные мужеского рода оканчиваются только на *ы* и *и*: городы, лесы, учители.

4. Если в именах существительных перед окончанием находятся задненебные звуки *г, к, х*, то эти звуки в великорусском наречии сохраняются во всех падежах: нога, ноге, ноги и т. д. В белорусском же и украинском наречиях, вместо *г, к, х* слышатся в некоторых падежах *з, ц, с*: белорусское на назе, малорусское—на нозі.

Белорусский язык.

На белорусском языке говорит население западных губерний России. Он слышится и в части Псковской, Тверской, Смоленской, Калужской, Брянской и Орловской губерниях, где он граничит с южно-великорусским поднаречием; далее—в части Черниговской, Минской и б. Гродненской, где он граничит с малорусским наречием, и, наконец, в губерниях Витебской, б. Виленской, Гомельской и б. Могилевской. На западе белорусский язык граничит с польским, латышским и литовским языками.

Главнейшими отличительными чертами белорусского языка, кроме указанных выше, являются следующие:

1) аканье. Эта черта сближает белорусский язык с южно-великорусским поднаречием;

2) *д* и *т* там, где они должны быть мягкими, т. е. на письме перед *е*(*ѣ*), *и, я, ю, ь, ё*, произносятся в белорусском языке, как очень мягкие *дз, ц*: *д*—как дз, напр.: людзи (т. е. люди), ходзи (т. е. ходи); *т*—как *ц*, напр.: пацягни (т. е. потяни), пяць (пять);

3) звук г произносится в белорусском языке длительно (см. § 5,з);

4) звук р во многих белорусских говорах произносится только твердо: румка (т. е. рюмка), цара (т. е. царя), рака (т. е река);

5) звук *в* перед согласными и в конце слова произносится как *у*, обычно неслоговое (ў): ўнук, вместо внук, лаўка, вместо лавка;

6) *л* твердое перед согласными и в конце слова произносится в белорусском языке, как неслоговое у (ў); напр.: воўк (вместо волк), быў (вместо был);

7) форма 3 лица глаголов оканчивается на *т* мягкое, которое произносится в белорусском языке, как *ц* мягкое, напр.: ходзиць (ходит), идуць (идут).

Украинский язык.

Украинский язык слышится в Украинской республике.

Главнейшими особенностями украинского языка, кроме указанных выше, являются следующие:

1) звуки *и* и *ы* произносятся в большинстве украинских говоров одинаково, почти так, как великорусское *ы*. Находящиеся же перед отвердевшим украинским *и* согласные звуки произносятся твердо, как и перед *ы*. Так слова лихо, нива, тихий произносится почти так, как если бы было написано—лыхо, ныва, тыхый;

2) также твердо произносятся в украинском языке согласные перед тем звуком, который обозначается буквою *е*. Напр.: слова небо, день произносятся почти так, как если бы было написано—нэбо, дэнь;

3) в слоге, который оканчивается на согласный, в большей части украинского языка вместо звуков *о* и *е*, произносится звук *і*, перед которым предшествующий согласный смягчается (этот звук обозначается обыкновенно буквою *і*, в отличие от отвердевшего *и*. Так, напр.: украинцы,

вместо вол, говорят віл (но вола),
» ножка » ніжка (но нога),
» двор » двір (но двора),
» печь » піч (но печи);

4) вместо звука *е* из старого Ѣ в большей части украинского языка, а именно в южно украинских говорах, слышится *і*; напр.: обід (обед), вінок (венок), річка (речка). В городах же северо-украинских в этих случаях слышится двузвучие *іе*: обіед, віенок, ріека;

5) в случаях, где *о* не переходит в *і*, оно произносится, как *о*, хотя бы на него и не падало ударение; таким образом, малорусское наречие есть наречие окающее;

6) *г* произносится в украинском наречии, как длительный звук;

7) звук *в* перед согласными и в конце слова произносится как неслоговое *у*(ў): прауда, лаўка;

8) *л* твердое перед согласным или в конце слова произносится, как неслоговое (ў) ходиў вместо ходил, воўк, вместо волк, или быв вместо был.

Образцы говоров.

Северо-великорусское наречие.

Ты послушай, моя подружонька, я што стану говорити: подойди-ко ко мне, подружонька, да блиско неподалёко, призмыцём мы с подружонькой да зло великоё горё да прирословлацём со подружонькой да зло горюцие слёзы.

Южно-великорусское наречие.

У днаво старичькя была троя сынавьёф: два умных, а третий Мялёша—дурак. Вот старик помяр, а старуха и пасылаить сваих сынавьёф в горат купить сталоф, лошкаф, тарелкаф и гаршкоф.

Белорусский язык.

Прышла каляда
Напярод ражтва
Упярод празьничка!
И хадзила—гуляла калида
Па багатыму па двору,
Па зялёныму па саду
Багатый двор
На сями вярстах.

Украинский язык.

На тим мисти, де думаеш ставыты хату, треба насыпаты по четырём вуглам жыта и на покути поставыты ще сковороду; на другый день, до-схид соньца, дывыцьця: як кучкы жыта цили, и сковорода суха и не заржавила, то мисто щаслыве, и хата буде суха.

И. Г. Альтшулер.

Проработка концентра „Первая сотня“.

Об'яснительная записка.

В центре внимания в данном концентре стоит, во-первых, нумерация и, во-вторых, таблица умножения. Не приходится повторять той избитой истины, что отчетливое усвоение идеи нумерации и сознательная проработка таблицы умножения (и деления) возможны лишь на основе широко проведенной наглядности. К сожалению, по причинам об'ективного характера, наша школа и по сию пору не удовлетворяет даже минимальным требованиям в этом отношении. Наш отечественный абак, русские счеты, ставшие обычным школьным пособием в иностранных учебных заведениях, еще не свили себе гнезда в нашей школе; а между тем, пользование счетами в качестве наглядного пособия является существенно необходимым для преподавания нумерации и для изучения действий как в данном концентре, так и за его пределами. Желательно, чтобы школьные работники продумали все подробности возможного использования счетов для преподавания арифметики и по мере возможности ввели бы их в школьный обиход. Необходимо обратить внимание и на другие механизаторы счета, как-то: счетная линейка (сочетание двух линеек с делениями или, попросту, двух размеченных полосок бумаги), счетная шайба (вращающийся круг на неподвижном диске) и т. п.

В отношении проработки таблицы умножения следует заметить, что таблица Пифагора в наших школах не используется в должной мере. А между тем, планомерное составление этой таблицы, ее рассмотрение и исследование имеют весьма ценное значение для усвоения как самой идеи умножения и деления, так и табличных результатов. Частое обращение к таблице Пифагора наталкивает ребят на любопытные ее свойства, на понятия о числах прямоугольных (напр. $24=4\times6=3\times8$), квадратных (1, 4, 9...), о разложении числа на множителей о степени и корне. Все это, естественно, вытекает из наблюдения и употребления таблицы и является работой не только посильной для ребят, но и интересной, стимулирующей к математическим занятиям.

Рекомендуем школьным работникам обзавестись стенными таблицами Пифагора как малыми, так и большими (т. е. за пределами 100).

Несколько слов о магических квадратах. Их роль в счетных упражнениях и арифметических забавах общеизвестна, но далеко не всем известны способы составления квадратов. Теория этого вопроса очень сложна, но некоторые механические приемы составления квадратов довольно просты и могут быть легко усвоены.

Из многих подобных приемов укажу лишь два.

1. Для нечетного числа клеток (индейский способ).

30	39	48	1	10	19	28
38	47	7	9	18	27	29
46	6	8	17	26	35	37
5	14	16	25	34	36	45
13	15	24	33	42	44	4
21	23	32	41	43	3	12
22	31	40	49	2	11	20

Посередине верхнего ряда ставят 1, затем направо от нижнего числа вертикального столбца—2; дальше числа располагаются в естественной последовательности диагоналями направо кверху; дойдя до правого края, надо переходить к левому следующего верхнего ряда и двигаться дальше по диагонали направо кверху; достигнув по этой диагонали последнего верхнего числа, спускаются вниз по столбцу и начинают считать от первого числа направо и т. д. Если клетка, в которой должно быть помещено число, оказывается занятой, то этому числу отводится клетка, стоящая непосредственно под только что заполненной. По такому способу сделан приводимый здесь квадрат для чисел 1—49 (магическая сумма=175).

2. Для числа строк (и столбцов), кратного 4.

Прием составления ясен из следующего примера:

№ 1

Числа в прямом порядке

1	2	3	**4**
5	**6**	**7**	8
9	**10**	**11**	12
13	14	15	**16**

№ 2

Числа в обратном пор.

16	**15**	**14**	13
12	11	10	**9**
8	7	6	**5**
4	**3**	**2**	1

№ 3

Магический квадрат

1	15	14	4
12	6	7	9
8	10	11	5
13	3	2	16

Магическая сумма=34.

Примечание. Чтобы составить магический квадрат (№ 3), надо в соответствующие его клетки поместить числа из квадратов № 1 и № 2, напечатанные жирным шрифтом.

Вопросы к заданию.

1. Введение. Характеристические особенности данного концентра.

I. Укажите методологическое обоснование выделения данного концентра как в зависимости от изучения нумерации, так и в зависимости от изучения действий.

2. Нумерация.

Какие доступные наглядные пособия способствуют уяснению идеи устной и письменной нумерации (в пределах концентра)?

3. Сложение и вычитание.

I. Проследите последовательные методические ступени сложения и вычитания.

II. Приведите все случаи сложения и вычитания в параллельное соответствие.

4. Умножение.

I. Какие основные случаи умножения имеют место в данном концентре?.

II. В какой последовательности целесообразно прорабатывать таблицу умножения:

а) с постоянным множимым (групповой счет);

б) с постоянным множителем?

III. Сколько не повторяющихся табличных результатов заключает в себе таблица умножения и какие из них труднее для запоминания?

IV. Укажите способ составления и изучения таблицы Пифагора.

V. Укажите приемы графического умножения.

VI. Уясните себе, целесообразно ли механическое выучивание («вызубривание») таблицы умножения:

VII. Внетабличное умножение и приемы его преподавания.

5. Деление.

I. Укажите способы проработки таблицы деления.

II. Укажите приемы проработки деления с остатком.

III. Продумайте вопрос об одновременном прохождении умножения и деления.

IV. Разберите случаи внетабличного деления.

6. Развитие представления о дробях.

В какой мере могут иметь место на данной ступени дальнейшее развитие представления о дробях и простейшие операции над ними?

7. Математические игры и развлечения.

I. Как организовать детские игры, имеющие целью развитие счетных навыков (торговля, карты, домино, лото и т. п.)?

II. Ознакомьтесь с магическими квадратами и методом их использования в качестве занимательных арифметических упражнений.

III. Какие примитивные механические счетчики могут иметь место в школьном преподавании?

Литература: Ланков—Математика в трудовой школе. §§ 15, 16; 74—80.

Шохор-Троцкий—Методика начального курса математики, гл. VIII и IX.

Арженников—Методика начальной арифметики, гл. VI.

Герлах—Как преподавать арифметику в духе творческого воспитания, гл. IX и X.

Лекции Эменова, см. сборник «В помощь просвещенцу» № 11.

И. Е. Кругликов.

Отчего зависит почерк ребенка.

Материал: П. Блонский „Педология в массовой школе“, стр. 3—7.

I.

Почерк ребенка зависит, главным образом, от руки.

Поэтому при обучении письму нам прежде всего необходимо знать особенности руки поступающего в школу ребенка.

Общеизвестно, что мускулы приводят в движение все части нашего тела.

Мускулы развиваются в таком порядке: раньше крупные, потом мелкие.

У ребенка до 6—7 лет в руке преобладает крупная мускулатура.

Такой ребенок делает только крупные движения, движения всей рукой. Дайте ребенку что-нибудь написать, и вы сразу заметите, что он способен писать только крупным почерком. Для него более характерно рисование, чем письмо. Но у поступающего в школу ребенка, приблизительно, $7^1/_2$—8 лет мелкие мышцы руки в общем уже достаточно развиты, и ребенок способен делать и мелкие движения рукой, а следовательно может приступить к письму. *)

Из сказанного вытекает следующий вывод: не надо приступать к обучению письму, прежде чем развились в достаточной мере мелкие мышцы, т. е до 7—8 летнего возраста

Как же установить развились ли они в требуемых пределах?

Для этого надо дать ребенку написать, что ему угодно; если он в состоянии написать букву типа Т величиной в 1 сантиметр, то можно сказать, что рука ребенка созрела для письма.

Вопрос о начале обучения ребенка письму, говорит П. П. Блонский, надо решить экспериментально: даем ребенку возможность писать как ему угодно несколько букв, и лишь в том случае, если масштаб соответствует стандарту (т. е. одному сантиметру), можно начинать обучение письму. В противном же случае нужно ускорить упражнениями медленно протекающее развитие мелкой мускулатуры.

Обычно в начале обучения письму у большинства ребят преобладает некоторое время крупная мускулатура, а потому таким ребятам легче писать крупные буквы.

Вопросы:

1) Можно ли дать ребенку тетрадь в две узенькие линейки и заставить его не выходить за линейки? Если нельзя, то почему?

2) Не послужит ли сказанное причиной орфографических ошибок?

3) Можем ли мы предоставить ребенку писать всей рукой, т. е крупными буквами? Если нельзя, то почему?

4) Какую помощь может нам оказать лепка и рисование при обучении письму?

5) Вспомните, как начали писать ваши дети (крупными или мелкими буквами)?

6) Проследите на тетрадях ваших ребят, как произошла эволюция письма от крупных букв к мелким?

7) Нет ли в вашем классе таких ребят, которые к концу 1 триместра пишут все еще крупно? Если есть, то как нужно поступить?

---

*) Собственно говоря, развитие мелкой мускулатуры, главным образом кисти руки является, одним из основных знаков, отличающих школьника от дошкольника.

8) Не случалось ли вам подметить, что ученик писал хорошо и вдруг начал писать плохо? Чем вы это об'ясняете? Что вы предпринимали и как нужно было поступить?

9) Есть ли в вашем классе дети, которые очень медленно пишут? Как вы действуете с ними?

II.

Кроме вышеупомянутого, детская рука обладает еще другими очень важными особенностями, знание которых, несомненно, облегчит обучение ребенка письму.

В чем состоят эти особенности?

Если понаблюдать з ребенком дошкольного возраста, приблизительно, 3—4 лет, то можно заметить что такой ребенок пишет, или вернее рисует, справа налево—(зеркальное письмо).

Такие особенности детского рисования и письма имеют своей причиной то, что у детей мускулы-сгибатели, приводящие руку к себе, преобладают над мускулами-разгибателями, отводящими руку от себя.

Этот дефект обычно быстро изживается (я наблюдал много случаев, когда зеркальное письмо проходит в течение 4—5 дней).

В противном же случае оно служит показанием некоторой отсталости ребенка и недоразвитости его мускулатуры (случаи длительной задержки на таком письме бывают чаще всего, когда дети-левши начинают переходить на правую руку). При таких условиях особенно беспокоиться нечего, но и насильно заставлять писать слева направо тоже не следует.

Лучше дать упражнения мускулов локтевой кости, отводящих руку вправо.

Упражнения эти состоят в движении правой руки вправо.

Вопросы:

1) Сколько было в вашем классе ребят, писавших справа налево? Как вы поступали с ними? Что нужно было делать? (Было бы интересно установить в процентах количество таких ребят и запомнить для сравнения с наборами последующих лет)

2) Нет ли в вашем классе ребят, пишущих и в конце 1 триместра, как зеркальники?

3) Если есть такие. то исследуйте, какой рукой они едят и производят всякие другие движения; может быть, все, кроме письма, ребенок делает левой рукой, что служит, разумеется, показателем некоторой отсталости; ребенок, очевидно, находится в стадии перехода от левой руки к правой.

4) Как проявляет себя такой ребенок в других областях?

III.

Самое характерное для начинающего школьника—это особенность вращения его кисти. Дело в том, что у таких ребят больше развит мускул-супинатор, чем мускул-пронатор, т. е. преобладают мускулы поворачивающие кисть правой руки вправо.

Когда такой ребенок пишет, рука у него сжата в кулак, и тыльная часть руки направлена вправо, а весь кулачек давит на мизинную часть; поэтому перо скошено влево.

Мы же требуем от ребенка письма букв с наклоном вправо, что для него невозможно.

Как же быть?

Нужно дать ребенку перо, скошенное вправо, как рекомендует П. П. Блонский.

В наших сельских условиях это, вероятно, недостижимо. Остается проделать с ребенком некоторые упражнения, опять таки рекомендуемые П. П. Блонским, а именно: во время физвоса упражнять детей в скручивании веревок вправо или в запирании ключем.

Необходимо только предостеречь от одного: подобные упражнения надо делать с большой осторожностью; если мы сразу приналяжем на них, то помешаем мускулам нормально созреть. Многие ребята на первых порах пишут небрежно, делают пятна в тетрадях и т. д.

Если вы присмотритесь к тому, как пишут ваши школьники (в 1-й группе), то, вероятно, заметите, что они часто отрывают руки от тетради. Почему это происходит? При письме рука ребенка очень быстро устает, и вследствие этого ребенок часто ее отрывает для отдыха.

Вопросы:

1. Проследите и сравните, в каком положении находится пишущая рука ребенка в I, III и IV группах?
2. Проследите положение руки у ребят, которые делают кляксы?
3. Как с этим надлежит бороться?
4. В какую сторону направлен тыл руки у ребят IV группы и у ребят I-й группы?..

IV

Пальцы детей делаются гибкими, вполне развитыми и способными к мелким работам только к 7—8 годам, а до этого как кончики пальцев, так и мускул толстого пальца еще недоразвиты.

Вопросы:

1. Чем об'яснить, что письмо у ребенка *судорожное?*
2. Почему у детей неправильный угловатый почерк?
3. Какие упражнения для развития пальцев рекомендуются?
4. Какие буквы дети любят писать?
5. Какие буквы нужно детям давать писать?

Исходя из особенностей, характеризующих детскую руку, учитель должен дать детям наиболее упрощенные образцы письма без излишних завитушек. Лучше начать обучение письму с печатных букв.

Многие методисты утверждают, что дети незаметно переходят от печатных к рукописным буквам.

Мы бы особенно настойчиво рекомендовали начать с печатных букв потому, что обучение чтению (*по печатным буквам*) и письму производятся одновременно (этим ускоряется процесс обучения).

Вопросы:

1. Если вы обучаете письму по печатным буквам, то проследите, легко ли совершается переход от печатных к рукописным?
2. Если в вашем районе есть школы, в которых обучают детей чтению по печатному, а письму по писаному, то проследите, дети каких школ скорее научились грамоте?
3. Если ваши дети начинают писать печатными буквами, то когда у них совершается переход к *рукописным* (когда они научились писать все буквы или только несколько букв)? *)

Кроме тех упражнений и образцов букв, которые мы рекомендуем, крайне важно дать детям соответствующую ручку.

Ручка должна быть круглая и не гладкая. чтобы пальцы не скользили по ней.

Длина ручки должна равняться двум указательным пальцам. Палочка не должна быть слишком тонкой, ибо ребенок ее сильно зажимает в руке, и в результате получается слишком сильный нажим.

Какую тетрадь следует признать самой подходящей для ребенка?

Так как величина букв начинающего писать равна одному сантиметру, то ребенку было бы хорошо дать тетрадь в две линейки с

---

*) Существует несколько взглядов на вопрос о том, с каких букв лучше начинать обучение письму: с печатных или письменных. Вопрос собственно должен решаться так: те буквы, которые более просты. в которых меньше различных завитушек, а главное угловатостей (мы видели выше, что дети пишут угловатым почерком) — легче для детей, так как они приближаются к печатному письму.

сантиметровым расстоянием друг от друга. Но на первых порах еще лучше дать тетрадь в одну линейку с инструктированием, как писать буквы между линейками.

Какой длины должны быть строчки?

Мы можем часто заметить, что даже взрослый человек, пишущий в тетради без линеек, к концу обычно скашивает слова вниз; такое скашивание еще более обычно для детей; причины же заключаются в вышеуказанных особенностях детской руки.

Поэтому, рекомендуется давать детям тетрадь, строки которой *не длинее 13—14 сантим.* Но если и при такой длине строк, некоторые скатывают вниз, то можно сократить строки до 11—12 сант.

Ко всему сказанному необходимо добавить следующее; мы выше установили, что почерк ребенка зависит, главным образом, от особенностей его руки.

Но важно еще знать, насколько пишущая рука послушна нашему мозгу; ведь наша нервная система, а главное мозг, являются регуляторами наших движений. Головной мозг как бы разделен на отдельные участки, и каждый участок имеет свое функциональное значение.

Мы можем иметь совершенно развитую руку, но если центр мозга, управляющий движением рук, будет расстроен, то и рука делается неподвижной.

Таким образом, говоря об особенностях руки, необходимо помнить о том, что в своих движениях она подчиняется мозговому центру.

В заключение несколько замечаний.

Учитель не должен приступать к обучению письму до того момента, пока у детей не разовьются вполне мелкие мышцы руки, мускулатура большого пальца и кончики пальцев, т. е. до 4 $^{1}/_{2}$—8 лет. В сельских условиях дети очень рано втягиваются в тяжелую физическую работу, где преобладают крупные движения всей рукой; поэтому у сельских ребят мускулатура часто недоразвита; на первых порах было бы хорошо дать детям такие работы, которых требуют упражнения мелких движений, напр., лепка из глины тонких вещей и т. д.

Мы бы очень рекомендовали аналитическую карту недостатков детского почерка П. П. Блонского.

Карта недостатков детского почерка

Недостаток	Причина	Что делать педагогу
1. Очень крупные буквы.	1. Общ. недоразвитие мускулатуры письма.	1. Начинать обучение письму только тогда, когда буквы, при свободном копировании будут не выше 1 см.; до этого времени лепка и рисование.
2. Пишет справа налево.	2. Общ. недоразвитие мускулатуры локтевой кости.	2. Упражнять детей в движении руки на бумаге вправо.
3. Перо направлено влево.	3. Общ. недоразвитие мускулатуры пронатора.	3. Дать перо, скошенное вправо (в наших сельских условиях это недоступно и может быть заменено кручением веревки, с необходимыми, конечно, предосторожностями).
4. Слишком сильный нажим.	4. Острое перо, тонкая ручка.	4. Дать ручку с большим диаметром (было бы хорошо на первых порах дать мягкий карандаш).
5. Угловатый неправильный почерк.	5. Недоразвитие большого пальца и пронатора, поэтому большой палец не гибок и производит медленное, не свободное движение.	5. Упражнять большой палец в сгибании и разгибании, ручные работы (форсировка, плетение, прядение, шитье,) дать перо скошенное вправо.
6. Кривые линейки.	6. Широка тетрадь.	6. Дать более узкую тетрадь.
7. Кривые буквы.	7. Рука близко к телу, острие пера далеко от пальцев, большой палец не гибкий.	7. Соответствующая ручка. Глубокое сгибание и разгибание пальцев, ручные работы.

Литература. Блонский. „Пед. в массовой школе".

После проработки этой книги я бы рекомендовал его же „Основы педагогики".

Пытаньні пабудовы праграмы першага году наўчаньня.

1. Мэта комплексу.
2. Школа павінна даць прыладныя навыкі
3. Галоўным асяродкам павінна быть вытворчасьць.
4. Для першага году наўчаньня павінна быць гаспадарка сям'і і школы.
5. Галоўным момантам павінна быть праца сям'і, праз якую сям'я атрымоўвае ад прыроды сродкі, якія патрэбны для жыцьця.
6. Залежнасьць працы ад прыроды і пары году.
7. Залежнасьць працоўнае сямь'і ад грамады.

Школа, як асяродак, праз які вёска павінна ісьці да ўздымку сельскае гаспадаркі і лепшага жыцьця грамады.

9. Асаблівасьць дзіцячага ўзросту першага году наўчаньня.
10. Фізычнае і вумственнае развіцьцё дзіцяці гэтага ўзросту (8-9 г.).
11. Даўжыня часу увагі здзіцяці да пытаньняў.

Пад комлекснай сыстэмай разумеецца вывучэньне злучаных жыцьцёвых зьявішч, маючых сучаснае жыцьцёвае значэньне, жыцьцевы сэнс, на якім будуецца грамада.

Гэта такая пастанова выкладаньня ведаў у школе, калі прадметы наўчаньня ня вылучаюцца асобна, як сама мэта, а ўсе прадметы зьяўляюцца сродкамі для ўразуменьня жыцьцёвых зьявішч, зразуменьня іх сэнсу, высьвятленьня іх хіб і нахаджэньня шляху палепшаньня жыцьця грамады.

Каб дзіця захапілась імкненьнем будаваць сваё жыцьцё, трэба настаўніку зразумець, чым цікавіцца дзіця, і накіраваць яго цікавасьць на жыцьцёвы шдях.

Настаўнік павінен у першую чаргу зразумець асаблівасьці дзіцячага ўзросту, каб мець магчімасьць кіраваць дзіцячым разьвіцьцём і не даваць яму цяжкай працы, і тае працы, якая для дзіцяці ня цікава.

У гэтым ўзросьце дзіця яшчэ фармуецца фізычна і ўразумовым сэнсе. У большай часткі вучняў яшчэ ня скончылася зьмена зубоў, першы момант палавога разьвіцьця, павелічэньня жыл неадпаведна сэрцу, чым тлумачыцца надта частае і хуткае біцьцё сэрца, толькі яшчэ фармуецца мозак. Надта мала разьвіты дробныя мускулы, што затрымоўвае і не дае магчымасьці рабіць лёгка рухі пальцаў.

Дзіця ня можа доўга пільна цікавіцца тым, што яму выкладаюць. Ня можа доўга цікавіцца адным і тым. Цікавіцца новым, якое зьвязана з тым, што яго акружае.

Самае блізкае для дзіцяці «гэта сям'я, гаспадарка сям'і і школа, у якую ён прышоў вучыцца».

Вось асяродкавае месца ў праграмах першага году і займае праца сям'і у сваёй гаспадарцы і школа.

У першы год дзіця знаёміцца з тым кутком, дзе пражывае, які яго акружае, ня чужая сям'я, а своя з яе асаблівасьцямі, якія адпавядаюць іх працоўнаму дзеяньню. Вучань пад кіраваньнем настаўніка робіцца краяведам-дасьледчыкам. Асаблівасьці сям'і можна высьветліць толькі праз назіраньне на месцы. Гэты краезнаўскі ўхіл адбываецца і ў далейшай працы школы. Дзіця паступова ідзе ад акружаючага яго жыцьця да міру, праз вывучэньне працы над прыродай і ў працы пабудаваньня грамады.

Праца ў гаспадарцы знаходзіцца ў залежнасьці ад пары году і ад прыроды, куды й трэба мець напрамак дзіцячай увагі.

Плян працы першага году навучаньня.

Тэмы й падтэмы.

1. Першыя крокі ў школе (13 дз.):

а) жыцьцё дзяцей да школы (5 д.);
б) знаёмства дзіцяці з школай і з працай (6 д.);
в) санітарыя дома і ў школе (2 д.).

2. Праца вёскі ўвосень і падрыхтоўка да зімы (35 д.):

а) праца сям'і дома (3 д.);
б) праца сям'і на гародзе і ў полі (3 д);
в) падрыхтоўка чалавека да зімы (8 д)—памяшканьня, адзежы;
г) нагляд за сабой у сувязі з падрыхтоўчай працай да зімы: ахова цела ад заразьлівасьці і бруду, а таксама і адзежы і харчоў (3 д.);
д) клопаты аб хатняй жывёліне (10 д.);
е) падрыхтоўка прыроды (8 д.):

расьлін,
птушак,
насякомых,
дзікіх жывёлін.

Кастрычнікавая рэвалюцыя (як момант) (3 д).

3. Жыцьцё й праца ўзімку (53 дні):

а) прырода ўзімку (13 д.);
б) зімовы водпуск вучняў (3 д.);
в) арганізацыя дзяцей і сувязь з вясковымі ўстановамі (8 д.);

Ленінскія дні (як момант 3 д.):

г) праца сям'і ўзімку (14 д.);
д) дагляд за хатняй жывёлай узімку (9 д.);
е) хваробы ўзімку і барацьба з імі (6 д.).

4. Пераход ад зімы да вясны (18 д.):

а) зьмены ў прыродзе ў сувязі з набліжэньнем вясны (7 д.);
б) ахова здароўя чалавека ў сувязі з вясновым паветрам (4 д.):
в) падрыхтоўка чалавека да вясновай працы (7 д.).

5. Вясновая праца (25 д.):

а) прырода вясной (9 д).
б) праца вясной у полі, гародзе і дома (12 д.);
в) праца вучняў на школьным гародзе і ў садзе (4 д.).

6. Першамайскія дні (5 д.):

а) падлік працы за год (3 д);
б) падрыхтоўка да сьвяткаваньня (2 д.).

I. Першыя крокі дзяцей у школе (13 дзён).

Падтэмы: а) жыцьцё дзяцей да школы (3 д.);
б) знаёмства з школай і яе працай (6 дзён);
в) першыя гігіенычныя навычкі (2 д.).

II. Мэта тэмы.

Гэты комплекс мае тую мэту, што настаўнік знаёміцца з дзяцьмі, з іх жыцьцём, зьбліжаецца з імі.

Тут трэба аддаць увагу, каб прывіць дзецям першыя навычкі чыстаты ў клясе і дома.

У комплексе высоўваецца шэраг пытаньняў:

1. Жыцьцё расьлін і жывёлы ўлетку.
2. Склад сям'і дзяцей и разьмеркаваньне працы між сябрамі сям'і ўлетку.
3. Гульні, сьпевы дзяцей ўлетку і ўдзел дзяцей у працы бацькоў.
4. Знаёмства дзяцей з школай і яе абсталяваньнем.
5. Пабудаваць настрой дзяцей, што трэба вучыцца.
6. Трэба, каб дзеці зразумелі неабходнасьць ахоўваць сябе ад бруду як у школе, таксама й дома.
7. Накіраваць дзяцей арганізаваць жыцьцё калектыву ў школе.

III. Што дзеці павінны атрымаць:

Знаёмяцца з фарбамі (чырвоны, жоўты і г. д.), з формамі лісьцяў розных дрэў (клён, дуб, бяроза і г. д).

Разглядваюць і знаёмяцца з пладамі (каштан, жолуд, арэх і г. д.).

Атрымоўваюць навычкі з будоўляю ельніку,—лісьцяў і пладоў.

Дзеці знаёмяцца з разьмеркаваньнем працы ў сям'і (праца бацькі, маткі і г. д.).

Дзеці павінны высьветліць пісьменнасьць сям'і (граматнасьць іх і культурнае правядзеньне дзён адпачынку).

Атрымоўваюць навыкі калектыўнага жыцьця, размеркаваньня працы ў школе па ахове абсталяваньня школы.

IV. Навычкі.

Навычкі па ахове клясы і абсталяваньня (сьціраць дошку, падметаць клясу і г. д.), наўчыцца ахоўваць падручнікі.

Дзеці павінны навучыцца мыць рукі, чысьціць адзежу, сядзець як належыць пры пісаньні, правільна дзяржаць аловак і г. д.

Выразна вымаўляць словы, папаўняць дзіцячи слоўнік новымі назвамі (кляса, мапа, дзяжурны, перапынак і г. д.).

Першыя ўрокі граматы (уводзіны і знаёмства з словамі і літарагукамі першай чаргі).

Знаёмства з тэрмінамі: багата, шмат, высокі, нізкі, вялікі, малы, направа, налева, назад і г. д.

Лік прамы і адваротны ў межах дзесяці.

Меры: аршын, хунт, пуд, вядро, літр.

Адзініца, лік. Вывучэньне лікаў 3, 4. 5.

Пісаньне цыфр 1, 4, 7.

V. Занятки.

Гутаркі: аб сям'і, аб тым, дзе дзеці праводзяць час улетку, аб іх занятках і гульнях, аб парадку ў школе, аб назначэньні школы і г. д.

Экскурсіі: у лес, назіраньне за агаленьнем дрэў, адлётам птушак, за зьбіраньнем матар'ялу для састаўленьня зельніка.

Чытаньне: Артыкулы: «Каму цяжэй», «У школу», «Наша кляса» «Санітары»,—«Чырвоная зьмена»—першая кніжка пасля лемантара.

Вершы: «Вершык для гульні», «Дружна з ахвотаю», артыкул «Кароста» чытае сам настаўнік.

Загадкі: „Повен хлявец белых авец“. „Маленькае кругленькае да неба закіне“ і г. д.

Пісьмо: Першае практыкаваньне ў маляваньні прадметаў дзіцячых гульняў (абруч, лапата, граблі, вудкі і г. д.) для прывіцьця дзецям навыкаў рабіць лёгка рухі рук.

Пісаньне друкованых вывучаемых слоў.

Матэматыка: неабходна высьветліць запас прадстаўленьняў у дзяцей у лікавых адносінах у межах 10.

Матэматычнае паразуменьне: мала, багата, высокі, вялікі, малы і г. д Лік прамы і адваротны адзінкамі, парамі і г. д. у межах дзесяці. Пісьмо цыфраў 1, 4, 7.

Праца вёскі ўвосень і падрыхтоўка да зімы (35 дзён):

а) Праца ў гародзе, полі і дома.

б) Падрыхтоўка чалавека да зімы (памяшканьне, адзежа, клопаты аб хатняй жывёліне).

в) Нагляд за сабой у сувязі з падрыхтоўчай працай да зімы.

г) Падрыхтоўка прыроды (птушак, насякомых і дзікіх жывёлін).

I. Мэта тэмы.

Азнаямленьне дзяцей з зьменамі зьяў прыроды і праца людзей у сувязі з гэтымі зьменамі.

1. Праца па збору збожжа, па збору гародніны й фруктаў.
2. Падрыхтоўка сям'і да зімы (адзеньне, вопратка яго, папраўка памяшканьня і г. д.) і ўдзел дзяцей у гэтай працы.
3. Падрыхтоўка становішча для хатняй жывёлы.
4. Праца па ахове харчовых продуктаў узімку.

II. Што дзеці павінны атрымаць.

Пазнаёміцца з зьменамі ў прыродзё ў сувязі з парамі году. Адлёт птушак. Агаленьне дрэў увосень. Скарачэньне дня, павялічэньне холаду, дажджы і вятры. Падаўжэньне ночы.

Дзеці знаёмяцца з тым, што жывёла і мошкі аднолькава з чалавекам падрыхтоўваюцца да зімы.

Дзеці ўразумеюць, што фізычную працу трэба паважаць, і што яны павінны прымаць удзел у працы сям'і і пабудаваць калектыўную працу ў школе па падрыхтоўцы памяшканьня да зімы і ахоўваць ад бруду памяшканьне і адзежу, знаёмяцца з аховай у зіму харчовых прадуктаў.

III. Навычкі й веды

Разьмеркаваньне працы па падрыхтоўцы памяшканьня, адзежы. Дзеці навучаюцца назіраць за пагодай і пачынаюць вясьці каляндар пагоды. Будуюць зельнік збожжа. Уменьне назіраць за тым, як рыхтуюцца насякомыя і жывёлы да зімы. Навучаюцца, як трэба паліць печ. Навучаюцца разлічваць сухія вільготныя дровы па важкасьці. Знаёмяцца вучні з відамі печак і дрывянага ці іншага апалу. Знаёмяцца з рознымі відамі адзежы, з яе прыгатаўленьнем.

Прывучаюцца ўладаць іголкай. Дзеці навучаюцца выразна пазнаваць фарбы, формы і асаблівасьці прадметаў. Ідзе папаўненьне дзіцячага слоўніка новымі словамі (празрыстасьць, шурпатасьць, непрапушчальнасьць і г. д.).

Падпісваньне момантаў і гутаркі па момантах аб жыцьці дзяцей ў школе і дома і зьявах у прыродзе. Працяг працы па вывучэньню слоў, складоў і літара-гукаў.

Першае знаёмства з пісанымі літарамі. Знаёмяцца з паняцьцем: шырокі, вузкі, кароткі, доўгі.

Складаньне й адыманьне 3, 4, 6, 7, 8 і 9. Знаёмства з кругам. Пісаньне цыфраў 3, 5, 6, 9, 2, 10. Сажань, дэцымэтр і санцімэтр.

Занятк і.

Гутаркі: Як чалавек подрыхтоўаецца да зімы. Агляд памяшканьня, рамонт крышы, прызбы, печкі. Устаўленьне падвойных вокан і г. д. Зімовая адзежа й абутак. Дзе здабываецца і дзе падрыхтоўаецца адзежа.

Праца у майстэрні. Што дае дзярэўня гораду, і што дае горад дзярэўні (хлеб, бульба, адзежа і г. д.). Гутаркі аб падрыхтоўцы прыроды да зімы: абгаленьне дрэў, зімоўля птушак; халады, жыцьцё насякомых, рыб і дзікіх жывёлін.

Клопаты чалавека аб хатняй жывёліне (пацяпленьне пуні, загатоўка харчоў і г. д.)

Экскурсіі: у сад, пограб і коопэратыў у сувязі з прывозам тавараў.

Чытаньне: «Адлёт ластавак», «Ваверка», «Асеньні дождж», «Піонэры», «Грамадзяне», «Прырода гатуецца да сну», «Восень», «Чырвоная зьмена»—першая пасьля лемантара-Федасенка. Роднае слова, ч. II. Вершы: «Пад шум асеньняга ветру», Роднае слова, ч. I. «Скора зіма», «Журавлі». Пісьмо: пераход да пісоўных літараў; пісаньне слоў пад малюнкамі ці знаёмых кароткіх сказаў. Матэматыка: складаньне й адыманьне ў межах 10

Навыкі працы: будоўля, збор апалу, зімовай адзежы, аўчын. Матар'ялы, з якіх робіцца абутак, скуры, лыкі.

Малюнкі дзяцей—моманты восені, адлёт птушак і г. д.

Удзел вучняў у сьвяткаваньні Кастрычнікавай рэвалюцыі (3 д.).

I. Мэта тэмы.

Неабходна даць дзецям выразны малюнак барацьбы працоўных людзей за лепшае жыцьцё.

Дасягненьні Кастрычніка. Дзеці павінны адчуваць настрой рэвалюцыйнага сьвята на вуліцы, ў школе і перанесьці гэты настрой у сям'ю.

Пры падрыхтоўцы да сьвята дзеці павінны выразна зразумець сучаснае жыцьцё і ўвесьці новы быт.

Гэты комплекс павінен служыць момантамі сталай сувязі з піонэрамі.

II. Што дзеці павінны атрымаць.

Дзеці павінны зразумець дасягненьні Кастрычнікавай рэвалюцыі, а таксама зразумець неабходнасьць барацьбы рабочых і сялянства за лепшае жыцьцё. Павінны пазнаёміцца з жыцьцём Леніна, яго ўдзелам у барацьбе з панамі і буржуазіяй.

Навычкі й веды.

Навычкі. Дзеці павінны вывучыцца прыхарошваць клясу; разьмяркоўваць працу па украшэньню памяшканьня.

Выучыць некалькі вершаў рэволюцыйнага характару. Неабходнасьць прыняць удзел у працы па украшэньню клясы.

Пазнаёміцца з жыцьцём сялянства да Кастрычнікавай рэвалюцыі ў параўнаньні з жыцьцём цяпер (па малюнкам і гутаркам з бацькамі й знаёмымі). Знаёмяцца з жыцьцём Леніна па зразумелых для дзяцей абрысах.

Паразуменьне таго, што чытаецца настаўнікам, і пераказ па пытанхнях. Папоўніць слоўнік дзяцей словамі: рэволюцыя, правадыр, дэмонстрацыя і г. д.

Пісаньне лёзунгаў. Гутаркі. Апавяданьне настаўніка аб барацьбе рабочых з буржуазіяй, аб тым, як рабочыя ўзялі ўладу.

Завучваньне вершаў з слоў настаўніка.

Пісаньне друкаванымі літарамі слоў рэволюцыйнага значэньня, калі вучні пазнаёмяцца да гэтага часу з літарамі, якія патрэбны для пісаньня.

Малюнкі момантаў сьвяткаваньня.

IV. Жыцьцё й праца ўзімку— 23 дні.

а) Прырода ўзімку (зьмены й зьявы ў прыродзе з наступленьнем зімы).
б) Зімовы водпуск вучняў і арганізацыя клясы.
Дзень Леніна.
в) Праца сям'і ўзімку.
г) Хваробы й барацьба з імі.
д) Жыцьцё хатняй жывёлы ўзімку.

Мэта тэмы.

Гэты комплекс мае мэту ня толькі пашырыць веды дзяцей аб зьявах прыроды ўзімку, працы бацькоў і матак па догляданьню сям'і і хатняй жывёлы, але і паглыбіць сувязь з акружаючым жыцьцём: хатай-чытальняй, піонэр-атрадам, з с. с., камітэтам узаемадапамогі ў сувязі з дабыцьцём апалу і матар'ялу для будоўлі хат, пунь і г. д. Высьветліць дзецям неабходнасьць праводзіць дні адпачынку ў культурным праводзе часу (чытаньне кніг, газэт і г. д.)

Высьветліць дзецям, якія узімку бываюць хваробы, ад чаго яны бываюць і як ад іх ахаваць сябе.

Што дзеці павінны атрымаць.

Прырода ўзімку і зьявы. Значнасьць сьнегу для расьліны і жывёлы. Значнасьць леду для рыб. Якія птушкі застаюцца ўзімку ў нас і клопаты аб іх.

Дзеці павінны зразумець, што ў брудным памяшканьні можна захварэць (каростай, трахомай). Знаёмяцца з заразьлівымі хваробамі.

Дзеці павінны зразумець, што ўзімку трэба назіраць за сабой, што ў памяшканьні трэба быць бяз цёплай вопраткі, а на паветры трэба заўсёды апранацца. Дзеці знаёмяцца з прастуднымі хваробамі і з неабходнасьцю зварочвацца да доктара, калі захварэе, а не да знахара.

Дзеці павінны зразумець размеркаваньне працы сям'і ўзімку.

Праца ў лесе (падрыхтоўка матар'ялу для будоўлі і апалу), нагляд за хатняй жывёлай, жаночай працай і яе цяжкасьцю (прасьці кудзелю, ткаць палатно, мыць ўзімку бялізну і г. д.)

Карысьць ад хатняй жывёлы (каровы, каня, авечак, сьвіньней і г. д.) Неабходна асьвяжаць паветра ў хаце, сьвірне і пограбе.

Знаёмяцца з арганізацыяй вёскі ў сувязі з падрыхтоўкай матар'ялу для будоўлі й апалу.

Навычкі й веды.

Дзеці атрымоўваюць веды па прыродазнаўству—пераход вады ў лед і наадварот. Знаёмяцца з градусьнікам. Назіраюць за пагодай і г. д.. Пашыраюць каляндар. Пашырэньне цел ад цяпла і сужэньне ад холаду. Пашыраюць арганізацыю свайго калектыву (дзяжурны па назіраньню за тым, каб не хадзілі па паветру бяз вопраткі, каб ня елі сьнегу і г. д. Знаёмяцца з арганізацыяй с/с, К. У. З. і г. д.

Дзеці знаёмяцца, як трэба лепей даглядаць жывёлу ўзімку, лепш карміць, сваечасова паіць, аглядаць, каб ня было шчэлін ў пуні. Навучаюцца дзеці ахоўваць памяшканьне ад бруду, ахоўваць яду ад бруду, чысьціць адзежу, у адно месца зносіць бруд, а ня кідаць яго туды, дзе ходзяць людзі. Пашыраецца дзіцячы слоўнік новымі словамі (прывіўка, амбуляторыя, больніца, градусьнік і г. д.). Пішуць лёзунгі па ахове здароўя.

Прыблізна ў гэты час зкончецца прахаджэньне азбукі. Дзеці пачынаюць чытаць па лемантарку кароткія артыкулы, у якіх апавядаецца аб тым, што яны назіралі. Знаёмяцца з галоўнымі літарамі ўласных імяньняў, з пунктам пасьля сказу.

Падлік харчоў жывёліне на тыдзень і г. д.

Множаньне і дзяленьне ў межах дзесяці. Знаёмства з палавінай, чверткай і г. д. Лік цэлымі дзесяткамі ў межах сотні і знаёмства з дзесяткамі, як складовай адзініцай лічбы.

Гутаркі. Вядуцца гутаркі аб працы ў лесе, дома, аб працы жанчыны, аб заразных хваробах, аб жыцьці ўзімку, аб поглядзе за жывёлай, аб рамястве (шавецкім, кравецкім, кавальскім і г. д.) .Аб карысьці ад жывёлы (сьвіньні, авечкі, каровы і г. д., аб птушках.)

Экскурсіі на млын; у добра пабудованы двор, у майстэрню.

Чытаньне артыкулаў: „Першы сняжок", верш. „Першы сьнег", „Зіма". „Зімовая раніца". „Лес у зімку". Лемантар „Чырвоная зьмена" Федасенка. „Наш гняды". „Хлеў на зіму трэба рабіць цёплы".

„Сабака заразіў". „Зіма". „Зімовыя забавы". „Наша кляса". „Наш сход". Чырвоная зьмена—першая частка пасьля лемантара, Федасенка.

Пісаньне. Запісваньне калектыўнага расказу аб жывёліне, аб працы ўзімку сям'і, школы.

Пісаньне плякатаў аб неабходнасьці чыстаты і г. д.

Сьпісваньне з кніжак. Пісаньне адказаў на пытаньні аб тым, што дзеці сачылі.

Арытмэтыка. Падлік дзён працы, падлік карысьці ад худобы і г. д.; навычкі ў межах дзесяці і цэлых дзесяткаў у межах сотні.

Сьпевы.

Дзень Леніна (2 дн.)

1. Што дзеці павінны ўзнаць.

У працэсе працы дзеці павінны ўзнаць, што Ленін бязупынна працаваў і вёў барацьбу за палепшаньне жыцьця працоўных; што Ленін любіў дзяцей і клапаціўся аб іх.

Чым хварэў і ад чаго памёр Ленін.

Колькі жыў і ў які час памёр Ленін (дзень яго сьмерці).

Навычкі.

Асабісты пераказ прачытанага. Узмацненьне навыкаў (вялікая літара ва ўласных іменьнях і ў пачатку сказу). Пісаньне плякатаў.

Заняткі.

Гутаркі. Апавяданьне настаўніка аб Леніне, як правадыру Рэвалюцы Вобраз Леніна па малюнакам з яго жыцьця. Дзяцінства Леніна, гады вучэньня, барацьба за лепшае жыцьцё. Любоў да дзяцей і клапатлівасьць аб іх (арганізацыя дзіцячых дамоў і дзіцячых садоў).

Балесьць і сьмерць Леніна. Падлік і высьвятленьне бяспрытульных дзяцей у вёсцы.

Чытаньне.

Чытаньне настаўніка (Ленін, як чалавек). Куток Леніна ў школе. У. І. Ленін. Ільліч і дзеці. Артыкулы—«Хто быў Ленін». «Заветы Леніна дзецям». «Што я ведаю пра Леніна». Вершы: «Правадыру». «Пахаваньне Леніна». «Ільлічу». «Пойдзем наперад».

Артыкул: «Па хлеб да цара».

Пісаньне. Пісаньне плякатаў. Ленін мала клапаціўся аб сабе і многа аб другіх. Ленін любіў дзяцей. Вучыся так, як вучыўся Ленін.

«21-е студзеня»—дзень сьмерці Леніна і г. д.

Ручны труд. Малюнкі на тэму «Куток Леніна». Сьпевы: «Пахавальны марш». «Замучан цяжолай няволяй» (любімая песьня Ільліча).

Пераход ад зімы да вясны (18 дзен).

а) Зьмена ў прыродзе ў сувязі з прыбліжэньнем вясны.
б) Ахова здароўя чалавека ў сувяві з вясеньнім паветрам.
в) Падрыхтоўка чалавека да вясеньняй працы.

1. Мэта тэмы.

Мэта комплексу—гэта залежнасьць працы ў вёсцы ад пары году, ад прыроды. Тут дзеці павінны сачыць за зьменамі зьяў у прыродзе (падаўжэньне дня, скарачэньне ночы). Пацяпленьне паветру. Праца сям'і ў сувязі з прыбліжэньнем вясновай працы (падрыхтоўка гаспадарчых прылад: плугоў, барон).

Падрыхтоўка насеньня. Ахова чалавека ад хваробы ў сувязі з вясновым паветрам. Высьветліць удзел К. У. Г. у арганізацыі падрыхтоўкі да сяўбы.

(Сартыроўка насеньня. Прывоз сартыроўчых прылад.

2. Што вучні павінны атрымаць.

Дзеці павінны пазнаёміцца з зьменамі ў прыродзе.

Падаўжэньне дня і пакарачэньне ночы, падыманьне сонца і пацяпленьне паветру ў залежнасьці ад вышыні сонца.

Разьмеркаваньне працы сям'і ў сувязі з падрыхтоўкай да вясны (сыртыроўка насеньня).

Дзеці павінны зразумець неабходнасьць калектыўнай працы на вёсцы. Неабходнасьці існаваньня к-ту сялянскай узаемадапамогі. Неабходнасьць заўсёды быць своечасова падрыхтаваным да працы, зразумець ахоўваць сябе ў вясновым паветры.

3. Навычкі й веды.

Дзеці павінны навучыцца сачыць за зьявамі ў прыродзе: назіраць за падаўжэньнем дня, пакарачэньнем ночы, пацяпленьнем паветры ў залежнасьці ад сонцазварота.

Назіраньне за псаваньнем дарогі, выпадзеньнем сьнегу, з бездарожжам замаразкамі. Прылёт птушак і г. д. Узьніманьне ракі. Жыцьцё жывёлы ў сувязі з пацяпленьнем павётру

Дапамога дзяцей у ачыстцы двара ад сьнегу.

Капаньне канавак для талай вады, утварэньне сьцежак для праходу Назіраньне за прарастаньнем насеньня.

Дзеці прывучаюцца ахоўваць сябе ад хваробы: не выхадзіць бяз вопраткі, мець нагляд за чыстатой цела і г. д. у сувязі з вясновым паветрам і працай (прастуднасьць, і г. д.).

Размеркаваньне працы сям'і: бацька ладзіць плуг, маці пачынае ткаць каб скончыць да працы ў полі й гародзе.

Удзел дзяцей у працы. Знаёмяцца дзеці з працай выканаўчых устаноў на вёсцы і удзелам партыйных органаў у будоўлі жыцьця вёскі вясной: ачыстка насеньня і г. д.

Знаёмяцца, што вясной у большасьціпрывозіць кооператыў. Чытаньне. Артыкулы: «У сакавіку»: «Ідуць крыгі». «Закліканьне вясны». «Малы млынок». «Квактуха». «Канец зімы". Вершы: «Вясна ідзе». «Паводка». «Гымн вясьне» і г. д. Федасенка—Першая пасьля лемантара. кніжка «Чырвоная зьмена».

Пісаньне. Кароткі пісаны пераказ (калектыўна і асабіста) таго, што дзеці бачылі і сачылі па пытаньнях, якія настаўнік піша на дошцы.

Сьпісваньне з кніжак, надпісваньне сваіх малюнкаў у кніжцы і г. д. перанос слоў. Галосныя гукі. Склад і г. д.

Матэматыка. Лік у межах—20. Складаньне і адніманьне у межах 20. Гульні й сьпевы. Коршун і качкі (гульня).

Вясновая праца (25 дзён).

а) Прырода вясной,
б) праца вясной у полі, гародзе і дома,
в) Праца вучняў у школьным гародзе й садзе.

1. Мэта тэмы.

Мэта комплексу—гэта залежнасьць працы ад пары году і прыроды. Тут патрэбна навучыць дзяцей назіраць за ажыўленьнем прыроды і залежнасьцю ажыўленьня ад сонечнай цеплаты.

Асабліва зьвярнуць увагу на школьны гарод, на якім вучні павінны самі працаваць.

2. Што павінны атрымаць дзеці.

Дзеці павінны зразумець і навучыцца весьці запіс назіраньня за паступовым пацяпленьнем паветра і залежнасьці ад пацяпленьня. Разьвіцьцё расьлін, прылёт птушак, разьлічэньне птушак па сьпевах. Назіраньне за апрацоўкай зямлі. Назіраньне за разьвіцьцем расьлін (разбуханьне почак). Знаёмства з шкоднымі травамі. Знаёмства з шкоднымі і карыснымі птушкамі. Ганўленьне насякомых. Шкодныя насякомыя і як ад іх аховаць расьліны.

Размеркаваньне працы ў сям'і. Всновыя хваробы і што іх параджае.

Навычкі й веды.

Вядзеньне каляндара прыроды з малюнкамі. Назіраньне над прарастаньнем і разьвіцьцём гародных расьлін. Як птушкі робяць кублы.

Дзеці павінны навучыцца ахоўваць сад ад шкодных птушак і шкодных насякомых (вусеню, матылёў) Удзел птушак у барацьбе без насякомымі.

Дзеці павінны ў наступным годзе пачаць працу ў школьным гародзе размеркаваць грады, выявіць значэньне зямельнага вучастку і разтлумачыць бацьком неабходнасьць прымаць удзел у апрацоўцы яго.

Гутаркі. Гутаркі аб зьявах у прыродзе, аб вясновай працы, аб шкодных і карысных птушках, аб шкодных расьлінах і барацьбе з імі і г. д.

Чытаньне. Артыкулы: Квактуха, Гракі прыляцэлі, Прыляцелі жаўранкі, Шпак, Ластаўка-вартаўнік, Дзіяцячы сход, Як вырас клён, Досьлед, Пралеска. У садзе.

Вершы: Мой сад, Пчелка, Краска.

Пісаньне. Кароткі пераказ таго, што дзеці бачылі, што назіралі.

Па пытаньнях, якія настаўнік піша на дошцы. Сьпісваньне з кніжак. Падпісваньне малюнкаў. Пісаньне сказаў па малюнках, „ь“ знак у сярэдзіне слова, коска.

Матэматыка. Множаньне і дзяленьне ў межах 20.

Экскурсіі: у лес, у поле, на луг.

Сьпевы і гульні. Гульня ў мак.

Першамайскія дни (5 дзён).

а) Падлік працы за год,
б) Падрыхтоўка сьвяткаваньня.

Мэта тэмы.

Комплекс мае мэту падлічыць, што зроблена за ўвесь год. Дзеці павінны падлічыць зробленае за год і упэўніцца ў сваіх сілах. Асабліва цікава, каб дзеці зрабілі параўнаньне сваей працы з пачатку году з тым, што яны ўсвоілі цяпер, як у тэхнічных ведах, так і ў сваім разьвіцьці.

Дзеці павінны ўспамятаць, што яны ведаюць аб барацьбе працоўных людзей, і зразумець значэньне першамайскага сьвяткаваньня і перанесьці сьвяткаваньне ў сям'ю.

Што павінны дзеці атрымаць.

Дзеці павінны зразумець неабходнасьць падлічваць тое, што яны зрабілі і што яшчэ трэба зрабіць. Неабходна таксама, каб дзеці зразумелі рэвалюцыйнае сьвята, весьці падлік дасягненьняў у барацьбе працоўных людзей і таго, што яшчэ трэба зрабіць.

Навычкі й веды.

Дзеці павінны навучыцца рабіць падлік сваіх назіраньняў (падлічыць тое, што яны запісвалі ў каляндар).

Падлічыць, чаму яны навучыліся ў школе (чытаньню, пісаньню, ліку), што яны знаюць аб прыродзе і аб сям'і ў сувязі і залежнасьці ад грамады.

Пабудаваць выстаўку зробленага. Пабудаваць плян працы ўлетку. Што яны павінны назіраць у прыродзе: зьмены паветра, жыцьцё расьлін, птушак, жывёлы; будаваць зельнік і калекцію, таксама прымаць удзел у працы бацькоў і асабліва ў барацьбе з шкоднымі расьлінамі і г. д. (ахова карысных птушак), уходы за жывёлаю.

Дзеці павінны зразумець неабходнасьць сувязі з школай улетку і разьмеркаваць плян сувязі. Дзеці павінны прыняць удзел у дрэванасаджэньні й ахове пасаджаных дрэў.

Дзеці павінны зразумець неабходнасьць сувязі з піонэрамі, навучыцца ўкрашаць памяшканьне к сьвяткаваньню ў школе й дома.

Чытаньне. Артыкулы: „Сьвята Першага Мая“, „Янка“, „Чырвоная зорка“. Верш „Гымн працы“.

Пісаньне. Лёзунгі. Калектыўна запісаць коратка, што імі зроблена. Прыпамятаць, што ўсвоена па правапісу. Напісаць плян працы ўлетку.

Сьпевы: Вывучыць пець „Міжнародны гымн“.

Матэматыка. Падлік зробленага за год. Усе чатыры дзеяньні ў межах 20

Трудазнаўства. Атрымаць першыя навычкі, як садзіць расьліны і ахоўваць іх асабліва пасаджаныя расьліны ў дрэванасаджэньні и на гародзе школы.

Заняткі.

Гутаркі аб тым, што дзеці ўзналі аб прыродзе, жыцьці сям'і і вёскі, аб жыцьці школы. Гутаркі аб рэвалюцыйных сьвятах, аб барацьбе працоўных людзей за сваё лепшае жыцьцё і г. д.

ИЗ ОПЫТА.

М. Пумпянский.

Учет работы по комплексной теме.

Значение этой работы.

Мы уже накопили за последние два года значительный опыт работы по новым программам ГУС'а.

Учительство, особенно наиболее активная его часть, приложило исключительную энергию к тому, чтобы осуществить на деле выдвинутую ГУС'ом программу школы жизни.

Правда, за это время нередко раздавались голоса более слабых, поддающихся разочарованию и неверию в свои силы, но сильнее прозвучал голос тех, кто на деле показал своим примером, что основные принципы прогр. ГУС'а должны при правильном их осуществлении создать более организованное, лучше подготовленное к жизни молодое поколение.

Однако, и наиболее авторитетные теоретики и практики, энтузиасты новой работы, пришли к убеждению, что путь к действительному воплощению намеченных задач ведет чрез длительную работу нашей школы и научно-педагогических организаций.

В настоящий момент практическая работа выдвинула перед нами во весь рост значительные трудности.

Мы должны решить поставленную жизнью задачу—упростить и приблизить к детскому пониманию материал программы, разгружая ее от излишнего балласта, сокращая число тем.

Мы должны показать совершенно наглядно, какими методами нужно пользоваться при изучении жизненных явлений, как применять навыки в работе по теме. Как разрешить эти большие вопросы нашей школьной работы?

Только длительным и упорным накоплением живого практического опыта.

Опыт особенно наших лучших педагогов должен быть глубоко изучен научно-методическими силами, и тогда, естественно, очистится весь ненужный балласт и выкристаллизуется жизненная здоровая программа, реальная в условиях работы нашей школы.

Долг каждого учителя—подойти более вдумчиво к оценке своей собственной практики; учась на своих ошибках и достижениях, он будет из года в год расти в своей работе. Более активная, более подготовленная часть учительства должна подойти к анализу своего опыта еще глубже, делясь удачными моментами своей работы со всем коллективом учительства, с методическими органами и педагогической прессой.

Нужно прямо сказать: если учительство не уделит достаточного внимания делу учета своей работы, то наши научно-педагогические организации окажутся бессильными в разрешении волнующих нас больных вопросов сегодняшнего дня.

При этом мы оговариваемся, что работа, к которой уже приступили многие товарищи (в сборнике помещается ряд работ сельских учителей), отнюдь не должна лечь непосильной тяжестью на и без того перегруженного учителя села.

Достаточно, если учитель поделится каким-нибудь одним уголком своей работы, — скажем, наиболее близким и интересующим его методическим вопросом, проработкой наиболее удачно проведенной темы.

Целевая установка учета.

Не мало труда кладут наши педагоги, отмечая в своих дневниках и журналах главнейшие моменты работы школьного дня Все же запись

в журнале носит формальный характер, сухо отмечается: читали статью, беседовали по поводу прочитанного, составляли коллективную запись законов пионеров и т. д.

На основании такой записи дается итоговый учет работы по теме, который обычно носит характер изложения плана занятий по дням и часам. В заключение делаются некоторые самые общие выводы. Такой учет, хотя и имеет некоторую ценность, вполне удовлетворить нас не может.

Желательно, чтобы товарищи, ставящие перед собой задачу более глубокого учета, подошли к этой работе с более широкими и четкими заданиями.

Ведь каждая тема программы ГУС'а приобщает ребенка к жизни, воспитывает в нем будущего строителя нового, расширяет кругозор. Все это должен отразить учитель в своей записи, живо представляя себе своих учащихся, выясняя их небольшой первоначальный кругозор по теме и постепенный рост в процессе занятий.

Схема учета по комплексной теме может быть разбита на 4 момента:

1) изучение представлений ребят по намеченной теме;

2) постановка задач-вопросов для учета;

3) картина общего хода работы и разбор каждого этапа проработки;

4) итоги работы по теме.

Самое значительное в учетной работе заключительный момент—*итоги работы*. Здесь, в этой части, должны быть даны ответы на вышеуказанные трудности нашей работы; здесь дается оценка жизненности темы, наиболее правильного ее построения. Достичь этого мы сможем в том случае, если четко поставим перед собой определенную задачу учета, поставим ясный, конкретный вопрос при планировке работы.

Иллюстрируем это положение примером. При учете проработки темы „Октябрьская революция“ в 1-й группе учитель поставил перед собой следующий основной вопрос: „могут ли дети 1-й группы получить некоторое об'яснение Октябрьских событий или же необходимо ограничиться только участием детей в общем празднике“.

Под этим углом зрения учитель знакомился с первоначальным кругом представлений ребят и вел учет хода работы. В итогах учитель пришел к выводу, что при правильном подходе к детям этого возраста вполне целесообразно дать некоторые картинки из жизни богатых и бедных детей в прошлом, дать некоторое представление о тех изменениях, которые Октябрь внес в жизнь трудящихся.

Рекомендуемый нами учет работы по комплексной теме проводится одновременно со всеми другими видами учета, особенно учета в области достижений по формальным навыкам. Учитель в своих записях отмечает весь ход работы и, естественно, затрагивает все значительное в ходе школьного дня.

Однако, при обобщающем докладе, при характеристике работы по теме эти две задачи должны быть разграничены. Подытоживая работу, учитель дает картину и анализ проведенной комплексной темы, рисует все этапы ее развития, способы проработки, в заключение лишь устанавливая, как шла работа по навыкам в течение времени, отведенного на тему.

Изучение круга представлений детей по теме.

Планируя тему, мы намечаем цель темы, что дети должны узнать по теме, какие навыки получить в процессе работы.

Такая планировка имеет преимущественно ориентировочное значение; четкий план работы можно установить, только познакомившись с тем багажом знаний и жизненных навынавыков, которые дети приобрели дома и в школе. Мы должны в начале работы в предварительной беседе, во время экскурсий достаточно отчетливо уяснить себе, *какие у детей имеются ложные представления, чего вовсе не знают, в чем ориентируются.*

Только после этого мы подойдем более правильно к предстоящей работе, выделим самое существенное для детей в теме, избегая непосильной для детей 1-й ступени глубины проработки материала.

Иллюстрируем это положение на ряде примеров.

Когда дети 1-й группы подошли к теме „Октябрьская революция", многие из них имели ложное представление о жизни богатых и бедных в прежнее дореволюционное время.

Это вполне естественно, если принять во внимание, что почти все ребята 1-й группы родились после революции. Времяпрепровождение князя было обрисовано одним мальчиком такими словами: „Князь, наверное, каждый день ходил обедать в ЦРК". Другой, осматривая роскошный замок, был уверен в том, что князь сделал все своими руками. После этого для руководительницы более четко обрисовался план проведения экскурсии и дальнейшей ее проработки.

Детям показали расположение комнат княжеской семьи—кухни, столовой, гостиной и др., все это дало им ясную картину праздной роскоши богатой семьи.

Обращено было внимание на окружающие княжеский замок домики бедноты, на вышитые бисером еще крепостными крестьянами картины княжеской гостиной, и таким путем создалось впечатление большого контраста в жизни князя-помещика и трудящихся.

В дальнейшей работе учительница путем картинного рассказа добилась того, что у детей сложилось более жизненное, правдивое представление и правильная настроенность к празднику Октябрьской революции.

Постоянно учитывая детские высказывания, ошибочные представления, руководительница во многом уточнила план своей работы.

Другой пример приводим из практики работы 4-й группы. Прорабатывалась тема „Октябрьская революция".

Учительница перед началом работы поставила себе целью выяснить, что дети знают о революционных событиях. Наметили тему для самостоятельной письменной работы «Что дала Октябрьская революция рабочим и крестьянам».

Все самостоятельно составили план работы и приступили к ее выполнению.

Оказалось, что несколько человек не могли ничего написать на указанную тему.

Им была предложена другая тема: «Как готовились к празднику в школе».

После разбора этих работ стало ясно, что ориентировка у всех, за исключением трех-четырех человек, очень слабая. Дети сами отмечали отсутствие знаний и недостатки своих работ. У них были перепутаны понятия об отдельных революционных событиях, например, когда дошли до 17-го года, то некоторые утверждали, что Февральская революция была после Октябрьской.

Многие не представляли себе хронологической последовательности событий, не понимали связи между ними. Дети сами почувствовали слабые стороны своей работы и предложили заняться этим вопросом серьезнее.

Понятно, такая предварительная работа внесла в дальнейший план большую ясность и определенность. Особое внимание было обращено на то, чтобы у детей получилась некоторая последовательная историческая картина революционных событий.

Эти примеры должны убедить товарищей, что намеченное нами изучение круга представлений детей возможно и необходимо.

Правда, это далеко не научное, педологическое изучение. Учитель изучает своих ребят в процессе обычных школьных занятий—во время беседы, экскурсии, а в старших группах путем самостоятельных письменных заданий.

Постановка задач-вопросов для учета прорабатываемой темы.

Рекомендуется следующим образом подойти к учету общего хода занятий по теме.

Тему надо разделить на главнейшие этапы и перед каждым этапом

работы выдвинуть свои задания по учету. Многие темы нашей программы, посвященные изучению окружающей жизни: деревне, городу, железной дороге, схематически разделяются на такие этапы работы:

1) планирование темы;

2) дети приобщаются к тому или иному жизненному явлению путем экскурсий, исследовательских заданий, трудовой работы (на огороде);

3) проработка полученного таким путем материала в самой общей форме (общая картина жизни фабрики, вид железной дороги);

4) более глубокое знакомство с самыми существенными моментами, выдвинутыми экскурсией, например: преимуществом машины, разделением труда и др.;

5) учет проделанной работы.

Каждый из этих этапов имеет свое определенное место в общем ходе развертывания темы, является таким звеном, которое тесно соединено с предшествующим и последующим.

Вместе с тем ясно, что каждый этап работы имеет свои особые трудности, выдвигает свои сомнения; поэтому-то для каждого этапа работы ставятся особые задания по учету опыта.

Иллюстрируем вышеизложенное на примере подтемы—„Производство одежды“.

Первый этап работы—подготовка к экскурсии в швейную мастерскую, выработка анкеты и чтение отрывка из рассказа „Экскурсия в швейную мастерскую“.

Во время этой работы нас особенно интересовало, удалось ли действительно подготовить ребят, наметили ли мы посильный план работы, не осложнили ли излишне анкеты.

Следующий этап работы—проведение экскурсии—выдвинул, естественно, следующие вопросы: достигнута ли цель экскурсии, получили ли дети общее знакомство с мастерской, познакомились ли более детально с разделением труда и преимуществом машинного труда перед ручным, правильно ли была организована экскурсия.

Третий этап—проработка экскурсионного материала—выдвинула следующие задания по учету: получилась ли у детей общая картина работы в мастерской, насколько активно дети участвовали в проработке материала экскурсии, не была ли работа слишком сухо-деловой для ребят.

Четвертый этап работы—более углубленное знакомство детей с разделением труда и преимуществом машинного труда.

Здесь мы выяснили интерес детей к такого рода вопросам.

Картина работы и разбор каждого этапа проработки.

Итак, тема у нас расчленена на главнейшие этапы, выдвинуты вопросы по учету опыта; теперь остается приступить к самой работе.

Описание работы.

Описывая ход своей работы, учитель воспроизводит все более или менее значительные моменты работы

В зависимости от общих условий постановки учебных занятий (работа с двумя группами и друг.), от наблюдательности самого учителя полнота и картинность записи могут быть различны.

Все же такая запись не может укладываться в ограниченные рамки, скажем, учета работы по теме или учета работы по навыкам.

Здесь учитель свободно, не связывая себя особыми заданиями, передает порядок хода работы. Следует остановиться на такой особенности наших обычных школьных записей: по большей части они передают план работы самого учителя; это, конечно, необходимый и очень ценный материал, однако, желательно, чтобы учитель, особенно в тех случаях, когда ставится задача более глубокого изучения работы, характеризовал и участие *детей* в работе.

Часто некоторые высказывания детей во время беседы, замечания по поводу проделанной коллективной записи и решенной задачи по-новому освещают всю нашу работу.

В виде иллюстрации приведем пример записи урока проработки экскурсионного материала 8/XII (2 гр. Опытн. шк. при Гом. Педтех).

— „Куда мы вчера ходили?“.

„В швейную мастерскую“.

Дети высказывают пожелание, чтобы звеньевые сделали доклады об экскурсии (для проведения экскурсии дети были разбиты на четыре звена, и материал, полученный на экскурсии, прорабатывался в звеньях).

Звеньевые по очереди зачитывают свои доклады. В докладе первого звена затронуты следующие вопросы: кому принадлежит мастерская, какое помещение занимает, ее оборудование.

Остановились на выяснении того, что такое трудовой коллектив.

— Много ли рабочих работает в мастерской?

— 127 рабочих.

— Нет, это вместе служащих и рабочих, рабочих только—118. Это и называется коллектив рабочих.

—Какие еще бывают коллективы?

— Сапожников, портных, шапочников.

— Как управляются эти коллективы?

— Выбирают правление, вот например, как у нас в школе школьком. А у частного портного он сам нанимает рабочих.

Перешли к обсуждению вопроса о помещении и оборудовании мастерской.

Помещение не очень светлое, а это плохо: портятся глаза, надо всматриваться, когда шьешь. Пыли много—мы еле дышим. Тесно—отделений много (6): верхней одежды, бельевое, шапочное, массовое, утюжное.

В мастерской столы широкие, чтобы поместилось пальто. Машины ножные—на них легче и скорее работать.

— Какие еще машины?

— Шапочные, петельные; машин много.

— Еще какое отделение?

— Утюжное, там печка удобная. Много сразу утюгов можно поставить, и утюги скоро нагреваются. Там очень дымно и угарно.

Заслушивается доклад второго звена, вызвавший ряд замечаний детей:

— Почему не узнали, сколько получают не только рабочие, но и служащие? Надо было выяснить, когда закрывается мастерская.

Девочка передает свои наблюдения о разделении труда в шапочном отделении: один вырезал, кроил, потом отдал шить. Рабочий зашивал шапку, а помощница пришивала пуговицы, а еще один рабочий—козырьки.

— Почему они делят между собой работу?

— Так скорее работать и легче, чтобы один всего не делал.

Читали звеньевые очень хорошо; чувствовалась ответственность за свою работу перед классом.

Получилась в общих чертах цельная картина работы в мастерской.

При разборе углублены были более знакомые вопросы: культработа в мастерской, общие условия труда, и несколько освещен вопрос об организации коллективов.

Остались в тени самые сложные вопросы, а именно: преимущество машинного труда и разделение труда, исходя из того, что вопрос о преимуществе машины будет изучен в процессе дальнейшей работы.

Приведенная запись из журнала учительницы опытной школы при Гомельском Педтехникуме дает картину и разбор беседы; в записи отражено участие детей в работе, даны наиболее характерные детские высказывания.

Составление такой подробной записи представляет значительные затруднения.

Учителю трудно, ведя занятия, в то же время удерживать в памяти все то, что говорят дети, поэтому весьма вероятно, что многие товарищи упростят себе эту работу, ограничатся более схематической передачей хода работы, хотя бы разбором урока без картинного его воспроизведения. Все-же настроение детей, их участие в работе должно быть охарактеризовано.

Разбор достижений и недочетов по проработке каждого этапа должен дать ответ на вышепоставленные вопросы—задачи учета. Приводим для примера такой разбор по теме „Производство одежды“.

Для удобства читателя указываем в нашей схеме все этапы работы, задания по учету каждого этапа и полученные в результате разбора выводы.

Главнейшие этапы проработки подтемы „Производство одежды“.	Вопросы для учета каждого этапа работы.	Итоги работы.
1. Подготовка к экскурсии в мастерскую: выработка анкеты, чтение отрыв-а из рассказа „Одежда“.	Посильна ли для детей намеченная анкета для обследования? Были ли дети достаточно подготовлены для экскурсий?	Лучше всего дети ориентировались в вопросах обстановки работы, быта рабочих, слабее представляли себе вопросы о разделении труда и преимуществе машинного труда. Анкета оказалась слишком громоздкой из-за слабой техники письма детей.
2. Проведение экскурсии: общее знакомство с мастерской, более детальное ознакомление с разделением труда в шапочном отделении, с преимуществом машинного труда в петельном отделении.	Как организована была экскурсия, и достигнута ли цель экскурсии?	В организации экскурсии были недостатки из-за тесноты помещения: не все дети могли наблюдать разделение труда в мастерской и работу петельной машины. Следовало бы самой учительнице хотя кратко дать об'яснение детям по всем отделениям мастерской. Это было-бы понятнее для детей. Звеньевые, которым дана была возможность ознакомиться подробнее с производством, вполне уяснили себе и разделение труда и преимущество машины.
3. Проработка экскурсионного материала: проработка в звеньях полученного на экскурсиях материала, отчеты звеньев и разбор ответов на вопросы анкеты, коллективное описание экскурсии.	Получилась ли у детей общая картина работы, жизни мастерской, насколько активно был проработан материал экскурсии, не была ли работа слишком деловой и сухой?	Общая картина работы в мастерской получилась; особенно подробно выяснили культурную жизнь рабочих. Не удалось глубже проработать вышеуказанные более трудные вопросы. Дети были активны в звеньевой работе во время обсуждения докладов в звеньях и при составлении коллективного описания. Коллективное описание прошло сухо, т. к. не удалось передать настроения работы мастерской. Следовало бы перед записью прочитать стихотворение и создать настроение, передающее картину труда.

Главнейшие этапы проработки подтемы „Производство одежды“.	Вопросы для учета каждого этапа работы.	Итоги работы.
4. Более глубокая проработка вопроса о преимуществе машинного труда перед ручным и разделение труда.	Была ли достигнута цель, поставленная этой работой; интерес детей к работе и активность их.	Статья „Вместо рук“ создала перед детьми образ изобретателя машины, дала почувствовать, с каким трудом люди дошли до такой обычной в настоящее время вещи, как швейная машина. Задача показала детям совершенно наглядно и математически точно, насколько выгоднее работа на машине, чем руками. Наконец, рассмотрение устройства машины и сравнение быстроты шитья на машине и руками в присутствии детей было достаточно убедительно. Интерес у детей был большой, особенно при рассмотрении машины. Дети активно участвовали в самостоятельном чтении статьи, задавая друг другу вопросы по поводу прочитанного.

ИТОГИ РАБОТЫ.

Об'единяя критические замечания по каждому этапу работы, мы получаем общую картину—итоги работы по теме. В более сжатой форме эти итоги дадут нам ответ на следующие обобщающие вопросы:

1. Как расширился кругозор ребят (какие новые навыки и представления дети получили).
2. Метод работы.
3. Организация детей в работе.
4. Интерес и активность.
5. Какие навыки дети получили в процессе проработки темы (формальные).

Вот пример такой итоговой записи—выводы по теме „Производство одежды“.

Кругозор детей значительно расширился. Туманные представления о разделении труда, о преимуществах машины стали в конце работы детям совершенно понятны и ясны. Материал был проработан достаточно активно и наглядно путем экскурсий и рассмотрения в классе швейной машины. Дети были хорошо организованы в работе. Звеньевая работа научила детей работать коллективно и более самостоятельно.

Необходимо, впрочем, оговориться, что звеньевая работа во второй группе должна протекать под постоянным наблюдением учителя и проводиться изредка. В работе чувствовался недостаток в художественном материале. Бывали дни, когда работа проходила слишком уж сухо и деловито.

Дети получили в процессе работы разнообразные навыки по развитию речи: составление анкеты, описание экскурсии, тихое чтение. Новых навыков в наблюдении над языком не было, закреплялось старое (деление слова на слоги, двоеточие, запятая при перечислении).

Путем письменных задач был уточнен вывод о преимуществе машины; закреплены ранее полученные понятия о метре и его частях; устный

же счет по большей части проводится на внекомплексном материале.

Эти выводы укрепляют нашу уверенность в работе и отмечают только следующие больные места в работе второй группы: недостаток близкой детям художественной, эмоциональной стороны, некоторая все еще громоздкость в работе по теме, что и должно быть учтено в планировке будущего года.

Цель нашей работы будет достигнута, если товарищи заинтересуются поставленной нами задачей, оценят ее значение.

Главным образом, это задание относится к районным школам и к тем городским коллективам, где глубже поставлена методическая работа.

В нашей практике широко распространены доклады о проработанных темах на собраниях райпедсоветов, кружков, волостных и городских конференций.

Эта работа часто бывает мало плодотворной из-за неправильного построения докладов. Может быть, приведенный нами опыт поможет интересующимся учителям дать нечто более ценное, обобщающее из своей практики.

Проработка темы „Кооперация“ в 3-ей группе опытной школы при Гомельском педтехникуме *).

Тема «Кооперация» вошла в комплекс «Наш город» и была проработана в 3-й группе в течение 9 дней. При проработке темы учительница ставила своей задачей ознакомить детей со всеми видами кооперации, показать преимущества ее перед частной торговлей в городе и выяснить роль кооперации в деревне.

Некоторые представления о кооперации дети получили уже раньше, при проработке темы „Торговля“ и обследовании рынка.

Началась проработка с беседы о кооперации и выявления имеющихся у детей по этому вопросу сведений.

Сообща выяснили, что эти сведедения недостаточны, и обсудили, что и как надо узнать больше. Решили, что для ознакомления с кооперацией необходимо обследование кооператива.

Для закрепления беседы, с целью обратить внимание детей на то, что необходимо обследовать в кооперативе, была прочтена из книги „Новый Путь“, ч. II, статья „Кооператив“.

После прочтения статьи дети, уже имеющие навык в обследовательской работе, сами предложили выработать анкету для обследования к. н. кооператива.

Учительница внесла предложение, чтобы учащиеся, живущие в том или ином районе, после уроков обследовали свои районные кооперативы, потому что дети, делая покупки в своем кооперативе, частично уже его знают и могут лучше подметить его положительные и отрицательные стороны.

Дети единодушно приняли это предложение, решив тут же в классе, разбиться по группам, выделив от каждой группы ответственного за работу, который должен представить коллективно обсужденный письменный доклад о состоянии своего районного кооператива. Анкета для обследования была выработана в классе коллективно учительницей и учащимися. Вот ее содержание:

1. В каком районе находится магазин?
2. Какое помещение занимает кооператив?
3. Какие товары в нем продаются?
4. Как хранятся товары?
5. Каков порядок отпуска товаров?
6. Как отпускаются товары (вес, мера, упаковка)?
7. Торгуются там, или нет?
8. Каковы санитарные условия нашего кооператива?
9. Какими преимуществами пользуются пайщики?
10. Каковы цены на продукты первой необходимости?

---

*) Работа курсантов Гомельского педтехникума Корпачева и Банкрашкова. Дано описание работы учительницы опытной школы т. А. Д. Обуховской.

11. Какой состав служащих и какие условия их труда?

12. Средняя выручка магазина за один день.

Групп для обследования кооперативов составилось семь.

Число учащихся в группах колебалось от двух до десяти человек.

В каждую группу попали учащиеся с различными уровнями развития.

Этот день был закончен закреплением знаний о метрических мерах и упражнениями в переводе их в русские и обратно, в связи с переходом кооперативов на метрическую систему мер.

Обследование районных кооперативов дети произвели после урочного времени самостоятельно, без руководства учительницы.

В кооперативе дети с большой настойчивостью старались получить обстоятельный ответ на каждый вопрос анкеты. Некоторым группам этого не удалось сделать, потому что служащие кооперативов были заняты и, к большому огорчению детей, не хотели ответить на их вопросы.

В других кооперативах служащие отнеслись к детям внимательнее и дали детальные об'яснения на все вопросы, заданные детьми.

Ответы на вопросы дети записывали себе в тетрадки, по которым дома составляли письменные доклады.

На другой день дети явились в школу с готовыми докладами; доклады тут же зачитывались.

Под живым впечатлением самостоятельно проведенной работы дети оживленно обсуждали зачитанные доклады и тут же дополняли их как со стороны полноты сведений, так и со стороны слога. Приводим пример одного из удачных докладов.

Доклад об обследовании кооператива № 1.

„Мы были на экскурсии в кооперативе № 1. Он помещается на углу Интернациональной и Ветренной, в районе, который ведет к мосту. Кооператив занимает помещение 9 аршин в ширину, 12 арш. в длину. Мы заметили, что там продается мало сладостей. Больше всего там продают товары первой необходимости. В кооперативе продаются следующие продукты: хлеб, соль, мука, сельди, разная крупа, колбаса, ветчина и много других товаров Товары содержатся в банках, мешках, ящиках, коробках и бочках. Покупатель подходит к приказчику и говорит ему то, что ему нужно. Приказчик записывает это и пишет талон, покупатель берет его и идет в кассу. Он платит деньги; на корешок ставится печать: «уплачено». Тогда покупатель берет талон и идет к приказчику; приказчик дает ему товар.

Продавцы в халатах. Весят там русскими мерами, мерят кружками, упаковывают в бумагу и завязывают шпагатом. Там не торгуются, потому что есть твердая цена на товар. Гигиена соблюдается; только пол грязный, в воздухе носится пыль от муки. Когда бывает недостаток на какие-нибудь товары, их выдают только пайщикам.

Еще одним преимуществом пользуются пайщики: при покупке товаров им выдаются дивидендские марки, а в каждом полугодии им выдают премию. Цены на товары первой необходимости следующие: мука ржаная 1 пуд — 1 руб. 75 коп., соль 1 ф. — 2 коп., сахар 1 фунт — 31 коп., сахарный песок 1 фунт — 25 коп., сельди 1 фунт — 16 коп., масло подсолнечное 1 фунт — 20 коп., масло сливочное 1 фунт — 85 коп., мыло кусок — 1 коп., хлеб ржаной 1 фунт — 5 коп., белый хлеб 1 фунт — 8 коп., чай 1/8 фунта — 36 коп.

В кооперативе 10 служащих, получают от 40 до 60 рублей, 1 ученик—получает 25 рублей, 2 кассирши получают по 42 руб., и заведующий.

Дети заметили, что в докладе охвачены все детали, и признали доклад этот хорошим.

Два доклада на уроке прочли полностью, а из остальных решили читать только те места, которые дают что-либо новое, так как во всех докладах цены на продукты и другие сведения были одинаковы.

Другой доклад прочла девочка. Он не носил характер связного письменного доклада, а состоял из не совсем полных ответов на вопросы анкеты.

1. На Советской.

2. 13 шагов длины и десять шагов ширины.

3. Мука ржаная, пшеничная, соль, сахар, песок, сельди, мыло, подсолнечное масло.

4. Мука ржаная в мешках, соль в мешечках, сахар в ящиках, сельди в бочках, мыло в мешечках, подсолнечное масло в бутылях.

5. Подходят выписывать талоны; выпишут—идут в кассу платить, потом берут товар (там меряют на фунты).

6. Товары упаковывают в мешечки и в бумагу.

7. В этом кооперативе не торгуются, потому что есть определенные цены.

8. На столах застелена чистая бумага, пол вымыт и посыпан опилками.

9. Пайщики получают дивидендские марки; муку и отруби дают только пайщикам, у которых есть книжки.

10. Цены на продукты следующие: 1 пуд ржаной муки 1 руб. 75 коп., 1 пуд пшеничной муки—4 р. 25 к., 1 фунт соли—3 коп, 1 фунт сахару—31 коп., песок—25 коп., мыло кусок—16 коп., подсолнечное масло 1 фунт—20 коп.

11. В кооперативе 9 служащих: 6 приказчиков, 1 заведующий, 1 кассирша и 1 ученик. Зав. работает 12 часов в день, приказчики по 8 ч., ученик 6 часов.

12. Средней выручки в день—500 рублей.

Такое самостоятельное обследование знакомых кооперативов, на ряду с положительными сторонами, имело некоторые недостатки. Если более активные и развитые дети без помощи руководителя выполняли работу удовлетворительно, то для более слабых она оказывалась непосильной. Можно было эту работу провести более удачно, прикрепив к слабым звеньям, в качестве организаторов, более сильных ребят, хотя бы они жили в другом районе.

От докладов перешли к более углубленной проработке темы, которая разбивалась на две основных части: городская кооперация и сельская.

Прочли статью „Кооперация“ из книги „Ясное утро“.

После чтения и обсуждения составили коллективное письменное сочинение.—„Что такое кооперация и ее задачи“.

С проработкой темы „Кооперация“ удачно увязывались математические упражнения над переводом метрических мер в русские и обратно.

В процессе этой работы дети ознакомились с умножением десятичной дроби на 10 путем переноса запятой вправо и повторили сложение и вычитание десятичных дробей. Для закрепления этих математических навыков на протяжении всей темы в связи с вопросом о выгодах кооперации решен был ряд задачек, на которых дети уяснили себе удобство перехода на десятичную систему мер.

От мер веса перешли к мерам жидкости, в связи с выяснением того, чем отмеривают в кооперативе керосин, молоко и другие жидкости.

Детям был показан кубический дециметр.

Дети им очень заинтересовались и долго возились с ним: рассматривали, нарисовали на доске, высчитали, что он равняется 1000 куб. сантиметров, сами решили измерить его стаканом.

Когда налили в кубический дециметр воды, то выяснили, что он равен 4 стаканам и называется литром.

Знакомясь с кубическим дециметром, узнали сколько углов в кубе, что такое ребро, грань, вершина и сколько их в кубе.

На дом было дано задание сделать кубический дециметр и зарисовать его.

Работа по наблюдению над языком выразилась в следующем: детям было дано задание на дом выписать из статьи „Кооперация“ глаголы в неопределенной форме с окончанием *ься*, а потом составить предложения, где бы эти глаголы стояли во втором лице настоящего времени из'явительного наклонения.

На уроке вывели правило о том, что в этих формах пишится «ь».

Затем записали глаголы в 3-м лице множественного числа настоящего времени, подчеркнули окончания и заметили, что они оканчиваются на *ут—ют, ат—ят.*

Потом те же глаголы записали во втором и третьем лице единственного числа настоящего времени, обратив внимание на окончания и сделав вывод, что те глаголы, которые оканчиваются в третьем лице мн. ч. на *ут—ют*, во втором имеют — *ешь*, в третьем - *ет*.

То же проделали и с теми глаголами, которые оканчиваются на *ат—ят*. Полученные орфографические навыки закреплялись на последующих письменных работах.

На дальнейших занятиях разобрались в том, какие товары надо отнести к предметам первой необходимости.

После оживленных споров установили предметы, без которых человек не может обойтись.

Уяснили, что на окраинах города, где живут рабочие, в кооперативах продаются предметы широкой необходимости, а в центре города много предметов роскоши.

Обсуждался вопрос, где выгоднее покупать продукты—в кооперативе, или на частном рынке; высчитывали разницу между ценами на продукты широкой необходимости на базаре и в кооперативе для этого составили таблицу цен продуктов первой необходимости, купленных на семью рабочего в 5 человек, на один месяц по ценам рынка и кооператива.

Получилась так таблица:

НАЗВАНИЕ ПРОДУКТОВ	Кооперация					Рынок			
	Сколько фунтов	Цена 1 ф.		Всего		Цена 1 ф.		Всего	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к
Хлеб	150	—	5	7	50	—	6	9	—
Соль	10	—	2	—	20	—	2,5	—	25
Мясо	75	—	25	18	75	—	35	26	25
Крупа	20	—	9	1	80	—	10	2	—
Подс. масло	6	—	20	1	20	—	24	1	44
Сельди	12	—	19	2	28	—	19	2	28
Сахар	4	—	31	1	24	—	35	1	40
Керосин	40	—	5	2	—	—	7	2	80
Мыло	12	—	16	1	92	—	17	2	04
Итого	36 рублей 89 копеек					47 рублей 46 копеек			

Оказалось, что *за месяц* на продукты первой необходимости средняя семья рабочего переплачивает, покупая на рынке, 10 р. 57 к., а в год это составляет крупную сумму 126 р. 84 к. Отсюда сделали вывод, что необходимо продукты покупать в кооперативе, так как цены в нем дешевле рыночных, а товары по качеству лучше. А для этого необходимо всячески поддерживать кооперацию, вступая членами в кооператив.

В связи с тем, что в кооперативе продукты дешевле, чем на рынке, было прочитано несколько пословиц и кооперативных частушек.

Частушку „Кооперация для нас к социализму лесенка, капитала близок час, его уж спета песенка" разобрали и сделали вывод, что с развитием кооперации падает частная торговля, и слабеют капиталисты.

Частушки дети записали себе в тетради и решили выучить дома наизусть. Вопрос о росте кооперации, в частности, увеличении количества лавок и оборота кооперации за последние годы, был проработан

математически на жизненном материале, путем вычислений роста кооперации в городе. Здесь дети ознакомились с задачами на проценты. Приводим, как пример, одну из задач, которую решили коллективно в классе.

Задача.

Вычисление роста пайщиков.

Число пайщиков в 1924 г.—1018 человек, в 1925 г.—12260 человек.

На ск. % % возросло число пайщиков за год?

Решение:

1) $12260 - 10180 = 2080$ ч.

2) $10180 : 100 = 101,8$

3) $2080 : 101,8 = 20,4\%$

Из этого был сделан вывод, что кооперация с каждым годом растет.

На таких задачах дети получили первые навыки в вычислении процентов. Самые успевающие сразу поняли вычисление процентов, но для большей части класса этот отдел оказался трудным и потребовал основательной работы в дальнейшем.

Последующей работой выяснили, кто управляет кооперативом, кто выбирает правление, ревизионную комиссию, роль общего собрания пайщиков.

Для закрепления знакомства с системой управления кооперативом была зарисована схема управления.

Для перехода ко второму моменту работы (сельская кооперация) был поставлен вопрос, где крестьяне покупают продукты. Выяснили, что крестьяне, кроме рынка, покупают товары и в городском кооперативе, приезжая за ними за несколько десятков верст. Отсюда дети сделали вывод, что кооперация необходима в деревне.

Крестьяне должны организовать кооператив для экономии своего времени и денег. Чтобы дать представление о кооперации на селе, была прочитана статья «Дарья Светлова». В статье рассказывается об организации кооператива, благодаря самодеятельности крестьянки. Статью дети пересказывали по плану, заранее составленному коллективно детьми и руководительницей.

После чтения и беседы коллективно составили и записали выводы.

„В деревне кооперация имеет большое значение. Каждый крестьянин в кооперации может выгодно продавать свои товары и покупать дешево то, что ему нужно".

„Чтобы уничтожить частную торговлю, все крестьяне должны стать пайщиками для расширения кооперации. Женщина-крестьянка должна участвовать в организации кооператива".

„В деревенском кооперативе должны быть не только с'естные припасы, но и сельско-хозяйственные машины".

Заключительным этапом проработки темы было знакомство с различными видами кооперации.

Дети рассказали, что они слышали о различных видах кооперации; учительница пополнила их сведения; после этого составили сочинение на эту тему и записали его в тетрадки. Дети познакомились с четырьмя видами кооперации: сельско-хозяйственной, потребительской, кустарно-промысловой и жилкооперацией.

Было выяснено, что сельско-хозяйственная кооперация снабжает крестьян машинами, семенами, организует сбыт продуктов, потребительская же берет на себя задачу снабжать потребителей товарами широкого потребления; жилкооперация обеспечивает своих членов жилым помещением; кустарно-промысловая об'единяет кустарей в артели по производству и сбыту своих товаров, устраняет между ними конкуренцию.

Различия между этими видами кооперации дети уяснили довольно легко.

В связи с вопросом о кустарно-промысловой кооперации была прочитана статья „Крестьяне-кустари".

Для большей наглядности при проработке темы дети делали различные зарисовки и модели. В классе были сделаны следующие зарисовки: внутренний вид кооператива, схема управления кооперативом.

В связи с прохождением метрических мер рисовали метрические гири: грамм, килограмм и меры жидкости—литр и т. п.

На дом было дано задание сделать модель кубического дециметра. Дети на следующий день почти все принесли модели из палочек, слепленных между собой клеем.

Изготовление моделей детей очень заинтересовало, и они серьезно относились к этому делу.

Проработка темы дала детям много новых знаний: они уяснили себе цели и задачи кооперации, необходимость поддержки ее путем вовлечения пайщиков, узнали, какие препятствия и трудности встречаются в настоящее време при кооперировании широких масс населения, как с этими препятствиями надо бороться, осознали, что кооперация—верное средство для борьбы с частным капиталом.

При проработке вопроса о значении кооператива для деревни детьми была осознана особая необходимость кооперирования, главным образом, беднейших слоев деревенского населения.

В связи с сельской кооперацией был затронут вопрос об обмене продуктов сельского хозяйства на товары фабричного производства и было выяснено, что обмен является важнейшим средством общения крестьян с рабочими, ведущим к смычке города с деревней.

Из схемы организации кооператива дети закрепили понятие о необходимости разделения труда.

Особое внимание было уделено родному языку и математике. Тема давала обширный материал для закрепления навыков в отделах десятичной системы мер, десятичных дробей и процентных вычислений.

По подбору математический материал был конкретным и жизненным и являлся средством более глубокой проработки рассматриваемых вопросов. Дети, посредством числовых величин, ясно представили себе рост кооперирования населения города и преимущества кооперации. Легкость вычислений с десятичной системой мер, естественно, привела детей к необходимости перехода на десятичную систему.

Чтение художественных статей и частушек оживило работу над серьезными вопросами и внесло эмоциональный элемент в работу.

Труду детей при проработке темы было отведено мало места:—были лишь изготовлены некоторые модели.

Тема была проработана при большой активности и значительном интересе детей, если не считать группы отстающих, для которых материал оказался трудным; этому, несомненно, способствовали яркие переживания, полученные детьми при самостоятельном обследовании кооператива и явившиеся исходным пунктом и источником материала для дальнейшей работы.

Проект планировки темы „Кооперация“ для 3 гр. сельской школы.

I-й день.

1 час. Вступительная беседа о кооперативе нашего села. Цель беседы—выявление представлений детей о сельском кооперативе и кооперации.

Дети по вопросам учителя рассказывают, что они знают о работе кооператива, когда и с какой целью он организован, чем он отличается от частных лавочек, все ли там есть, что нужно крестьянину, кто в нем работает, как взрослые отзываются о работе кооператива.

Учитель своими рассказами подводит детей к мысли, что кооператив играет большую роль в жизни села, и что с ним надо поближе познакомиться.

2 час. Чтение соответствующей статьи из школьной книги для чтения.

Дети читают самостоятельно про себя, об'единившись в группы по количеству имеющихся книг. Предварительно учитель указывает, на что в статье обратить внимание, и предлагает выписывать непонятные слова и выражения

3 час. Коллективный разбор статьи. Составление и запись плана на доске и в тетрадках. Пересказ по частям согласно плана.

4 час. Математика (самост. решение примеров). До начала урока учитель предлагает ряд примеров на перевод 1-го, 2-х, 3-х метров и т. д. в русские меры (аршины). Можно воспользоваться и задачником Ланкова 3 г. обучения.

II-й день.

1 час. Накануне решено, что для полноты сведений о работе кооператива надо его обследовать.

Обсуждается план и организация обследования.

Сообща вырабатывается анкета и записывается на доске. Дети самостоятельно переписывают ее в тетради.

Примерный образец анкеты:

1. Как называется кооператив.
2. Помещение и санитарные условия кооператива.
3. Как хранятся товары.
4. Какие товары продаются.
5. Кто отпускает товары кооперативу.
6. Цены товаров первой необходимости.
7. Как отпускаются товары (вес, мера, упаковка).
8. Капитал кооператива и количество пайщиков.
9. Какие льготы даются пайщикам.
10. Выручка кооператива в день, месяц и год.
11. Прибыль кооператива за год.
12. Кто управляет кооперативом.
13. Служащие кооператива, оплата и условия работы.

2 и 3 час. Дети делятся на звенья; между ними распределяются вопросы, на которые они должны дать ответы. Если дети имеют навык в обследовании, то могут провести экскурсию самостоятельно, при условии договоренности с работниками кооператива.

4 час. По возвращении из кооператива, звенья составляют самостоятельно короткие письменные доклады по вопросам анкеты.

III-й день.

1 час. Чтение, разбор и исправление всем классом докладов звеньев

2 час. Математика. Точно записываются всеми цифровые данные

по кооперативу: рост числа пайщиков, рост основного капитала, стоимость одного пая и средняя сумма месячного оборота. Вычисляется—на основании последней—годовой оборот кооператива:

3 час. Коллективное сочинение на тему: «*Какую пользу приносит кооператив нашей деревне*», или «*Как в нашей деревне основали кооператив*».

Сочинение составляется сначала устно, затем путем отбора лучших фраз формулируется в письменном виде на доске.

Дети переписывают его в свои тетради.

Попутно с записью обращается внимание детей на правописание трудных слов, и повторяются известные орфографические правила.

Примерная запись: «*Когда у нас не было кооператива, то ездили за покупками за 10 верст. Это было тяжело для крестьян.*

Иногда не хватит керосина, или спички кончатся, а купить негде.

Ходит хозяйка и выпрашивает у соседей. Услышало село, что кругом сельские кооперативы открываются. Собрали сход, пошумели и решили свой кооператив открыть.

Товаров в нем пока мало, но до базарного дня все необходимое купить можно.

Крестьяне довольны. Довольны и лошади, что не надо часто ездить за 10 верст».

4-й час. Зарисовка внешнего вида кооператива и товаров.

IV-й день.

1 час. Проработка в беседе наблюдений и докладов. Выводы о подборе товаров, качестве и ценах. Сравнение с ценами частных лавок. Почему в кооперативе товары продаются дешевле, чем в частных лавках.

Необходимость агитации за запись в пайщики.

2 час. Чтение учителем стихотворения «Деревенский праздник» («Ясное утро», ч. III). Беседа по поводу стихотворения.

Один из хороших учеников переписывает стихотворение на доску, остальные списывают в тетради, затем подчеркивают изменяемые и неизменяемые слова.

Задание на дом — разучить стихотворение.

3 час. Математика. Составление и решение задачи.

Задача: 1 арш. ситцу в кооперативе стоит 0,33 рубля, а в частной лавке —0,4 рубля. Сколько может выгадать крестьянин, купив для всей семьи осенью 32 арш. ситцу.

Задание на дом. Узнать, сколько стоит 1 ф. керосину в кооперативе и в частной лавке, сколько уходит дома керосину в 1 месяц и сколько можно выгадать, покупая его в кооперативе.

4 час. Зарисовка внешнего вида кооператива и товаров. Первые наблюдения над изменениями имен существительных.

Дети выписывают из анкеты и докладов обследований слово «кооператив» во всех его изменениях в столбец и наблюдают, что изменяется в этом слове, и что остается неизменным, выделяют основу и окончания. Пробуют делать во фразах замену одного изменения другим и убеждаются, что в каждой фразе требуется свое особенное изменение слова.

Выясняют, от каких других слов в фразе зависит то или иное изменение слова «кооператив», подбирают самостоятельно примеры: «входить в кооператив», «выходить из кооператива» и пр.

Выясняется, что такое изменение одного слова для связности речи называется склонением, а различные формы слова—*падежами*.

V-й день.

1 час. Беседа об управлении кооперативом: кто управляет, кто выбирает правление и ревизионную комиссию; как правление отчитывается перед пайщиками; условия работы и оплата служащих.

Чтение и разбор избранных мест из устава кооператива.

2 час. Самостоятельное чтение про себя соответствующей статьи из книги для чтения, самостоятельное составление плана к статье. Разбор

и чтение вслух детьми в присутствии учителя, затем пересказ по плану.

3 час. Математика. По заранее полученным сведениям вычислить накладные расходы кооператива (оплата жалованья, содержание помещения, доставка товаров и др).

4 час. Выразительное чтение заученного наизусть стихотворения, затем урок пения или игра.

VI-й день.

1 час. Групповое или индивидуальное (для более грамотных) письменное сочинение на тему «Что нового мы узнали о кооперации».

2 час. Разбор сочинений со стороны содержания, стиля и орфографии.

3 час. Составление диаграмм: рост нашего кооператива и кооперации волости.

4 час. Обсуждение вопроса о школьной кооперации. Рассказ учителя о работе школьных кооперативов. Чтение устава школьного кооператива.

Ф. Лагуто.

Как была проработана подтема „Лошадь“ из комплекса „Уход за домашними животными“ в первой группе опытной школы при педагогическом техникуме*).

1. Состав и особенности группы.

Всего детей в первой группе было около тридцати человек.

Большую половину класса составляли семилетки, мало развитые для своего возраста.

В меньшинстве—дети с достаточным для классной работы развитием.

По происхождению ребята разделились на две группы: воспитанники детского дома и выходцы из семей рабочих и мелких торговцев.

В общем, класс мало организованный.

Держали себя дети вполне свободно. Вся группа в целом любила пение и игры, но оставаясь своеобразной, она сильно озадачивала нас при подборе материала, соответствующего возрастным и другим особеностям детей.

Планировка подтемы.

Вследствие значительного количества материала, всю подтему мы разделили на три дня, расположив материал таким образом: 1-й день—выяснение внешности лошади, ее жилища и отчасти ухода за ней; 2-й день – более подробное знакомство с лошадью, выяснение нрава лошади и ее особенностей, наконец 3-й день—породы лошади, польза и значение лошади для человека.

Начало проработки. (Задание на дом).

Накануне проработки подтемы я решил дать детям на дом маленькое задание. Оно состояло из трех вопросов: 1) приглядеться к лошади: какого она цвета и роста, 2) где живет и 3) что ест. К сожалению, от задания пришлось отказаться, т. к. проработка темы была отодвинута к концу дня, и дети чувствовали себя уже утомленными.

После этой первой неудачи я приступил к составлению конспекта на следующий день.

Материал расположился следующим образом: первый час—предварительная беседа перед экскурсией и организация ее, второй час—самая экскурсия, третий час—проработка материала, добытого на экскурсии, и четвертый час—запись и подсчет некоторых сведений о лошади, собранных на экскурсии.

Первый день.

Первая беседа. (Запас детских представлений).

Цель первой беседы—выявить представления детей о лошади (что знают и чего не знают), воспроизвести их и немного оформить.

В разработанном мною конспекте беседы стояли следующие вопросы:

1) рассказы детей о своих лошадях, какого они цвета и роста.

*) Тов Лагуто—учащийся педтехникума выпуска 1925-го года. Работа проведена под руководством методиста В. В. Балабушевич.

Из этих рассказов обнаружилось, что дети плохо разбираются в мастях лошадей. Так, например, они приписывали лошадям такие цвета, как красный, голубой и т. д.

2) Описание головы, шеи, ног, туловища и, наконец, описание жилища лошади и ухода за ней.

Рассказывали дети без плана, перескакивая от описания головы к жилищу, от ухода к шее и т. д., но требовать от них строгой последовательности, конечно, нельзя.

Беседа велась в форме вопросов и ответов. На большинство вопросов дети давали более или менее удовлетворительные ответы. На некоторые вопросы приходилось давать ответы мне самому, а часть оставлять не разрешенными впредь до экскурсси.

Беседа выявила, что цельное представление о лошади у ребят отсутствует. У некоторых нет даже четкого представления и об отдельных частях тела лошади.

Так, на мой вопрос:—„какие ноги у лошади?"—часть детей сказала, что у лошади задние ноги длиннее передних. Другие утверждали, что ноги у лошади все одинаковой длины.

Подход к экскурсии.

Загорелся спор. Я навел ребят на мысль осмотреть где-либо хорошенько лошадь.

Начали вноситься предложения: одни предлагали пойти на улицу и там рассмотреть лошадь, другие—пойти в конюшни на экскурсию. Решили пойти на экскурсию в конюшню. Я согласился. Дети быстро оделись и стали с нетерпением ждать выхода.

Перед отправлением для осмотра лошадей я поговорил с детьми о дисциплине во время экскурсии.

Ребята дали слово держать себя хорошо.

Вышли на улицу. Погода была плохая. Почти весь день падал снег, хотя на дворе было сравнительно тепло. Я думал, что из-за погоды дети откажутся от экскурсии. Но, очевидно, желание увидеть лошадей и конюшни взяло верх, и возражений не последовало.

Правда, расстояние от школы до конюшен было всего шагов четыреста.

Экскурсия в конюшни.

Экскурсия имела целью ознакомить детей с внешностью лошади, благоустроенными конюшнями и нормальным уходом за лошадьми. Как только мы пришли на место, ребята сразу же обратили внимание на электричество; их очень удивило, что и для лошадей его проводят. Поразило и то, что в совершенно опрятной конюшне имеются окна.

Красноармеец показал нам жеребеночка. Дети были от него в восторге.

Когда же вывели на двор лошадь, я им предложил осмотреть ее ноги и сказать, какие из них длиннее. Они пришли к выводу, что все ноги у лошади одинаковой длины. Внимание детей незаметно перешло к голове лошади, и я спросил у них:

— Какая у лошади голова?

— Длинная,—последовал ответ.

— А что на ней есть?

Дети начали перечислять: —„глаза, уши, рот, ноздри и губы".

— Какая же шея у лошади?

— Длинная, вытянутая.

— А что находится сверху вдоль шеи?

Ответа не последовало.

Я подсказал, что длинные волосы называются гривой.

Затем рассмотрели ноги, хвост, челку и туловище.

Красноармеец провел лошадь сначала шагом, потом рысью, и разница между этими видами движений стала для детей очевидной.

Заметив кормушки для лошадей, дети стали спрашивать у меня, зачем они нужны.

Я им об'яснил.

Затем мы перешли в другое отделение конюшни.

Тут дети проявили большую наблюдательность. Так, например, некоторые из них заметили подковы и стали спрашивать: „что это за железки под копытами?“

Красноармеец поднял ногу лошади, дав возможность детям внимательно разглядеть подкову. Другие, заметив в углу приборы для чистки лошадей, интересовались, что это такое и зачем они им нужны.

Некоторым ребятам захотелось посмотреть язык и зубы лошади. Красноармеец с большим удовольствием удовлетворил их любопытство, отвечая на все вопросы простым и понятным языком. Он об'яснил назначение каждого из приборов для чистки лошади. Например: скребница служит для того, чтобы соскребать пыль и грязь с лошади (тут же было показано, как это делают).

Об'яснение ребята прослушали с большим вниманием.

Я натолкнул детей на вопрос о корме лошадей.

Они спросили у красноармейцев: „чем кормят лошадей“?

— Сеном и овсом,—последовал ответ.

Большинство детей не знало, что такое овес.

Красноармеец взял горсть овса и дал каждому понемножку в руки. Они начали его рассматривать. Потом красноармеец начал давать овес из своих рук лошади. Наиболее смелые последовали его примеру. Остальные стояли и смотрели, как лошади едят.

Я обратил внимание экскурсантов на губы лошади и на то, как она захватывает ими овес. Некоторые из ребят спросили: „сколько раз в день кормят лошадей“? Красноармеец ответил, что овес дается 3 раза в день—утром 3 фунта, днем—3 фунта и вечером 4 фунта,—а сена едят вдоволь.

— А заметили ли вы как стоят тут лошади?—спросил я.

— Каждая стоит в своей комнатке,—отвечали дети.

— „Да, каждую такую комнатку называют стойлом.

Последнее, на что я обратил внимание детей, это масти лошадей. Оказалось, что ребята плохо разбираются в цветах. На этом пришлось остановиться несколько подробнее. Наконец, красноармеец повел нас в комнату, где хранится упряжь лошадей. Были показаны седла, уздечки, хомуты и прочее. Дети все это рассматривали и задавали красноармейцу различные вопросы. Так, для ответа на вопрос—„зачем нужны железки около седла?“—красноармеец взял седло, положил его на табурет, сел на него и показал, как едут верхом и для чего служат стремена. Каждому из детей захотелось повторить то же самое. И вот они начали карабкаться на седло, один за другим по очереди.

Красноармеец неожиданно достал маску от удушливых газов, надел на себя и показал детям. Они начали одевать ее на головы и т. д.

Видя, что дети все больше и больше отвлекаются от темы экскурсии, я предложил им собираться в школу.

По дороге дети говорили наперебой о шашках и маске. Мне представился случай направить их внимание в другую сторону.

На улице стоял извозчик.

Я предложил детям посмотреть на его лошадь.

Они осмотрели ее и сказали, что лощадь очень грязная и худая, и хозяин плохо за ней ухажиaaет. Действительно, лошадь представляла полную противоположность тем лошадям, которых мы только что видели в конюшне. Мы пошли дальше. Дети заговорили о только что виденной лошади, стали ее сравнивать с красноармейскими. Некоторые вспомнили о жеребеночке, и, таким образом, разговор пошел в желательном направлении.

Первая беседа после экскурсии.

Настроение детей на экскурсии было бодрое, веселое. После десятиминутного перерыва началась беседа. В ней я хотел проработать материал, добытый на экскурсии и несколько оформить впечатления детей после экскурсии.

Беседа была построена по такому конспекту:

1) Что видели на экскурсии? 2) Каких вы видели там лошадей по цвету и росту? 3) Опишите лошадь: а) какая у нее голова, б) что на ней есть, в) какая шея, г) что находится сверху вдоль шеи, д) что такое челка? 4) Для чего лошади нужны грива и челка? 5) Какие ноги у лошади? 6) Какое у нее копыто (сравнение с коровьим)? 7) Что подковывают под копыто лошади и для чего? 8) Опиши конюшню. 9) Какая подстилка в красноармейских конюшнях и как часто ее меняют? 10) Как лошади стоят в красноармейских конюшнях? 11) Чем кормят красноармейцы своих лошадей: а) сколько раз в день и б) когда? 12) Какой корм лошади больше всего любят? 13) В чем дается лошадям корм? 14) Чем их поят? 15) Как ухаживают красноармейцы за лошадьми? 16) Чем и как чистят лошадей? Сколько раз в день?

В общем материал беседы был чисто описательный.

Дети оживленно воспроизводили все виденное на экскурсии. Каждый хотел поделиться своими впечатлениями, и на предлагаемые мною вопросы дети отвечали на перебой, хором.

Никакие увещания не могли заставить ребят высказываться по очереди. Только на некоторые вопросы они затруднялись ответить, например, чем чистят лошадей так как просто забыли название этих приспособлений.

Счет.

В связи с вопросом о корме лошадей, я предложил детям такую задачку: *одной лошади красноармейцы дают утром 3 фунта овса, днем также 3 фунта, а вечером 4 фунта Сколько фунтов овса с'едает каждая красноармейская лошадь?* (Цифры, взятые из ответов красноармейца на экскурсии).

Задачу дети сначала решали устно, а потом один записывал на доске. Решали двумя способами; одни решали так: $3+3+4=10$; другие $3+3=6$; $6+4=10$.

Считали дети живо и охотно. Беседа, построенная на экскурсионных впечатлениях прошла очень оживленно.

Материал, добытый на экскурсии, использован был не вполне, за отсутствием достаточного времени.

Из беседы выяснилось, что основная цель экскурсии все же достигнута.

В конце беседы дал детям на дом такое задание:

1) осмотреть домашние конюшни и 2) посмотреть, как ухаживают за лошадью дома.

Закрепление новых слов. Для закрепления в памяти детей новых слов, я использовал их для письма на следующем уроке.

Писали такие слова: 1) *конь,* 2) *конюшня,* 3) *грива,* 4) *челка* и 5) *подстилка.*

Дети их записывали в тетради.

Я старался, путем наводящих вопросов, заставить детей припомнить новые слова.

Задаю вопрос: „Как называется дом лошади“?

Конюшня.

Записываем.

Кроме отдельных слов, писали и целые предложения.

1. *Конюшня—дом лошади.*

2. *Мы были в конюшне и видели много лошадей.*

Правда, наиболее слабые дети затруднялись писать такие длинные фразы, а в особенности последнюю. Это об'ясняется тем, что они писали раньше только отдельные слова, а целые фразы лишь в самое последнее время.

Счет. Письмо заняло большую часть урока; остальную часть урока я посвятил устному счету, использовав весь математический материал экскурсии. Предложил детям решить несколько задач, тесно связанных с темой. Дети решали их неохотно, а потому пришлось распустить их домой. В заключение скажу, что, как выяснилось из бесед, экскурсия дала детям много знаний.

Оценка первого дня работы Один из главных недостатков описанного дня чрезмерная перегрузка детей материалом. Второй не менее важный промах состоит в том, что я старался неотступно придерживаться конспекта. Это мешало реагировать в достаточном об'еме на вопросы и замечания детей. Кроме того, впечатление о лошади требовало зарисовки, но у меня не было времени, и рисование пришлось упустить. За невозможностью подыскать литературный материал в течение дня не было прочитано ни одной статейки или стиха.

Второй день.

Второе задание на дом (благоустройство конюшен). На другой день занятия начались с проработки задания на дом. Детям было предложено осмотреть домашние конюшни и проследить за лошадью дома.

Вопреки моим опасениям, все ребята сумели осмотреть конюшню у себя во дворе или у соседей.

Выступавшие описывали конюшню в большинстве случаев так: она грязная, мокрая, тесная, темная, подстилка меняется редко, нет окон.

Только одна девочка рассказала, что она видела конюшню светлую, чистую, где даже есть водопровод (конюшня Губземуправления).

Попутно с описанием частновладельческих конюшен мы сравнивали их с красноармейскими. Из этого сравнения дети ясно почувствовали громадную разницу между этими двумя типами конюшен.

Дальше я задаю такой вопрос: „Какие же должны быть конюшни“?

— Чистые, светлые и просторные,—отвечали дети.

Мальчик с места внес дополнение: если в конюшне грязно, лошади ложатся на эту грязную постель и пачкаются".

— В солдатской конюшне чисто и лошади там чистые,— заметила девочка.

— То, что грязно в конюшне, плохо для лошади.

— А ты об'ясни, почему.

— Ее ноги могут от грязи заболеть.

— Любит ли лошадь чистоту или нет?

— Любит,— отвечали дети.

— А чтоб лошадь была чистая, что надо делать?

— Надо ее чистить, следить за тем, чтобы в конюшне было сухо, чисто.

Нрав лошади. Неожиданно мальчик вспомнил, как вчера, на экскурсии, его испугала лошадь: „Я стоял около лошади и она фыркнула".

Дети засмеялись. Сразу наметилась необходимость поговорить о нраве лошади.

Я не знал, в какой форме спросить у ребят о том, каков голос лошади.

Я спросил. Одна девочка ответила, что лошадь ржет, но не могла воспроизвести ржание.

Мне хотелось узнать, знают ли ребята слово „ржание" и могут ли они его передать.

Я долго не знал, в какой форме поставить этот вопрос.

В конце-концов поставил его не очень удачно.

— Ну-ка, ребята, кто знает, как лошадь кричит?

В ответ одна девочка сказала, что лошадь ржет.

Тут дети вспомнили случай из экскурсии, когда красноармеец предложил лошадям овса, и они ржали от радости.

— А знает ли лошадь своего хозяина?

Дети сказали, что лошадь знает его хорошо и даже узнает по голосу.

— А как она его иногда встречает, приветствует?

— Ржанием.

— Может ли лошадь радоваться?

— Может,—отвечали дети.

— А что делает лошадь, когда она радуется?

Бегает, ржет (напоминаю детям о том, как лошади вели себя, получая овес с ладони).

Дальше спрашиваю:

— Может ли лошадь сердиться, и не видали ли вы сердитой лошади?

Дети начали рассказывать про сердитых лошадей, которые кусаются и брыкаются. Одна девочка 7-ми лет так рассказала про сердитую лошадь соседа:

„Она такая дурная, что даже не подпускает к себе детей и женщин, бросается брыкать и кусать. Боится только одного хозяина и лишь его не кусает".

— Что делает лошадь, когда она сердится?

Брыкается и кусается—отвечают дети.

Я им заметил, что вместо слово „брыкает" говорят „лягает" и несколько раз повторил с ними это слово.

— Чем лошадь защищается от волков, а иногда и от человека?

Лошади защищаются хвостом и зубами.

Дополняю: лошадь защищается также ногами, а в особенности задними, хвостом же она защищается только от насекомых.

Итоги беседы.

Приступаю к обобщению беседы. Задаю вопрос:

— Какие бывают лошади?

— Злые и добрые,—отвечают дети.

Один мальчик стал рассказывать про лошадь, на которую наложили много мешков муки. Лошадь везти не могла; хозяин стал ее бить.

Она бросалась по сторонам, но не могла сдвинуть с места телегу и упала.

Рассказ мальчика вызвал возмущение у некоторых детей, а в особенности у девочек. В конце рассказа я задаю детям такой вопрос:—хорошо ли поступил с лошадью этот хозяин?

Дети единодушно заявили:

„Очень плохо. Лошадь нельзя так мучить, хозяин плохой и, поэтому, он не жалеет своей лошади".

— Что делает лошадь, когда ее бьют?

— Бросается в стороны, фыркает и дрожит.

Кто-то рассказывает о лошади, которая танцевала под музыку и давала ногу хозяину.

К этому детскому замечанию я добавил, что лошадь выучивают считать и говорить „да", „нет".

В результате беседы дети пришли к выводу, что лошадь является одним из самых умных домашних животных. На вопрос: какое животное лошадь? очень умное отвечают дети. Для илюстрации этой мысли прочел рассказ: «Лошадь и ребенок», где описывается, как одна лошадь спасла ребенка.

Рассказ детям понравился, и они просили прочесть его еще раз.

Письмо и устный счет.

На следующем уроке было письмо и устный счет.

Писали такие фразы: *1) Сердитый конь лягает. 2) Не гони коня кнутом, а гони овсом. 3) Лошадь кушает сено и овес. 4) На шее у лошади грива.*

На половине урока предложили детям решить несколько небольших задач.

Они охотно согласились.

Задачи были такие:

1) В конюшне было 5 гнедых лошадей, 3 белых и одна серая. Сколько было в конюшне лошадей?

2) Для этих лошадей было куплено 10 пудов сена. За два дня они с'ели 7 пудов. Сколько осталось?

Решали дети задачи быстро и охотно.

На третьем уроке я предложил детям срисовать лошадь, изображенную мною на доске (это было сделано по указанию методиста рисования).

Большинство детей категорически отказались от рисования. Они просили лучше сходить с ними куда-либо на прогулку.

Мы так и сделали.

Погода была хорошая. Теплый и яркий светсолнца заливал город.

Прогулка по городу.

С группой детей человек в 20 мы направились по улице Билецкого к базару.

Около сквера «25-го марта» стояла маленькая, худенькая, грязная крестьянская лошадка, запряженная в старый воз. Она представляла собой полнейшую противоположность солдатским лошадям, которых мы вчера видели.

Некоторые дети спрашивали у меня, почему она такая худенькая. Другие отвечали: «много на ней работают и плохо кормят».

Отсюда направились мы к базару. Настроение у детей было веселое. Они лепили снежки, играли. По дороге я с ними говорил о весне, о цветах и т. д.

Во время прогулки я предложил всем ребятам присмотреться к тому, что возят на лошадях, и что привезли крестьяне на базар.

По дороге на каждом шагу попадались самые разнообразные лошади. Они везли различные тяжести.

Дети за всем этим следили, то и дело говоря: «Смотрите, дядя, лошадь везет мешки муки, дрова, и т. д.

На базарной площади было очень много крестьянских подвод.

Тут особенно хорошо дети познакомились с мастями лошадей.

Дальше мы пошли к складу ЦРК, где стояли некоторые сельско-хозяйственные орудия. Я обратил их внимание на плуг, об'яснив, для чего он служит и как им пашут.

В общем, прогулка прошла оживленно. Дети в ней были заинтересованы.

Эта маленькая прогулка дала детям многое.

Тут они хорошо ознакомились с крестьянскими лошадьми, с мастями лошадей и т. д.

Описанная прогулка намечалась мною к проведению после урока рисования, но, идя на встречу желанию детей, мы отправились на прогулку раньше, и это вышло значительно естественнее.

Третий день.

Третий день разработки подтемы я полагал посвятить выяснению пород лошадей и той пользы, которую приносит лошадь человеку.

Породы лошадей.

Начали мы с беседы о вчерашней прогулке. Вспомнили, что возят на лошадях.

Дети живо перечисляли: дрова, сено, муку, мусор, уголь, бревна и пр.

— Можно ли, дети, назвать одним словом все те вещи, которые возят на лошадях*) После некоторой заминки, кто-то из ребят сказал—„тяжесть".

Тогда я спросил у детей:—„как называют лошадей, перевозящих тяжелые большие грузы—(указали при этом им пример из вчерашней прогулки).

— Грузовыми, трудовыми,— послышались голоса.

— Это верно. А вот не слышали ли вы, как называют их еще иначе?

Никто не вспомнил.

— Ломовыми,—подсказал я.

— Мы это слышали, но не могли припомнить, обиженно отозвались дети.

Из дальнейшего хода беседы устанавливаем: зимой возят грузы на санях, а летом на телегах.

— Кто знает, как ездят на лошадях люди?

— Лошадь впрягают в повозку, или едут на ней верхом.

---

*) Мне хотелось добиться слова „груз", „тяжесть", чтобы подвести детей к понятию о ломовых лошадях.

— А знаете ли вы как называют этих лошадей?

— Военными, красноармейскими,—отвечали дети.

— Называют их еще верховыми, так как на них ездят верхом.

— А может ли ломовая лошадь так быстро бегать, как верховая?

— Нет.

— Ломовая лошадь толстая, ноги ее тоже толстые, поэтому она не может так быстро бегать, как верховая. Верховая же лошадь тонкая, ноги у нее тонкие и длинные, и она быстро бегает.

Потом установили, что ломовая лошадь гораздо сильнее верховой.

Итак, лошади бывают ломовые, верховые и...—вспомни, как называют крестьянских лошадей?

Их называют земледельческими—рабочими или трудовыми.

Одна девочка из деревни сказала, что лошадь в деревне много работает.

— Что же она делает?

— Пашет, боронует, возит в город дрова, муку, картошку.

— Может, кто либо из вас слышал, как называют лошадь в деревне?

Дети не знали.

Я сказал, что называют ее «кормилицей», так как она кормит хозяина. На ней он выполняет почти всю свою работу.

— Чем заменяют в Гомеле лошадей?

Немного подумав, дети сказали: «автобусами и автомобилями».

Польза лошади.

— Что делает лошадь в городе?

— Перевозит грузы и возит людей.

— Как можно назвать лошадь после перечисленных работ в деревне и в городе?

— Полезным животным,—отвечали дети.

— Да, лошадь одно из полезнейших домашних животных, а поэтому надо за нею хорошо ухаживать.

Для того, чтобы полнее выяснить пользу лошади, я задал еще несколько вопросов.

— Куда идет кожа лошади?—На ботинки и сапоги. Поправляю: „кожа идет на выделку сапожного товара, а из него шьют сапоги и ботинки".

— Куда же идет грива и хвост лошади?

— На щетки отвечали дети.

— Пьют ли кобылье молоко люди? Некоторые из ребят сразу и уверенно сказали, что пьют.

Девочка рассказала, что ее мама была больна чахоткой, и доктор ей велел пить кобылье молоко, и она пила. Мне хотелось узнать, различают ли дети виды движений лошади: шаг, рысь, галоп. Сначала мы взяли шаг и рысь.

Один мальчик продемонстрировал перед классом эти движения.

— А как лошадь бежит галопом?

Молчание.

Наконец, возглас с места: «лошадь бежит в галоп тогда, когда она очень, очень быстро бежит». Во время такого быстрого бега она прыгает и скачет.

Любители пробежались по классу галопом.

Дети смеялись и были довольны.

В заключение я предложил им совершить маленькую прогулку.

Дети с радостью согласились.

День был солнечный. На дворе мороз. Ребята быстро собрались и мы двинулись в путь.

Прогулка закрепила понятия детей о разных породах лошадей (ломовые, верховые, крестьянские).

Письмо.

По возвращении в школу, занялись письмом. Записали такие предложения: *1) Ломовая лошадь, 2) У солдат верховые лошади, 3) Конь бежит рысью.*

На половине урока я предложил детям решить несколько задач, но детям не захотелось, и, таким образом, счет не состоялся.

Пение.

Разучили песенку—«Как у наших у ворот». Ребятам она не очень понравилась. Они затянули сейчас же свои песни, и мы пели их до конца урока.

Рисование.

На третьем уроке я нарисовал на доске лошадь, а дети ее срисовали. Я старался сделать на доске рисунок как можно проще и ближе к пониманию ребят, чтобы они легко могли его срисовать.

Что дала проработка подтемы детям.

В заключение необходимо отметить, что одним из главных достижений за это время является то, что дети всесторонне ознакомились с лошадью. Масштаб охвата темы отвечал, конечно, детскому возрасту. Кроме того, у детей значительно увеличился запас слов в связи с проработкой темы.

В области навыков письма также кое-что было сделано: ребята привыкли писать длинные фразы.

Попутно с проработкой подтемы приходилось уделять внимание текущей работе, т. е. записи календаря природы.

Несмотря на разного рода недостатки и шероховатости, проработка подтемы „Лошадь“ прошла все же живо и более или менее успешно.

Вначале к этой подтеме ребята отнеслись равнодушно, но по мере ее развертывания, а в особенности после экскурсии в конюшни, дети заинтересовались лошадью, и этот интерес не ослабевал до окончания работы.

Потверждением сказанного служит хотя бы то, что дети после проработки подтемы сами ходили в конюшню справляться, есть ли там еще малые жеребята.

Несколько раз они спрашивали и у меня, скоро ли мы пойдем в красноармейские конюшни смотреть жеребят.

Н. П. Аппель

„Приготовление одежды к зиме"

(из практики опытной школы при гомельском педтехникуме).

2-й год обучения.

Тема „Приготовление одежды к зиме" входит в состав комплекса „Город осенью".

Целевая установка: выяснить необходимость своевременного приготовления одежды к зиме; воспитать в детях сознание необходимости помогать домашним в этой работе; закрепить гигиенические навыки по уходу за одеждой; дать некоторые трудовые навыки по починке одежды; дать представление о производстве одежды; о преимуществе машинного труда перед ручным и о разделении труда в мастерской.

Весь материал этой темы проработан в 36 часов*) и распадается на 2 подтемы:

1. „Виды теплой одежды и уход за нею", 2. „Производство одежды".

Первая подтема распадается на несколько этапов работы: а) как человек защищает себя от холода; как он приготовляет к зиме одежду; выяснение видов теплой одежды, в связи с осмотром детских пальто; б) уход за одеждой (как сохранять и держать ее в чистоте; в) назначение теплой одежды; г) починка теплой одежды и выяснение материала, из которого она изготовляется.

При проработке этой темы перед учителем ставились задачи учета:

1 Выявление навыков и круга представлений детей (почему теплая одежда защищает от холода); насколько дети отдают себе отчет о приготовлении одежды к зиме; какой процент детей имеет навыки по починке одежды; как дети представляют себе изготовление ткани; какой процент детей был в мастерской и у частного портного; имелось ли у детей представление о преимуществе машинного труда перед ручным и о разделении труда в мастерской.

2. Учет результатов работы.

а) Насколько убедительны для детей опыты, доказывающие, что воздух—плохой проводник тепла, и теплая одежда—защита от холода.

В какой мере удалось воспитать у детей сознание необходимости бережливого обращения с одеждой.

В какой степени дети осознали преимущество машинного труда перед ручным и разделения труда в мастерской.

б) Насколько задача уточняет выводы и представления детей.

Роль книги и письма в ходе работы.

Планировка с детьми была проведена в начале комплекса.

В результате беседы о приготовлении человека к зиме наметили план работы:

1. Как человек приготовляет жилище.

2. Как человек приготовляет одежду.

Проработка подтемы „Виды теплой одежды" началась чтением рассказа „Как жили первые люди", который и лег в основу беседы. В беседе затронуты вопросы: как теперь защищает себя человек от холода, как он борется и покоряет природу, как он готовит себе одежду.

Дальше следовали рассказы детей о том, как домашние готовят одежду, и какое участие принимают дети в этой работе.

— Шьют новую, починяют старую.

*) В число этих 36 часов включено 3 часа по математике вне комплекса и 1 час физкультуры.

— Я не знаю, как это сказать, переворачивают пальто на изнанку,— добавляет одна девочка.

— А я знаю, как летом прячут одежду: посыпают... забыла чем.

— Нафталином,—добавляют некоторые

— Позвольте, я расскажу, как надо прятать на лето одежду. Сначала ее вывешивают на солнце, потом выбивают такими палками, что-бы не было пыли, а то моль с'ест ее, потом зашивают в мешок и прячут в шкаф.

— Нет, вешают на стену.—возражают некоторые.

— А когда делается холодно, одежду очищают от нафталина; вешают на дворе...—и потом чинят,— перебивает девочка.

— Нет, раньше ее выбивают палками.

На рассказов детей выяснилось, что дети вполне отдают себе отчет, как надо сохранять и приготовлять одежду к зиме.

Несмотря на большой интерес, только незначительный процент детей помогал домашним, так как сами родители устраняли их от подобной работы.

В результате беседы у детей явилось желание осмотреть, в порядке ли их верхняя одежда.

Дежурные раздавали по очереди пальто, которые были разложены на партах. Дети настаивали, чтобы были осмотрены все пальто.

В связи с осмотром были выяснены виды теплой одежды (пальто, шуба, полушубок, тулуп, теплая шапка, перчатки, рукавицы).

Одежда у многих оказались не в порядке. Решили починить ее, и перед детьми стал вопрос, что надо для починки одежды, материал для починки был нужен различный, а для работы всем одно и то же: иголки, нитки, наперсток, ножницы, куски материй. Постановили материал, необходимый для починки, принести из дому и на следующий день заняться починкой одежды. Некоторые из мальчиков находили излишним проводить такую работу в школе.

— У меня папа портной, он и починит мне.

— А я шить не умею.

— Научись.

— Сам должен чинить собе, возражают дети.

Во время осмотра одежды ребята обратили внимание на то, что у одной девочки пальто было очень грязное.—„Ведь это пальто, а не платье“, оправдывалась она.—„Пальто тоже должно быть чистое—это важно для здоровья“.—„Ты забыла, что наше тело дышит через дырочки“—„Это называется поры“—поправляет мальчик—„В грязи и пыли есть микробы, они падают в наше тело через поры, и человек может заразиться“.

Один мальчик рассказал о прочитанной им сказке, как все тело одного мальчика вымазали краской, и он умер.

— Ты говоришь мальчик умер, а сам краской написал на руке свое имя.

По настоянию детей мальчик показывает свою раскрашенную руку и сконфуженно говорит: „Я смою краску“.

Так подошли к вопросу о гигиене одежды. Как надо содержать одежду (чистить, проветривать, вытряхивать, прежде чем ее одевать].

В результате беседы пришли к выводу, что бережливое обращение с одеждой сохраняет здоровье.

— Одежду надо беречь, потому что она стоит дорого.

— Да это и некрасиво, когда одежда рваная и грязная.

— Пальто стоит 10 руб.

Поднялся спор, что пальто стоит дороже. Решили высчитать приблизительно стоимость пальто. Подсчет производили устно.

Повторили выводы из беседы и решенной задачи: одежда стоит дорого, родителям трудно шить часто новую одежду, надо уважать труд родителей; от чистоты одежды зависит здоровье.

— Если одежда рваная, будет холодно,—добавляет мальчик.

Перешли к следующему этапу работы о назначении теплой одежды. Какая самая теплая одежда?—„Меховая“,—отвечают хором.—Шуба больше греет, на что мальчик с усмешкой замечает: „Греет только печка. Греет наше тело кровь, которая ходит по нашему телу“.

Это был единственный мальчик, который имел представление о том, что теплая одежда—защита от холода. Все остальные дети считали, что одежда греет.

Был произведен опыт согревания руки на теле, покрытом одеждой, а также опыт, доказывающий, что воздух—плохой проводник тепла.

В миску с водой поочередно опускали полотно, фланель, шерстяную материю, сукно и, наконец, мех, сжимая ткани рукой. Дети с большим интересом следили за увеличивающимся количеством пузырьков на поверхности воды.

Это воздух выходит из меха, догадывается мальчик.

— Верно, верно воздух,—кричат дети.

— Значит, в мехе есть воздух

— Да, и больше всего воздуха в мехе, потому что больше пузырьков.

— Я теперь понял: воздух не пускает выйти тепло из тела.

В результате опыта и обсуждения его сделали и записали вывод: теплая одежда—защита от холода. Она задерживает тепло нашего тела.

Чтение первой части статьи „Одежда" закрепило представление детей о видах теплой одежды. Затем записали, какую одежду люди приготовляю к зиме,

Люди к зиме приготовляют теплую одежду: пальто, шубу, полушубок, теплую шапку, валенки, теплые перчатки и рукавицы.

На этой записи выяснили деление слов на слоги и состав слога.

На следующий день работа началась починкой одежды. Предварительно выяснили, кому и что нужно чинить. Было указано, как держать иголку, вдевать нитку, завязывать узел, как пользоваться наперстком, делать заплату, штопать и пришивать пуговицы.

Только 15 проц. детей имели навык в этой работе. Интерес был большой. Все, кроме одного мальчика, принимали участие в этой починке. Дети помогали друг другу,

В связи с починкой одежды выяснили понятие о дюжине. Подсчитали, сколько нужно пуговиц на одно пальто, на два пальто, сколько пуговиц в двух дюжинах, в трех дюжинах и т. д. (*умножение двухзначного числа на однозначное).*

Провели игру „Иголка и нитка".

Разучили стихотворение „Иголочка".

> Иголочка хвалилась,
> Что крепкой уродилась:
> „Я так крепка, уж так крепка,
> Не побоюсь и башмака".
> И в кожу твердую вонзилась.
> „Я так крепка. уж так крепка".
> Хруп... и осталась без ушка.

Починка мехового воротника натолкнула детей на то, что одно чинить легче, а другое труднее. Отсюда вытекло различие в материале, из которого делается теплая одежда. Мех, сукно, шерстяная материя. Представления детей о видах материи: сукно—толстое, шерстяная материя—тонкая, мех—твердый. Дети знали, что шерстяные материи и сукно выделываются из овечьей шерсти. Представления о самом процессе выработки ткани у детей не имелось.

Рассматривая ткани, дети уяснили, из чего изготовляются ткани и процесс тканья (переплетание ниток). Процесс пряжи для большинства остался неясным.

Разбирали и записали загадку: „по горам, по долам ходит шуба да кафтан". Отгадка была зарисована под записью.

Большой недостаток в работе—отсутствие наглядных пособий.

Затрагивая вопрос, где вырабатываются ткани, куда поступают ткани с фабрики (кооператив, лавки), чем отмеряют материю в кооперативе, выяснили составные части метра.

Метр—10 дцм., 1 дцм.=10 см. 1 метр=100 см. Какую часть метра составляет дцм. и один см. Сколько дцм. составит половину метра. Сколько сантиметров—половину дцм.

Затем вычертили дцм. и сантиметр.

Детям было дано задание на дом изготовить метр и разделить его на дцм. и сантиметры.

Разработка этой подтемы была закончена чтением 2-й части статьи „Одежда". В беседе по поводу прочитанной статьи дети натолкнулись на вопрос, где и как изготовляется

одежда, какая одежда изготовляется дома, какая заказывается в мастерской. В связи с последним вопросом дети высказали желание пойти на экскурсию в швейную мастерскую.

Таким образом, перешли к последней распадающейся на 4 этапа работы подтеме „Производство одежды“: а) подготовка к экскурсии б) экскурсия, в) проработка экскурсионного материала, г) углубление проработки о преимуществе машинного труда перед ручным и о разделении труда в мастерской.

Выяснив, что только незначительный процент детей осматривал большую мастерскую, решили пойти на экскурсию всей группой и приступили к коллективному составлению и записи анкеты.

Анкета была составлена по следующему плану:

1) помещение мастерской, 2) оборудование мастерской, 3) как производится работа в мастерской, 4) культурная жизнь рабочих.

После составления анкеты дети разбились на звенья, распределили вопросы и выделили звеньевых.

В процессе составления анкеты выяснилось, что дети больше всего интересуются внешней стороной дела и практическими вопросами жизни рабочего.

Сами дети выдвигали такие вопросы: где помещается мастерская, величина помещения, настаивали на вопросе, сколько жалованья получают рабочие и служащие, число партийных, грамотных. Меньше самостоятельности дети проявили в части, касающейся оборудования мастерской. Наводящий вопрос о разделении труда в мастерской (какие работы выполняют рабочие) дети поняли по своему, как перечисление различных видов работ, изделий этой мастерской. Слабо понят вопрос, какие отделения занимает мастерская. У детей сложилось впечатление, будто речь идет о величине различных отделений.

Составление и запись анкеты заняли почти три урока, но тем не менее дети настойчиво предлагали добавить число вопросов до 20. Очевидно, их эта работа не утомила. При письме большое внимание со стороны детей уделялось технике записи. Дети следили за постановкой знаков препинания (вопросительный знак и точка после цифр, означающих число вопросов).

В общем работа дала значительный толчок, подвела детей к существу вопроса, вызвала желание поскорее отправиться на экскурсию, чтобы получить нужные ответы.

Недостатки работы—неприспособленность к записи слабой группы ребят. Запись следовало укоротить. Такие вопросы, как разделение труда, не следовало выдвигать предварительно. Целесообразнее поставить этот вопрос после живых впечатлений от экскурсии.

Деловое, серьезное отношение было проявлено детьми при составлении звеньев. Так, некоторые дети говорили с неудовольствием о том, что в первом звене собрались все хорошие ученики; шла горячая борьба при выделении ответственного по каждому звену. Правда, во всем этом было много соревнования и детского честолюбия.

В заключение была прочитана статья „Что надо посмотреть во время экскурсии в швейную мастерскую“, в которой описывалось, как дети выработали анкету для экскурсии в швейную мастерскую.

У детей сложилось впечатление, что их анкета совпадает во многом с анкетой в книге. При зачитывании статьи дети отмечали, чего нет в нашей записи из книжной анкеты и чего нет в книге. Статья была полезна тем, что укрепила детскую уверенность в том, что они правильно выполнили необходимую работу. Проработка статьи не была углублена за недостатком времени.

Следующий час занятий был посвящен проверке домашних работ по изготовлению метра и укреплению навыка в счете на сложение и вычитание.

1) $+\begin{array}{r}3 \text{ м. } 35 \text{ см.}\\ 4 \text{ м. } 45 \text{ см.}\end{array}$ 2) $+\begin{array}{r}2 \text{ м. } 48 \text{ см.}\\ 3 \text{ м. } 52 \text{ см.}\end{array}$

3) $-\begin{array}{r}3 \text{ м. } 40 \text{ см.}\\ 2 \text{ м. } 16 \text{ см.}\end{array}$ 4) $-\begin{array}{r}6 \text{ м. — см.}\\ 3 \text{ м. } 56 \text{ см.}\end{array}$

и другие

Самостоятельная работа по изготовлению метров для большинства детей оказалась затруднительной, и эту работу пришлось перенести в класс. Задачки вызвали большой интерес. Превращение и раздробление метра в сант. проходило успешно, так как дети достаточно уяснили составные части метра.

На следующий день отправились на экскурсию в мастерскую правления трудовых коллективов союза швейников.

План проведения экскурсии: 1) общее знакомство с мастерской, 2) более детальное ознакомление с разделением труда в шапочном отделении и с преимуществом машинного труда перед ручным на петельной машине.

Провести экскурсию по намеченному плану не удалось. Из-за тесноты помещения дети должны были покинуть мастерскую после беглого осмотра ее. Обследование мастерской было произведено только звеньевыми. Ответы на анкету заведывающий давал сухо и торопливо. Руководителя для об'яснений при осмотре отделений мастерской не было дано. Более живая беседа развилась с работницей председателем культкомиссии фабкома. Внимательны и предупредительны были отдельные рабочие, к которым обращались дети с вопросами, а именно, рабочий у петельной машины и в шапочном отделении.

Общую картину производства и характеристику отделений мастерской лучше всего давать самому учителю.

Из-за организационной неудачи у детей не было удовлетворения, и получилось впечатление, что экскурсия прошла плохо. Но все же у детей осталось впечатление о величине мастерской, об общем построении работы, о напряженности работы рабочих. Звеньевые же получили четкую картину разделения труда в шапочном отделении и довольно ясно представили себе устройство петельной машины и ее преимущество. Дети узнали точно, сколько петель вырабатывается на машине в один час, и сколько времени нужно употребить на прометывании одной петли руками. Получили образцы работ и увидели самый процесс работы.

Дети поняли, какое значение имеет мастерская для города, снабжая своевременно рабочих и служащих города теплой одеждой по доступным ценам.

В общем звеньевые получили от экскурсии вполне достаточный материал.

По возвращении с экскурсии дети разбились на звенья для проработки полученного материала. Звеньевые делились имеющимися у них сведениями со своим звеном, обсуждали и записывали ответы.

Звеньевую работу трудно провести, если только один звеньевой имеет непосредственное впечатление от экскурсии.

При слабой технике письма отстающие дети не в состоянии принять участие в обсуждении вопросов, так как у них все силы уходят на технику письма. Более сложные понятия (о правлении трудовых колективов, о разделении труда) остались невыясненными в процессе работы звена.

Все же звеньевая работа прошла организованно, и дети чувствовали себя ответственными за выполнение своего задания.

Дети высказали желание, чтобы звеньевые сделали доклады об экскурсии. Звеньевые по очереди зачитывали свои доклады.

В докладе первого звена затронуты вопросы: кому принадлежит мастерская, какое помещение занимает мастерская и ее оборудование.

После доклада остановились на выяснении вопросов: что такое трудовой коллектив, помещение и оборудование мастерской?

— Много ли рабочих работает в мастерской?

— 127 рабочих.

— Нет, это вместе служащих и рабочих, рабочих только 118.

— Это и называется коллектив рабочих.

Какие еще бывают коллективы?

— Сапожников, портных, шапочников.

— Как управляются эти коллективы?

— Выбирают правление.

— Вот, например, как у нас в школе школьком.

— А у частного портного, он сам нанимает рабочих.

— „Помещение не очень светлое".—„Это плохо".—„Портят глаза" —„Надо всматриваться когда шьешь". —„Пыли много".—„Мы ею дышим". —„Тесно".—Отделений много—пять: верхней одежды, бельевое, шапочное, массовое, утюжное.

— „В мастерской столы широкие, чтобы поместилось пальто. Машины ножные.—На них легче и скорее работать".

— Какие еще машины?

— Шапочные, петельные.

— Машин много.

— Еще какое отделение? Утюжное. Там печка удобная—много сразу утюгов можно поставить.—Утюги скоро нагреваются.—Там очень дымно и угарно.

Доклад второго звена вызвал ряд замечаний детей: „Она не узнала, сколько получают служащие, а только рабочие".—„Надо было выяснить когда закрывается мастерская".

Девочка передает свои наблюдения о разделении труда в шапочном отделении: „Один вырезал („кроил" поправляет мальчик. Ну кроил), потом отдал шить. Рабочий зашивал шапку, а помощница пришивала пуговицы, а еще один рабочий—козырьки".

— Почему они делят между собой работу?

— Так скорее работать и легче, чтобы один всего не делал.

Доклад третьего и четвертого звена вызвал у ребят много вопросов, как проводят рабочие день отдыха.

Читали звеньевые очень хорошо свои доклады; чувствовалась ответственность за свою работу перед классом.

Получилась в общих чертах цельная картина работы в мастерской.

При разборе углублены были более понятные и знакомые вопросы: культработа в мастерской, общие условия труда, и несколько углублен вопрос об организации коллективов.

Остались в тени самые сложные вопросы, а именно: преимущество машинного труда перед ручным и разделение труда в мастерской, исходя из того, что эти вопросы будут изучены в процессе дальнейшей работы.

После доклада и разбора вопросов анкеты дети высказали желание составить рассказ о проведенной экскурсии.

Наша экскурсия в швейную мастерскую.

7 декабря мы ходили на экскурсию в швейную мастерскую. Мастерская большая. В ней 5 отделений, где работает больше 100 рабочих. Каждый усердно занят своей работой: кроят, шьют на машинах, утюжат, прометывают петли, шьют шапки. В мастерской очень шумно: стучат машины, и работа везде кипит.

Краткое коллективное описание отразило то, что было известно всем детям: величина помещения, разнообразие работ и настроение мастерской. Последний момент не был достаточно развит. Следовало, очевидно, перед записью проработать с детьми стихотворение или в беседе натолкнуть их на это.

В краткой беседе воспроизвели процесс прометывания петель и решили высчитать, во сколько раз машиной скорее делать петли, чем руками. Коллективно составили задачу. На машине в час делают 48 петель, а руками за 10 минут 1 петлю..

Как скорее делать петли—на машине или руками, и восколько раз больше делают петель на машине в один час, чем руками?

1) Сколько делают петель руками за один час?

60 : 10=6 (петель).

2) Во сколько раз больше делают петель в один час на машине?

48 : 6=8 (раз)

Составление условия, постановка вопросов и вывод уточнили достаточно преимущество машинного труде перед ручным.

Так как арифметический материал был очень прост и ясен, вывод был

осознан детьми довольно глубоко: на машине быстрее, выгоднее и для здоровья безопаснее.

По желанию детей зарисовали орудия производства. Предварительно уточнены были представления о ножницах, утюге, о печи для нагревания.

Рисунок захватил детей; им было интересно зарисовать виденное, также была сделана моделировка ножниц.

Последним этапом работы было углубление проработки вопросов о преимуществе машинного труда перед ручным и о разделении труда в мастерской.

Детям было предложено сомостоятельное классное чтение статьи „Вместо рук".

Благодаря тихому самостоятельному чтению дети глубже вдумались в содержание, задавали друг другу наводящие вопросы при разборе статьи. Дети живо заинтересовались судьбой изобретателя:

— Кто он был, рабочий или ученый? Из чего была сделана первая модель машины?

— Почему его машина была отвергнута?

Правда, последний вопрос был разрешен только наиболее развитыми детьми, большинство же затруднялось дать ответ.

Техника самостоятельного чтения в общем удовлетворительна. Дети читают быстро и сознательно.

Пересказ и разбор статьи значительно углубил понимание значения изобретения машины и всех тех трудностей, которые пришлось преодолеть изобретателю.

Дети давали интересные ответы на вопросы, почему первую машину отвергли портные.—„Боялись, что Гау возьмет от них всю работу".— „Машина шьет скорее, и у них не будет работы".

Знакомство с устройством швейной мастерской и зарисовка ее наглядно показали детям то, о чем они читали и что считали.

Одновременно была начата одна и та же работа учительницей на машине и ученицей руками. Дети были в восторге и с возрастающим интересом следили за побеждающей машиной. Осмотр машины дал детям наглядные понятия о значении двух ниток в машине.

В результате был сделан вывод, что машина облегчает труд, экономит время и сохраняет здоровье.

Проработка этого этапа работы закончилась разучиванием стихотворения „Портняжная мастерская".

На этом материале было углублено представление о разделении труда в мастерской. Дети вполне уяснили не только самую картину разделения труда, но и значение последнего.

Активность детей была повышенная, и они настойчиво требовали пойти на экскурсии на завод, чтобы лучше ознакомиться с работой цехов.

Проработка темы закончилась подытоживанием работы с детьми.

Итоги работы.

Дети хорошо ориентировались в том, как дома идет приготовление одежды к зиме.

Большинство детей давало ложное об'яснение вопроса, почему теплая одежда является защитой от холода.

Дети очень слабо представляли себе процесс изготовления тканей.

Только около 15 детей имело навыки по починке одежды. В итоге проработки темы дети получили первые навыки по починке одежды (пришивать пуговицы, штопать и делать заплаты).

Дети получили более правильное понимание, почему теплая одежда является защитой от холода.

Начатая с начала года работа по воспитанию санитарно-гигиенических навыков, навыков по уходу за за одеждой, была закреплена и значительно углублена в процессе проработки темы.

Кругозор детей значительно расширился. Туманные предсгавления о разделении труда, о преимуществе машины, стали в конце работы детям совершенно понятны и ясны.

Материал был проработан достаточно активно и наглядно путем экскурсии и рассмотрения в классе швейной машины,

Дети были хорошо организованы в работе. Звеньевая работа научила детей работать коллективно и более

самостоятельно. Необходимо, впрочем, оговориться, что звеньевая работа во 2-й группе должна протекать под постоянным наблюдением учителя и проводиться изредка.

В работе чувствовался недостаток художественного материала. Бывали дни, когда работа проходила слишком сухо и деловито.

Дети получили в процессе работы разнообразные навыки по развитию речи: составление анкеты, описание экскурсий, тихое чтение.

Наблюдения над языком отсутствовали,—закреплялось старое (деление слов на слоги, двоеточие, запятая при перечислении.)

Книга оказала известную помощь в работе. Так, например, уверенность детей в правильности намеченного для экскурсии плана была закреплена после прочтения статьи. Впечатления от экскурсии были сопоставлены с описанием мастерской в книге. Чтение статьи „Вместо рук" выдвинуло новый вопрос об истории изобретения машины.

Задачи уточнили представление детей о преимуществе машины и закрепили понятие о метре и его составных частях.

В. И. Рождественский.

Об организации занятий с двумя отделениями при комплексной системе преподавания.

При каких условиях работа по комплексной системе может быть проще организована и протекать более или менее нормально?

Одним из таких условий прежде всего является правильное распределение групп между двумя учителями.

Наиболее целесообразным способом, облегчающим работу, следует считать такой порядок, когда один учитель ведет работу с I и II отделением (первый концентр), а второй учитель—с III и IV отдел. (второй концентр).

Выгоды такого распределения ясны.

Оно позволяет учителю в обоих смежных отделениях прорабатывать одни и теже темы в несколько разном масштабе.

Такое распределение в известной мере упрощает работу и позволяет вводить в процесс занятий более живые методы, а именно: здесь можно вести общие беседы с углублением затем в старшем отделении, общее чтение, общее пение, рассказывание, инсценировки, драматизацию.

Другим способом является следующее распределение: один учитель ведет I и IV отделения, второй учитель—II и III отделения.

При таком распределении проработка некоторых общих тем возможна со II и III отделениями, напр, тема „Охрана здоровья", революционные праздники, некоторые темы, связанные с жизнью нашей деревни.

Работа же I и IV г. г. точек соприкосновения совсем не имеет, т. к. слишком различны возрасты детей.

Но зато здесь учитель имеет возможность использовать наиболее сильных детей IV г. в помощь себе для работы с I отделением. Наконец наименее целесообразным способом распределения занятий можно считать такой: у первого учителя I и III гр., у второго II—IV отд.

Второе условие: сокращение об'ема навыков и сокращение количества тем.

Практика показывает, что проработка материала с двумя отделениями протекает медленее, нежели с одним отделением. Отсюда об'ем материала, естественно, будет неодинаков для школ многокомплектных и однокомплектных.

Третьим условием, определяющим более или менее нормальную работу с несколькими отделениями, является

разнообразие самостоятельных занятий, которые учитель может дать одному отделению, когда сам занимается с другим.

Попытаемся перечислить круг таких самостоятельных работ.

В первом отделении:

1) списывание цифр с доски, 2) запись с доски и решение примеров (столбики), 3) письмо слов и небольших фраз с доски, 4) составление слов из букв разрезанной азбуки, 5) лепка букв и слов, 6) чтение про себя во второй половине кратких рассказов из нескольких фраз, наклеенных на картонках или букварь, 7) зарисовка в связи с экскурсией, с прочитанным или рассказанным художественным материалом или просто свободное рисование.

Во втором отделении:

1) решение задач и примеров,

2) списывание с книг и доски,

3) зарисовка картин придуманного рассказа и подписи под ним,

4) составление простейших диаграмм,

5) письменные ответы на вопросы в связи с беседой, чтением или картиной,

6) заучивание стихотворений наизусть,

7) тихое чтение про себя с выяснением картинного плана 3 и 4 отделений.

В 3 и 4 отделениях:

1) обследовательская работа,

2) тихое чтение статей газет,

3) составление и запись плана, составление вопросов к прочитанному,

4) самостоятельное сочинение в связи с обследованием (экскурсией) с проработкой книжного материала, с беседами или по картинке,

5) заучивание стихотворений,

6) рисование,

7) черчение диаграмм,

8) измерительные работы,

9) решение примеров и задач,

10) производство простейших опытов.

Четвертое условие касается самого построения рабочего дня с двумя отделениями. Исходя из того, что дети I концентра (1 и 2 г. об.) могут с более или менее полным вниманием самостоятельно выполнять задания в течение получаса, представляется целесообразным строить занятия с детьми этого концентра так, чтобы урок слагался из двух моментов, чтобы таким образом школьный день (4 урока) фактически состоял из 5—8 разных моментов.

С этой точки зрения, если учитель предполагает в течение рабочего дня отвести занятиям по счету или письму один час, то целесообразно распределить этот час в два приема - полчаса, напр. уделить счету на первом уроке и полчаса на третьем тоже счету.

Что касается второго концентра (3 и 4 г. г.)., то продолжительность здесь самостоятельных занятий может длиться и целый урок; это в значительной мере зависит, конечно, от возраста детей и от степени трудности материала.

Что касается зарисовок диаграмм, лепки, то представляется наиболее целесообразнмм в общем отводить на занятия ими полурока. Конечно, в отдельных случаях могут быть отступления от этого.

Наконец, пятым условием, обеспечивающим работу с 2-мя отделениями, является участие детей совместно с учителем в организации работы. Сам учитель прежде всего должен быть здесь организатором: от него требуются большие организаторские способности, уменье втягивать самих детей и детское самоуправление в дело организации работы, ее планирования и выполнения.

Участие в них детей, наиболее сильных, может выразиться в записи на доске вопросов, примеров, раздаче материала и т. п.

Благодаря этому мы избегли положения, когда одно отделение сидит без дела, пока учитель дает задание другому отделению.

Рабочий план занятий с 2-мя группами.

1-ое отделение	2-ое отделение
I день.	
Предварительная беседа. Подготовка к экскурсии.	
Экскурсия в пожарный сарай. Планирование работы.	
II день.	
1 ч. Общая работа о внешнем виде лошади в связи с экскурсией	
Зарисовка впечатлений полученных от экскурсии.	Более углубленная беседа о строении зубов и приспособлении их к пище.
2 ч. Коллективная оценка рисунков и подписи под ними.	Зарисовка.
3 ч. Решение примеров и устный счет.	Решение задач.
4 ч. Самостоятельное чтение по букварю.	Запись беседы,
Общее пение: „Как у наших у ворот".	
Задание на дом. «Наблюдение за повадками лошади».	
III день.	
1 ч. Общая беседа о нравах лошади, ее врагах и рассматривание картинок.	
2 ч. Общее чтение рассказа «Араб и лошадь».	
Зарисовка впечатлений.	Выяснение картинного плана рассказа
3 ч. Решение задач на быстроту.	Зарисовка картинок и подписи под ними.
4 ч. Списывание с доски. Пословицы.	Проверка письма. Творческая диктовка
Задание: собрать сведения о пользе лошади.	
IV день.	
1 ч. Общая беседа о пользе лошади. Читается басня. «Спор животных».	
2 ч. Драматизация басни.	
Зарисовка лошади за разной работой.	Решение задач на перевозку тяжестей и др.
3 ч. Общее чтение стихотворения.	«Горе крестьянина».
Подписи под рисунками и чтение их.	Списывание стихотворений и заучивание их наизусть.
4 ч, Решение примеров и устный счет.	Проверка письма: читается наизусть стихотворение. Зарисовка картин.
Задание: понаблюдать за уходом за лошадью.	
V день.	
1 ч. Общая беседа об уходе, читается статья «Гнедко».	
2 ч. Зарисовка и коллективная оценка и подписи.	Решение задач и составление диаграмм.
3 ч. Решение задач.	
4 ч. Коллективное составление плакатз.	Коллективное сочинение.
(Рисунки аппликации).	
Общее пение: «Как у наших у ворот».	

КОМПЛЕКС „ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ".

Подтема „Лошадь."

Суммарный план для I и II года обучения. Проработка студентами IV курса в опытной школе при Новозыбковском Политехникуме.

СОДЕРЖАНИЕ ПОДТЕМЫ	Задание детям	Экскурсии	Выводы	Чтение и письмо	Измерения и счет	Рисование, лепка, аппликац.	Пение и игры	Примечание
ПРИРОДА. Разные породы: рабочая, легковозная, тяжеловоз. Внешний вид. Масти. Строение ноги с одним пальцем—бег. Шея. Зубы. Приспособление зубов к пище (травоядные). Корма: сено, овес. Нрав лошади. Тонкий слух—движение ушей. Зрение. Привязанность к человеку. ТРУД. Уход за лошадью. Устройство конюшни. Как кормить, поить и чистить. Помощь детей в уходе. Упряжь лошади, подкова. ОБЩЕСТВО. Использование лошади, как рабочей силы. Выделка кож, конского волоса и др. Приручение человеком дикой лошади. Езда на лошади и другие способы передвижения.	Даются заблаговременно соответственно содержанию подтемы всему классу или же по группам.	В совхоз или в хозяйство, где есть разные породы лошадей.	Правильный и заботливый уход является средством сохранения сил лошади помощницы человека.	Пословицы: „Не гони коня кнутом, а овсом", „Без лошади—не пахарь" и др. Чтение „Бедный Гнедко" („Красная зорька"), „Араб и лошадь", „Горе крестьянина", стих. Никитина.	Сколько стоят корма, задачи на перевозку тяжести ломовой и крестьянской лошадью. Сравнение скорости передвижения человека, лошади и поезда	Лошадь скачет, лошадь везет дрова зимой, сено и др. предметы ухода.	„Как у наших у ворот".	

Т. Авдотенко.

План занятий в III группе Старо-Вышковской школы Новозыбковского у.

Подтема „Животноводство“

На разработку указанной подтемы понадобилось семь дней. Некоторые числовые данные, фигурирующие в диаграммах, например: количество скота, луга, пашни, были получены детьми в сельсовете при прохождении предыдущих подтем из комплекса „Наша деревня“. В виду того, что в наших сельских хозяйствах еще до сих пор как уход, так и кормление скота, удой молока и т. п. ведется без всякого учета, при прохождении указанной подтемы было недостаточно жизненного материала для математических упражнений и для составления разного рода таблиц и диаграмм. Большим неудобством являлось и то, что трудно было подыскивать материал для чтения, относящийся к комплексу, из-за недостатка хрестоматий при школе. В книге же, находящейся на руках у детей, этот материал совсем отсутствовал. Приходилось ограничиваться из-за недостатка книг чтением учителя, что задерживало развитие навыков чтения у детей; поэтому брались для чтения статьи, не соответствующие комплексу по своему содержанию. Занимаясь с двумя группами III и IV-ой, занятия, приблизительно, распределяю так: первые два часа уделяю III группе, в это время IV группа занята какими-нибудь самостоятельными работами; на последних часах занимаюсь с IV группой, дав III группе самостоятельную работу. Иногда такой порядок занятий нарушается в зависимости от прорабатываемого материала.

I день 1 ч. Беседа о состоянии лугов, как необходимой предпосылке для успешного ведения скотоводства.

Количество лугов, качество лугов, расположение их. Общий вывод из беседы—состояние лугов в нашем селе среднее.

2 час. Чтение учительницей статьи „Наша кормилица коровушка“.

При разборе статьи были выделены следующие моменты: болотистые и топкие луга неудобны для пастбищ, так как сырой воздух и сырая земля вредны для животных. На болотистых местах водятся насекомые, причиняющие сильную боль животным. Хороши для пастбищ луга, расположенные возле рек, на отлогих берегах.

3 час. Черчение диаграммы на количество лугов и пашни в нашем селе. В виду того, что диаграмма была одной из первых, пришлось раз'яснить детям как ее чертить.

4 час. Упражнение вне комплекса на постановку точки. Предварительно читали рассказ из грамматики двумя способами: останавливаясь и не останавливаясь на точках и таким образом выясняли разницу и необходимость точки.

II день. 1 ч. Беседа о том, какие породы скота разводят в нашем селе. Цель занятия животноводством. Сбыт продуктов, трудности сбыта из-за дальности расстояния от города.

Общий вывод — разводят скот улучшенной местной породы; в селе необходимо организовать молочную артель для сбыта молочных продуктов.

2 час. Черчение диаграммы количества коров и лошадейв нашем селе.

3 час. В виду того, что не оказалось статьи, относящейся к комплексу, читали статью Л. Толстого „Корова“. Разобрали и рассказали прочитанную статью.

4 час. Иллюстрация (рисование) к прочитанной статье.

III день. 1 час. Беседа об отношении населения к улучшению

животноводства. Сепараторы. Охрана здоровья животных. Животноводство с каждым годом в нашей деревне улучшается.

2 час. Диаграмма получения количества масла с пуда молока при простом способе добывания его и с помощью сепаратора. Материал для диаграммы был дан детьми, у которых дома имеются сепараторы.

3 час. Разбор и запись в тетради стихотворения „Уж как я ль мою коровушку люблю".

4 час. Упражнения по арифметике на умножение больших чисел, самостоятельная работа вне ком-плекса.

IV день. 1 час. Беседа о видах кормов животных. Поддерживающий и продуктивный корм, корм грубый и сильный Виды грубых и сильных кормов. Значение корма по весу и норме. Знакомство с тем, как узнать приблизительный вес коровы, не взвешивая ее.

2 час. Чтение учительницей статьи „Ко мите скот по норме". При разборе статьи велась беседа на сопоставление кормления скота в наших крестьянских хозяйствах со способом кормления, указанным в прочитанной статье.

3 час. Составление и решение задач на стоимость различных кормов. Например, во сколько обойдется кормление 4-х коров в течение месяца, если в день давать 6 ф. клеверного сена, 14 ф. овсяной соломы и 40 ф. турнепса, при стоимости пуда клевера 80 к., пуда соломы 20 к. и пуда турнепса 45 к.

4 час. Зарисовка различных видов кормов. Письмо плакатов „У коровы молоко на языке", „Корове сена клок, корова молока глек" и т. д.

V день. 1 час. Знакомство с кормовой единицей. Что составляет кормовую единицу. Количество кормовых единиц, необходимое на 1 пуд живого веса. Значение теплого хлева для животных. Как утепляют сараи наши крестьяне.

2 час. Чтение статьи „Заткни щели в хлеву, не то утечет молоко". Зарисовка утепленного и холодного сарая.

3 час. Самостоятельная работа по арифметике на вычисление приблизительного веса своих домашних коров и на вычисление корма, необходимого для каждой коровы.

Предварительно детям было дано задание измерить свой домашний скот, для вычисления веса. В результате этих занятий учащиеся выразили желание посетить соседний совхоз для сопоставления постановки животноводства в своих хозяйствах и в совхозе. Пред экскурсией на 4 уроке была составлена следующая анкета:

1) количество коров, лошадей и молодняка в совхозе;

2) как устроены сараи и как размещен скот в них;

3) сколько раз в день кормят и поят скот;

4) чем кормят, и количество каждой дачи;

5) сколько дойных коров;

6) как учитывается удой молока каждой коровы;

7) какие меры принимаются в совхозе в случае болезни скота;

8) куда совхоз сбывает молочные продукты.

VI день. Экскурсия в совхоз учеников III группы совместно с IV-ой. Экскурсия внесла большое оживление и дала много нового. Учащиеся обратили внимание на некоторые вопросы, не затронутые в анкете. Ими была подмечена большая разница между состоянием скота в своих хозяйствах и в хозяйстве совхоза. Особенно были поражены ростом телят однолеток. Были также в сыроварне, где познакомились с приготовлением из парного молока сыра, который долго не портится и в виде окрашенных головок поступает в продажу.

Так как совхоз расположен от нашего села на расстоянии 3-х верст, то весь день пришлось уделить только экскурсии.

VII день. 1 час. Воспроизведение в памяти детей виденного на экскурсии путем детских устных докладов.

2 и 3 часы. Коллективная запись результатов посещения хозяйства.

4 час. Зарисовка сарая советского хозяйства и хозяйства крестьянина.

К. И. Рождественская.

Приметы приближения весны из комплекса „Переход от зимы к весне“.

Тема проработана в 1-м году обучения Маловышковской школы, Новозыбковского у.

Тема „Приметы приближения весны“ заняла 5 дней, разделена на 4 момента: потепление воздуха, удлинение дня, изменение снежного покрова и погода накануне весны.

1 день. 1 час. Беседа с детьми о зимних явлениях, с целью сравнения с погодой в настоящее время. Дети сами старались вспоминать зимнюю погоду и рассказывали о ней. Говорили о постоянных зимних ветрах, морозах, снежных вьюгах. Достали уже заполненные календари за декабрь и провели подсчет пасмурных, ясных и снежных дней в декабре. Подсчет показал, что ясных дней было очень мало, на что дети обратили особое внимание.

2 час. Результаты подсчета записали сначала на доске, а потом в тетрадях: в декабре было ясных дней—1, пасмурных—12, снежных—6, переменных—12. Составили диаграмму столбиками.

3 час. В связи с беседой читали стихотворение „Буря“ из книжки Красная Зорька. Разобрали это стихотворение по частям. Задано было заучить наизусть дома.

4 час. Записали зимние месяцы: декабрь, январь и февраль. Потом зарисовали и подписывали „Игры зимние детей“ из книжки „Живое письмо“ Шапошникова.

2 день. 1 час. Потепление воздуха. Рассматривали календарь погоды за январь и февраль месяцы и параллельно проводили беседу, сравнивая погоду теперь и зимой. Отметили, что морозы стали слабее и бывают реже, чаще стали оттепели. Почти каждый день капели с крыш, на ночь образуются сосульки. Днем ярко светит солнышко. Обо всем этом дети сами живо рассказывали. Во время беседы составляли запись погоды этого дня. По примеру предыдущего произвели подсчет дней, составили запись и диаграмму за февраль.

2 час. Был прочтен отрывок из ст. „Весна идет“ (Красная зорька), где ярко отмечается перемена в погоде с приближением весны.

3 час. Для закрепления беседы была проведена запись: „Теперь воздух стал теплее. Морозы стали реже. С крыш почти каждый день капают капели. Солнце светит ярче“. Текст записи был выработан учениками при проведении беседы.

Запись предварительно была разобрана по словам и слогам, потом лучшие ученики писали на доске, а затем уже все в тетрадях. На последнем уроке проводили устный счет, решали примеры на деление.

3 день. 1 час. Удлинение дня. После проверки домашней работы по арифметике решали задачи из Ланкова на тему: восход и заход солнца зимой. Высчитывали продолжительность зимнего дня и постепенно подошли к настоящему дню (17/III). Нашли в календаре время восхода и захода солнца, записали и высчитывали продолжительность этого дня. Оказалось, что самый короткий день—7 часов, теперь же—11 час. 50 мин. Это навело детей на мысль, что увеличение дня указывает на приближение весны.

2 час. Была проведена беседа. Вспоминали о зимнем дне (когда начинали зажигать огни зимой и когда теперь). На ряде других примеров выяснили, что день теперь больше

ночи, и что время приближается к весне, а не к зиме. Дома дети должны были сделать рисунок часов.

3 час. Дальше читали из статьи „Весна идет“ отрывок, где говорится об увеличении дня весной. Ученики рассказывали прочитанное своими словами.

4 час. Учительницей была написана на доске загадка: „Тает снежок, ожил лужок, день прибывает, когда это бывает?“. Эту загадку читали дети и отгадывали. Потом списали себе в тетради.

4 день. 1 час. Изменение снежного покрова. Накануне детям было дано задание—измерить глубину снега и обратить внимание на цвет снега и на то, как изменилась дорога. Прочли ст. „Дневник природы“ из книги „Живое письмо“.

2 час. Разобрали эту статью и попутно рассказывали о своих наблюдениях за снегом, дорогами и др. В рассказах отмечали, что дороги загрязнились, на них появился навоз, снег стал уменьшаться, таять, появились небольшие лужи, проталины. Сравнивали результаты измерения снега зимой и теперь.

3 час. Списывали ст. „Дневник природы“, которая была прочтена и разобрана на предыдущем уроке.

4 час. Находили подходящие задачи у Ланкова и решали с записью плана, попутно упражнялись в устном счете. Оставшееся время употребили на занятия физкультурой.

5 день. 1 час. Погода накануне весны. Проверка домашней работы: примеры на все действия в пределе 20. Запись наблюдений над погодой и проверка календаря погоды, который ведут ученики. Беседа, рисующая общую картину погоды накануне весны. Чаще и сильнее греет солнце. Портится дорога. Большие проталины, лужи, ручейки. Утренники. Редко возвращаются холода и вьюги.

2 час. Чтение стих. „Наступление весны“ из „Красной зорьки“. Передача содержания своими словами. Обращалось внимание на интонацию голоса при точке.

3 час. Учительница прочитала ст. „Наступление весны“ из книги „Живое письмо“. Выяснили точку в конце фразы, „большую“ букву после нее. Списывали статью в тетради.

4 час. Устный счет. Запись примет приближения весны. Пение песни „В лес по дрова“.

Об'яснительная записка.

При проработке темы „Приметы приближения весны“ навыки по математике закреплялись вне комплекса.

Для чтения и письма материала было достаточно; приходилось подбирать по разным книгам. Дети с интересом относились к работе, к наблюдениям и рассказыванию. Ежедневно вели в классе запись погоды, а также календарь погоды.

Цель, поставленная учительницей по этой теме, была достигнута: дети уяснили себе приметы приближения весны.

Отдел краеведения

А. Н. Николаев.

Работы по обследованию селений Гомельского уезда в период августовской переподготовки 25 г.

Темой первого опыта проведения массовой краеведческой работы сельского учительства Гомельского уезда было „Население деревни и основные элементы сельского хозяйства, находящиеся в его распоряжении". Эта основная тема делилась на ряд частных тем, как-то: 1) географическое положение селения; 2) состав населения по полу, возрасту, грамотности, состояние народного образования, здравоохранение, участие населения в политической жизни страны и организации самоуправления; 3) природные условия, в которых протекает деятельность населения; 4) основные элементы сельского хозяйства, находящиеся в распоряжении населения и их использование; 5) группировка хозяйств по признакам владения основными элементами; 6) побочные заработки населения, как элемент подсобный в сельском хозяйстве; 7) работа Советской власти по поднятию производительных сил селения, поднятию политического сознания и общего культурного уровня населения.

Постановка этой работы преследовала цели: более глубокое ознакомление учителя с районом его школы, с методами работы по обследованию; дать материал для краеведческой и общественно-полезной работы школы. Вот те задачи и цели, которые преследовала программа работы по краеведению.

Программа рассчитана на длительную и постоянную работу учителя, так как охватывает собою явления не только в статике, но и в динамике.

Трудно давать отзыв о работах, выполненных в ударном порядке лицами, проводящими их в первый раз в условиях недостатка времени для проработки материала.

Общий недостаток всех работ—это отсутствие законченности как отдельных частей, так и в целом: нет выводов по отдельным подтемам, разработанным звеньями, а потому нет и заключений по селению в целом.

Лучшей из работ, дающей яркое представление об эволюции поселения под влиянием фабрично-заводского производства, является работа Добрушского райпедсовета,—работа незаконченная и с большими недостатками в исторической части, но все же дающая цельность представления о поселении *).

К той же группе можно отнести работу Жгунского райпедсовета по обследованию дер. Жгунь, как иллюстрацию влияния малоземелья на постепенный отрыв населения от основного сельско-хозяйственного производства.

Нет возможности перечислить достоинства и недостатки каждой работы в отдельности, но необходимо отметить, что учительство, насколько ему позволяли время и средства, вложило много труда в эти работы. Общий же их недостаток—это отсутствие целевых установок при проработке отдельных тем, а потому лучше остановиться на этом и других общих вопросах, чем разбирать каждую работу.

---

*) Работы отосланы в НКП.

Что такое целевая установка?

Нельзя работать по обследованию в целях производственного краеведения, не поставив перед собой ясной цели—„для чего я проделываю эту работу". Когда на этот вопрос ответит обследователь, то тогда только производимая работа будет иметь результат, а не будет работой для работы. Поясним это несколькими примерами. Обследуются луговые угодия селения (или часть их). Какая цель? Собрать гербарий—это не может быть основной целью, так как луг непосредственно связан с животноводством, как кормовой рессурс. Отсюда и целевая установка: „Луг, как кормовой рессурс и возможности его мелиорации". Из этой установки вытекает план работы: что надо обследовать и что надо изучить опытным путем, прорабатывая этот вопрос в школе. Какие же элементы луга надо обследовать? Подпочву—как элемент, задерживающий влагу, почву—как элемент питания покрова, покров—как элемент питания скота. Предположим, что виды травяного покрова почви дают мало пригодный корм для питания скота (ведь, не в количестве сена суть дела, а в его питательности). В этом случае необходимо выяснить, какому виду травяной растительности соответствует почва, или как изменить состав почвы для восприятия более продуктивного вида растительности. Возьмем другой пример. Если обследуется какой-либо пункт агрономической пропаганды (опытное поле, образцовое хозяйство), то целевой установкой для обследования не может быть лишь описание его, а то влияние, которое оказал этот пункт на изменение (или начало) условий полеводства в районе им обслуживаемом, т. е. темой обследования будет „Агропункт и его влияние на полеводство района". При обследовании главное внимание должно быть сосредоточено на районе его деятельности, на числе хозяйств, в которых заложены показательные участки, в каких селениях они находятся, над какими культурами ведутся опыты, каковы результаты, как относится население к пропагандируемым мероприятиям.

Возьмем еще пример. Обследование сельсовета. Целевой установкой при обследовании должна быть тема—„Сельсовет, как хозяйственно-административный орган и как проводник предначертаний рабоче-крестьянской власти". Эта тема не может быть ограничена одним фотографическим описанием сельсовета (ВИК'а), а должна выявить органическую связь сельсовета с населением, ВИК'ом и УИК'ом по всем разрезам работы.

Оценка работ по частям.

Как выше было указано, отсутствие целевых установок при разработках отдельных подтем сказалось и на самой работе по селению в целом, не дав ей четкости и обобщающих элементов.

По отдельным частям или отдельным темам необходимо отметить следующие неточности или упущения:

1) устные рассказы старожилов о происхождении селений не приняты как устный „сказ", а как фактический материал, который очень часто расходится с действительностью, уже определенно выявленной историческими опубликованными данными;

2) несмотря на то, что среди населения есть часть, пережившая период освобождения крестьян от крепостной зависимости (для дальнейшего его закабаления), материала, освещающего этот период—очень мало;

3) лишь в некоторых работах находятся проблески крестьянского движения в 1905 году, но лишь в очень общих чертах и редко с указанием отдельных деятелей (дер. Бесядь, Прибытки, Черетянка, Красная-Буда). Эта тема мало развита и содержит ограниченное количество фактического материала,

4) манджурская авантюра, или так называемая русско-японская война совершенно игнорирована, а ведь она дала начало движению 1905 года в среде крестьянства,

5) период 1917 и 1918 годов захвачен во всех работах, но лишь общими фразами: „Октябрьскую революцию приветствовали“ и т. д., „был организован добровольческий отряд для борьбы с немцами и гайдамаками“. Но кто, поименно, был в этом отряде, и что сделал этот отряд, указаний нет (исключение Тереховский райпедсовет).

В общем, эта часть не дала выкристаллизованного материала, характеризующего постепенное нарастание причин, вызвавших революционное настроение крестьянской массы и ее активной части—фронтовика.

Географическое положение населения и природные условия.

1) Географическое положение селения почти во всех работах является голым ответом на анкету без определенных выводов о влиянии оторванности или близости поселения к поселениям, более сильным в культурном или экономическом отношении;

2) отдел „Окружающая природа“ оказался в части ботанических и почвенных обследований не под силу учительской массе, повидимому, благодаря отсутствию подручных пособий по определенню видов растительного покрова и руководств по почвоведению;

3) в области живой природы в некоторых работах отсутствуют сведения о пернатых, плотоядных животных; даже о волках, приносящих сильный вред населению, редко где упоминается; в бобровых районах—нет о бобрах ни слова;

Лишь в работе Брагинского Райпедсовета есть указание на особенность его района—нахождение „горностая“ *).

4) в большинстве работ нет указаний на вредителей полей, огородов, садов и лугов и на работы по борьбе с ними.

Население.

Отдел „Численность населения и его разбивка по полу, возрасту и грамотности“ разработан очень тщательно, но недостатком этой части является отсутствие в большинстве работ, указаний, каким путем получены эти сведения. Очень немногим райпедсоветам удалось раздобыть материал о численности хозяйств и населения, начиная с 1864 года (хотя и с перерывом), дающий понятие о работе населения.

Основные элементы сельского хозяйства.

Материал по большинству селений охватывает собой лишь год обследования, характеризующий состояние основных элементов сельского хозяйства за 1925 год. Собранный цифровой материал, в общем очень ценный, недостаточно проработан, при почти полном отсутствии качественных характеристик. Работа носит характер спешености; во многих работах данные об одних и тех же элементах в разных таблицах не согласованы.

Дифференциация крестьянских хозяйств.

Благодаря тому, что для работы были использованы сельско-хозяйственные налоговые данные, этот раздел является более обстоятельным; но опять-таки при разборе цифрового материала во все работы входит голый перечень относительных данных (в процентах), взятых из таблиц,

*) Предлагается Брагинскому райпедсовету дать более подробные сведения об этом хищнике и, если окажется возможным, прислать чучело или шкурку в Гомельский Педагогический Музей.

без об'яснений причин явлений. Например: чем живет и чем занимается население групп беспосевных, бескоровных и безлошадных; являются ли они батрачными хозяйствами или члены их семей получают средства к существованию от службы или других каких-либо занятий.

Группировка хозяйств по аренде имеется во всех работах, но ни в одной из работ не указана причина этого явления и не выяснен вопрос очень важный—оплата аренды.

Промыслы сельских хозяйств.

Цифровой материал дает понятие о количестве хозяйств и их населении, занятых в том или ином промысле, но в работах нет даже упоминания о давности и причинности промысла, не говоря уже о том, что во всех работах игнорирована связь с рынком. В тех случаях, когда отход играет значительную роль, лишь в некоторых работах перечислены районы отхода, и в каких отраслях промышленноoти или народного хозяйства применяется эта рабочая сила.

В работах райпедсовета в селениях, дающих рабочую силу железной дороге, нет указаний, что собою представляет она: квалифицированную силу или чернорабочую. В одной из работ (Уваровичский райпедсовет) указано, что когда-то (лет 5 тому назад) ремесленно-обувный промысел был кооперирован, а в настоящее время он стал индивидуальным,—причины этого регресса не указаны.

Ни в одной из работ нет указаний на кустарное ткачество, а между тем в каждой хате есть ткацкий станок, и на городском рынке мы видим крестьянское полотно; следовательно, крестьянское полотно кустарного производства не все остается в хозяйстве.

Суммы заработков от промыслов во всех работах внушают подозрение—в смысле преуменьшения.

Торговля и кредит.

Эта тема в настоящий момент очень важна по следующим причинам: на кооперацию возложена задача по снабжению населения и заготовкам сельско-хозяйственного сырья и хлебофуража. Она должна вытеснить частный капитал. Кредит при восстановительном процессе сельского хозяйства играет очень важную роль, принимая во внимание, что он должен поднять бедняцкие хозяйства и поддержать середняка. Во всех работах упущены эти моменты; в некоторых из них лишь приведены данные за год обследования, не дающие представления о росте потребления продуктов промышленности сельским населением, а в отношении кредита нет данных о группах хозяйств, которые пользовались кредитом, и для каких целей кредит использован,

Общественно-политическая и культурная жизнь деревни:

1) общеполитические организации 2) советское строительство.

Эта часть обследовательской работы, которая, при уяснении целевой установки, должна была бы дать картину органической связи административных, политических и хозяйственных организаций селения, оказалась самой слабой. Все работы носят характер или фотографирования или общих фраз, не дающих конкретных материалов. Из работ выясняется недостаточность осознания, по существу, функций сельсовета, ККОВ, организаций ВКП, с одной стороны, с другой, желание охватить ответом каждый вопрос программы. Например, вопрос анкеты: „Авторитет сельсовета среди населения"—ответ: „Сельсовет пользуется полным авторитетом среди населения" и т. д. А в чем же выражается это „пользуется"?

— ли „связь с волисполкомом“—ответ: „Связь с волисполкомом поддерживается выездом для доклада председсовета и перепиской“,—но ведь это техника, а чувствует ли население это руководство ВИК'а через сельсовет или нет,—вопрос открытый.

Культурно-просветительная работа в деревне и быт.

Большая часть райпедсоветов на эти темы дали краткий ведомственный отчет обычного типа.

Школа, ликпункты, избы-читальни. Очень слабо, в общих фразах отмечено отношение населения к культурно-просветительным учреждениям („Население относится хорошо“..., „материально помогает“). Совершенно отсутствует фактические данные о той реальной помощи, которую оказывало население, Кр. Комитет взаимопомощи и шефы школе, из каких средств складывается бюджет школы. Нет указаний причин неохвата школой детей школьного возраста. Не выяснена тяга населения к просвещению. Остается в тени вопрос: является ли школа рассадником грамоты, или сверх того она является очагом повышения производственной деятельности населения. Например: устраиваемые выставки являются ли лишь отчетными о работе школы, или они имеют производственный уклон, т. е. преследуют пропаганду какого-либо улучшения в отраслях сельского хозяйства или быта.

Во многих работах упоминается, что при школе есть кооператив, но представляет ли он собою мелочную лавочку или организацию, обслуживающую потребность учащихся в пособиях, или это детская производственная артель, - указаний нет. Нет указаний и по организационным вопросам этого вида кооперации.

Все школы имеют земельные участки, а некоторые сады. Как ведется эксплоатация этих участков и как организованы дети для этой производственной работы, этот вопрос совершенно не освещен ни в одной работе.

В общем, по всему разделу «Культурно-просветительная работа в деревне», не выявлены в наглядных данных результаты этой работы в ее отражении среди населения.

Быт.

В непосредственной связи с работой школы других культурно-просветительных и политических организаций стоит вопрос о переломе в быте. Эта связь в работах райпедсоветов упущена—быт как будто выделен во что-то самостоятельное стихийное.

Приводимые данные о посещаемости и непосещаемости церкви, не говорят еще о падении религиозности, особенно в условиях Гомельского уезда, в котором сильно развито сектантство. А вот о „красных уголках изб“ и отношении к ним населения—в работах ни слова. Частушки, отрывки которых приведены в некоторых работах в роде: „Нет, не маленькая, не обманешь, в церковь ладаном меня не заманишь“... (работа Тереховского райпедсовета) очень характерны, и их надо записывать, но строить на них вывод довольно опрометчиво,—лучше дать побольше фактического материала. Фактическим материалом для иллюстрации перемены быта могут служить материалы по использованию законодательства, как-то: число случаев гражданских браков и рост числа их, число случаев разводов и рост их с указанием времени совместного сожительства, число женщин, активно принимающих участие в общественной работе в селении, как это участие развивается, число посещений врачебных пунктов больными и т. д.

Заключение.

В заключении нельзя не обратить внимания лиц, ведущих обследовательскую работу, на использование предлагаемых анкет. В анкетах нельзя обнять местных условий: анкета—это канва, на которой обследователь вышивает узор индивидуальной или коллективной мысли, выясняя сущность явления. Желание дать ответ на вопросы анкеты и ограничить этим работу, не связывая ее в одно целое, характеризующее явление, лишает работу ценности. Анкета лишь служит нитью для собирания материала: собранный материал в разработке другого лица, непосредственно не участвовавшего в обследовании, не сталкивающегося с условиями местной жизни, всегда будет чужд местам. Вот почему законченность работ очень важна.

Трудно предположить, что райпедсоветы не оставили в своем распоряжении дубликатов представленных в Губоно работ,—их надо сохранить и сохранить хорошо (переплести). Мы все живем в настоящий момент ускоренным темпом: пройдут два три года, и школьный работник должен заглянуть в эту работу... Он будет поражен, насколько пошло вперед строительство в его селении за эти 2—3 года.

А. Н. Николаев.

Краеведческие обследования на местах.

I. План обследования волости.

При волостных отделах народного образования намечается организация бюро краеведения с очередной задачей составить описание волости. Для того, чтобы работа велась повсеместно одинаково, необходимо выработать и принять единую программу. Настоящей статьей предлагается программа, в основание которой положены разделы губернской программы НКП, детализированной в некоторых частях.

„Экономическая характеристика волости".

I. Общая часть—территория и население.

1. Территория волости и ее границы. Административное деление (число сельсоветов с указанием числа входящих в них поселений, общей численности населения и общей площади угодий).

2. Численность населения и распределение его по полу: а) городского типа, б) сельского и в) общая.

3. Распределение поселений по количеству населения: до 100 душ, от 101—200 душ, от 201—300 душ, от 301—400 душ, от 401—500 душ, от 501—700 душ, от 701—1000 душ, от 1001—2000 душ, свыше 2000 душ.

4. Национальный состав населения и расселение его по признакам национальности.

5. Возрастный состав населения в отдельности в поселениях городского типа и сельских по следующим возрастным группам: 3—7, 8—11, 12—16, 17—35, 35 и свыше лет.

6. Грамотность населения по возрастным группам: от 12—16, 17—35 и от 35 и выше, по полу—среди мужчин и среди женщин (отдельно) и общая в поселениях городского и сельского типа.

II. Социально-экономическая и производственная квалификация населения.

1. Социальный состав населения: а) рабочих, б) служащих, в) крестьян, г) ремесленников, д) лиц свободных профессий, е) торговцев, ж) владельцев промышленных предприятий и з) прочих.

2. Состав рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности по производствам, полу и возрасту (до 18 лет и старше 18 лет).

3. Численность служащих государственных и общественных учреждений и торговых предприятий.

4. Социальная группировка сельских хозяйств (дифференциация по пашне, рабочему скоту, найму батраков, аренде).

III. Характеристика сельско-хозяйственной и промышленной жизни волости.

1. Общий рельеф волости. Почвенные районы волости.

2. Распределение общей площади волости по угодьям, находящимся в пользовании: а) основных поселений, б) поселков, в) хуторов, г) совхозов, д) коллективных хозяйств, е) сельсоветов, ж) волисполкомов, з) уисполкомов (уездные фонды), и) губисполкомов (губернские фонды), к) республики (государственный фонд.

3. Распределение общей площади лесов в волости (лесные районы, районы малой лесистости, безлесные районы).

4. Общая площадь болот в волости и подразделение ее на торфяниковые и неудобные, требующие мелиоративных работ.

5. Общая площадь лугов волости и районы, более обеспеченные сенокосными угодьями. Характер сенокосных угодий по районам волости.

6. Величина посевной площади в волости и распределение ее по видам посевных культур. Характерные районы волости по преобладанию посевных культур—зерновых и масляничных в яровом клину.

7. Техника полеводства и отличительные ее особенности по районам волости. Районы наибольшего распределения сельско-хозяйственных машин.

8. Количество скота в волости. Районы волости более насыщенные тем или другим видом скота. Районы волости, имеющие улучшенные породы скота. Районы животноводства торгового типа.

9. Агропомощь и ветпомощь в волости.

10. Районы волости, в которых: 1) развито исключительно полеводство, 2) полеводство с животноводческим уклоном, 3) преобладание животноводства над полеводством, 4) животноводство торгового типа. Районы волости с развитым огородничеством, садоводством, пчеловодством.

11. Распределение кустарных промыслов по районам волости. Виды промыслов и число лиц, занятых в каждом из них. Гнезда кустарных промыслов по их видам.

12. Распространение отхожих промыслов по районам волости. Виды отхожих промыслов. Основные гнезда отхода в волости, и куда направляется отход.

13. Кооперативная деятельность населения волости. Численность кооперативов: а) потребительской кооперации, б) сельско-хозяйственной, в) кредитной, промысловой (по виду их деятельности), с указанием количества членов, об'единяемых каждым видом кооперации, и числа хозяйств, ими охватываемых.

14. Совхозы и колхозы волости. Количество земли в их распоряжении и по угодьям. Характеристика их хозяйства. Число едоков и количество работников в них.

15. Промышленность в волости. Число заводов, фабрик по отраслям промышленности и по формам эксплоатации (государственные, кооперативные, частные) с указанием числа рабочих, суммы валовой выработки.

16. Положение землеустройства волости.

17. Число комитетов крестьянской взаимопомощи, членов их и средств, находящихся в их распоряжении.

18. Мелиоративная деятельность населения и органов ГЗУ.

IV. Народное образование и здравоохранение.

1. Число школ волости по типам. Число учащихся и учащих. Школы на государственном бюджете, на местном и договорные, с указанием числа учащихся в них.

2. Число дошкольных учреждений по типам с указанием контингента их. Распределение этого типа учреждений по территории волости.

3. Ликпункты и школы для взрослых. Число учащихся в них.

4. Учреждения политпросвета в волости и их распределение по территории.

5. Число больниц и распределение их по территории волости с указанием числа коек и родильных приютов.

6. Число амбулаторий, лекпунктов, аптек и распределение их по территории волости.

V. Прочие отрасли волостного хозяйства.

1. Коммунальное хозяйство в волости.
2. Пути сообщения и дорожное строительство.
3. Состояние пожарного дела в волости и работа по страхованию от огня.
4. Состояние страхового дела в отраслях сельского хозяйства.
5. Состояние охраны общественного порядка.
6. Судебные учреждения волости.
7. Нарсвязь.
8. Сельхозналог волости, его размеры и распределение по сельсоветам.

VI. Политические, профсоюзные и общественные организации волости.

1. Число ячеек ВКП с указанием числа членов—по полу и стажу.

2. Число ячеек ВЛКСМ с указанием числа членов по полу.

3. Профсоюзные организации волости с указанием число членов по каждому профсоюзу.

4. Число ячеек и число членов в них, организаций—МОПР, Авиахим, „Друзей ребенка", ОДН и проч.

VII. Торговля.

1. Число торговых заведений в волости с подразделением на а) государственные, б) кооперативные и в) частные, с указанием числа работающих в них лиц и сумм годового оборота по продаже, покупке и заготовке сельско-хозяйственных продуктов и сырья.

2. Связь их с губернскими торговыми организациями.

3. Рынки и ярмарки волости и их характер.

VIII. Кредитные учреждения волости.

1. Число кредитных товариществ, число о-в и т-в со смешанными функциями (кредитными и торговыми), ссудо-сберегательных товариществ, с указанием оборота капитала по краткосрочным кредитам и долгосрочным обязательствам.

2. Связь кредитных учреждений волости с губернскими организациями по кредитованию.

IX. Бюджет волости.

1. Строение бюджета: приходная часть по источникам прихода и расходная по статьям расхода.

2. Внебюджетные источники прихода (помощь населения—денежная и материальная, рабсилой на нужды волости и сельсоветов).

X. Политическая жизнь волости

1. Крестьянское движение в 1905 году и меры царского правительства по подавлению его. Политические кружки, их состав и их руководители. Подпольная работа в период реакции. Участие местечкового населения в движении.

2. Мировая война 1914—1918 г. и ее влияние на сельское хозяйство в волости. Отношение сельского населения к мировой войне.

3. Революция 1917 года и ее отражение в пределах волости.

4. Немецкая оккупация и гетмановщина; крестьянское движение в этот период и его руководители (партизанские отряды и их состав, деятельность партизанских отрядов и т. д.) Подпольная работа за власть Советов.

5. Организационная работа в пределах волости по установлению Советской власти. Первые выборы в советы, их состав.

6.Добровольцы Красной армии.

7. Участие сельского населения в обслуживании тыла Красной армии (подводная повинность).

8. Польская война 1919 года. Участие сельского населения в обслуживании тыла Красной армии (подводная повинность, трудовая повинность по укреплению позиций, работы кустарей на армию и проч.).

II. ИЗ ОПЫТА МАССОВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ГОМЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ.

Характеристика почвенных условий угодий с. Круговец-Калинино, Гомельского уезда.

(Из работы Круговецкого Райпедсовета в 1925 году).

Рельеф. Низкая возвышенность, тянущаяся в широтном направлении, проходит через земельные угодия, принадлежащие селу Круговец-Калинино. Эта возвышенность, представляющая собой ряд холмов, служит водоразделом двух побочных речных систем—р. Сожа и р. Десны. С севера и юга к этой возвышенности примыкают болотистые низины с торфяниковыми образованиями.

Болота. Северная низина, восточнее дороги из с. Круговец в с. Ленино, имеет небольшую возвышенность, как бы делящую ее на две неравные части и разные районы по типу образований торфяниковых болот. В северо-западной части ее размещен болотистый массив «Зяты», представляющий собою тип переходного болота. Мощность торфяного

слоя этого болота в средней его части достигает 6 метров, 4 децим., постепенно уменьшаясь к краям. Болото естественно облесено березой, калиной, крушиной. В западном направлении от дороги на с. Ленино в низине тянется лента болот шириною около 400 метр., на протяжении 1 километра; этой ленте, в западной ее части, сопутствуют болота круглой формы, разных величин. Эти кружки-болота представляют собою торфяники, окруженные водою «Плесо», пересыхающ. только в сухие годы. Торф этих болот малой мощности и образован осоками. Прочие болота восточной половины северной низины, представляющие собою по форме ряд кружков, могут быть подразделены, на болота озерного происхождения и болота, образовавшиеся от заболачивания впадин; эти болота, размерами от 3 до 5 десятин, в весенний период образуют сплошную полосу. Из болот, имеющих хозяйственное значение, к озерному типу принадлежат болота «Журавинники», площадью 3 десятины и «Мох», находящиеся в самом селении. «Журавинники»—торфяник с мощностью торфяного слоя, в центральной части, свыше 7 метров; торфяной слой уменьшается к берегам, у которых местами в течение целого ряда лет стоит вода. Торфяная подстилка состоит из сарагнума. В верхней части торф черного цвета, твердый, вполне пригодный для топлива; в этом слое находятся остатки березы и ольхи.

Поверхность болота «Журавинники» покрыта чахлой древесной растительностью—березой, осиной, рябиной и кустарником лозы. Торфяной покров состоит из мха-сарагнума, пушицы, осоки.

Для исследования была взята проба торфа, весом 20 фунтов, из болота «Мох».

Исследование дало следующие результаты: влажность—80 проц., перегной—17 с пол. проц., зола—2 с пол. проц.

Южные низины представляют собою сплошь заболоченное пространство, суживающееся до минимума в средней своей части, вдоль дороги, прилегающей из с. Круговец на д. Усохи. Судя по рельефу, болота этой пологой лощины являются следствием постоянного заболачивания протекавшей здесь некогда речки. Торф этих болот бурого цвета, сверху покрыт торфяной землей, толщиною в 7 децим., далее идет слой торфа желтого цвета, состоящий из осок и мхов, среди этого слоя попадаются остатки деревьев, преимущественно березы. В верхних слоях местами встречаются прослойки песку. Болото, за исключением периода весеннего половодья, проходимо.

Все обследованные болота принадлежат к типу кочковатых болот. Торфяной покров кочек представлен преимущественно осочными, а пространство между кочками—кислыми злаками, кроме этих видов необходимо отметить: гипновые и сарагнумовые мхи, хвощ, болотный курослеп, болотные лилии, лютик болотный, дербянник, вербейник, горчак около плес и ситник в плесах.

Болота села покрывают площадь 122 десятин; мелиоративных мер к рациональному использованию этой площади применено до сего времени не было, хотя часть болот была обследована в 1924 году в период землеустройства.

Почвы. В центральной части возвышенности залегают песчаные почвы, покрывая собою площадь около 15 десятин. Когда-то на этой площади был вырублен сосновый лес, а корчеванием были обнажены пески, превратившиеся с течением времени в переносные.

Угрожающее движение песков заставило крестьян в 1887 г. начать мелиоративные работы по укреплению песков лозой, и через 3 года земство повело планомерную посадку сосны. Этими мерами был предупрежден занос пашни. На некогда переносных песчаных дюнах верхний горизонт (собственно почвенный слой) отсутствует, а в некоторых он уже начал образовываться, хотя слабо еще выражен; мощность его различна—

от 2—3-х вершков, с очень малым содержанием перегноя; подпочвой служит белый песок. Во многих местах можно найти на этом пространстве погребенную в песках почву. Травяной покров песков составляют: сушеница—кошачья лапка, овсяница овечья, чернобыльник—нехворощ, дрок красильный, гина лесная, луговой василек, пижма, мелколепестник, молочай, пупавки, льнянка.

Супесчаные почвы занимают склоны возвышенности, переходя в котловинах в суглинистые, а на вершинах всхолмлений, иначе говоря, в более низких местах, мелкозема больше, а в более высоких его меньше.

В зависимости от количества внесенного навозного удобрения цвет верхнего слоя почвы различных серых оттенков: от светло-серого до темно-серого. Мощность этого слоя колеблется от 1 с пол. до 3 вершков; переходный слой—песок; материнская порода—песок и местами—моренная глина. На площади распространения этого вида почвы процессов оподзоливания заметить нельзя.

Травяной покров описываемых почв составляют: мелколепестник, нехворощ, дрок, ястребинка.

Суглинистые почвы занимают равные места низин. Их верхний слой достигает 6 вершков; цвет темный с значительным содержанием перегноя (какой процент? *Ред.*). Подпочва и материнские породы те же. Процесс оподзоливания можно заметить по белесоватым отложениям кремнезема в переходном слое [1]). Подзолы, или по местному «припади», встречаются довольно часто в пониженных местах лощин и, в большинстве случаев, представляют собою по площади небольшие вкрапления; основной массив этих почв находится в северо-западной части земель Круговеца-Калинина [2]).

Переходный слой состоит почти исключительно из кремнезема пепельного, белесоватого цвета. В почвах этого вида процесс оподзоливания выражен характерно: уже в верхнем горизонте малой мощности (2—3 вершка) можно заметить частицы кремнезема; на глубине 1 арш. имеются красно-желтые, бурые и темные включения, в виде отдельных камешков величиной около 1 сант., местами же на той же глубине встречаются прослойки до 1 вершка толщиной.

Травяной покров представляют: белозор, пырей, ядвенец, белый клевер.

Перегнойно-болотные или черноземноводные почвы залегают в низинах, преимущественно около болот. Эти почвы образовались или путем наносно-илистых частиц (результат половодий), или путем выветривания (перегнивания) торфа. Верхний слой черного цвета, мощностью от 6 вершк. до 1 арш. с большим количеством перегноя (проц. *Ред.*). Подпочвой служит песок. Прежнее оподзоливание заметно по присутствию мелкомучистого кремнезема в переходном слое (а вид? *Ред.*).

Рассматриваемые почвы распаханы мало и составляют преимущественно луговые угодья.

Травяной покров пашни этого вида почв составляют: пырей, живокость, василек, желтый клевер, пашенный клевер, полевой вьюнок и др; луговой же покров этого вида почвы состоит из: мятлика, овсяницы, лисохвоста, тимофеевки, щучки, гусиной лапки, лапчатки серебристой, лютика едкого, погремка, тысячелистника, поповика, лугового василька, клевера белого, клевера лугового, клевера ползучего, лядвенца рогатого, мышиного горошка, одуванчика, дерсвиего ежа, «безостый костр», райгресса французского, щавеля, курослепа, полыни, чертополоха, лугового мина, яснотки, ромашки и мяты.

Почвы, находящиеся под сельско-хозяйственными культурами, бедны перегноем, чем об'ясняется их низкая урожайность; для ее повышения требуется навозное удобрение. Луг, принадлежащий селению, кочковатый—

---

[1]) А какой переходный слой? *Ред.*

[2]) А что представляет собой почвенный слой? Какой глубины? *Ред.*

закисший; необходимо коренное улучшение его путем выравнивания, освежения и пересмены дернины Мелиорация луговых угодий в снязи с применением посева трав на зеленое удобрение дадут необходимое удобрение посевной площади.

Примечание. Редакция сочла необходимым напечатать эту работу, несмотря на некоторые ее недостатки, как образец правильного подхода к комплексному обследованию (связь рельефа, почвы и травяного покрова).

МЕДПОМОЩЬ

(Из работ по обследованию с. Круговец-Калинино).

Ближайший от села медпункт находится в 3-х верстах—в с. Ленино. В 1924 году за медицинской помощью было 1219 обращений (от 961 жителей села). Характерным штрихом является распределение заболеваний в зависимости от сезона:

Месяц	Наим. болезн.	Средн. ч. посещ. в м-ц	Месяц	Наим. болезн.	Средн. ч. посещ. в м-ц	Месяц	Наим. болезн.	Средн. ч. посещ. в м-ц	Месяц	Наим. болезн.	Средн. ч. посещ. в м-ц
Январь . Февраль . Март .	Бронхит	123	Апрель . Май . . Июнь. .	Глазные и накожн.	61	Июль . Август . Сентябрь	Желудочные.	62	Октябрь . Ноябрь . Декабрь .	Смешанного характера	1[illegible]3

Приводимые данные преобладающих заболеваний указывают на сезонность их. Наибольшее число падает на зимний период, характеризующийся болезнью дыхательных путей; это явление об'ясняется отсутствием теплой одежды, недостатком топлива, неприспособленностью жилья к резким переменам температуры.

Весенний период имеет свои характерные заболевания—глазные и накожные,—как последствия недостаточного ухода за собой населения во время полевых работ, связанных с быстрым загрязнением тела; к баням же население почти не прибегает, за исключением небольшого количества дворов. Летний период дает преобладание желудочных заболеваний, что является результатом изменения режима питания в период полевых работ и в ближайший период их окончания.

Случаев эпидемических заболеваний 1924 году было мало: брюшной тиф—2 случая, корь—6 случаев, коклюш—2 случая и малярия—12 случаев.

Заболеваемость малярией является результатом обилия болот как в самом селе, так и в окрестностях.

Что касается группы социальных болезней, то за год имелось обращений по следующим видам болезней: табес—11 случаев, венерических—2 случая.

Население в большинстве случаев пользуется амбулаторным лечением и в редких случаях вызовом медицинского персонала в селение; вызовов медперсонала (врача, акушерки и лекпома) всего за год было 28, обслуживших 84 больных.

Выдача лекарств бесплатно по рецептам является прекрасным средством пропаганды медицинской помощи в селе. За год из аптеки при медпункте было выдано 2.438 лекарств.

Авторитет медицинского персонала постепенно растет, доказательством чего служит постепенно увеличивающееся число обращений; так, по ленинскому медпункту в 1924 году было 9.857 случаев оказания помощи, а за 7 месяцев 1925 года (январь-июль) их было уже около 10 тысяч.

Но все же еще далеко до полного осознания населением значения для него медицинской помощи. Это сказывается на недооценке значении предохранительных прививок оспы (за год 80 случаев, из них первичных - 37 и 42 повторных), на обращении при родах к помощи повивальных бабок (родов за год с акушерской помощью—2 случая).

Примечание: редакция сочла нужным поместить эту работу, как образец правильного понимания темы.

Страничка из истории села Прибытки.

(*Из работ Прибытковского райпедсовета*).

После освобождения от крепостной зависимости, крестьяне получили 114 тягл, или 228 душевых надела; у помещика осталось 820 дес. земли, в том числе 100 дес. под лесом и 20 дес. под усадьбой. В 60-х годах была образована Прибытковская волость, впоследствии слившаяся с Носовичской.

При приемниках помещика (Батулинского) имение сдавалось в аренду. Чересполосица вызывала потравы, которые создавали частые и острые конфликты крестьян с арендаторами. Особенно резко проявил себя арендатор Ходзинский в 1900—1905 годах.

Революционное движение 1905 года.

Близость города (г. Гомель—18 верст), наличие среди крестьянства железнодорожных рабочих, постоянные конфликты с арендаторами постепенно создавали благоприятную почву для революционного настроения крестьянской массы, в лице ее молодого поколения. В 1904—05 годах образовалась группа в составе нескольких человек, руководимая крестьянином Алексеем Роговым и рабочим ж. д. мастерских Адамом Пригаровым. Эти лица снабжали крестьянство революционной литературой. Под влиянием пропаганды началась активная борьба с арендаторами, завершившаяся сожжением хлебофуражного амбара Ходзинского. Вмешательство полиции и наступившая реакция вынудили группу на время прекратить выступления, и лишь через 12 лет население вновь проявляет свою революционную активность.

Мировая война и революция 1917 года.

Мировая война сильно затронула хозяйство села Прибытки: свыше 90 проц. рабочей силы в возрасте 32—45 лет было призвано в ряды армии; 8 человек из 86 призванных вернулись инвалидами, а 6 стало жертвой мировой бойни.

Наступившая февральская революция была встречена населением сочувственно. Из подполья выходят деятели 1905 года и во главе февральского движения становятся старые лица. Под их руководством революционным путем отчуждается помещичья земля, и производится ее раздел не только среди коренных жителей Прибыток, но и беженцев, служивших рабочими в имении. Арендатор бежал.

Последующий октябрьский переворот прошел для населения как будто незаметно,—внимание было отвлечено в другую сторону. В этот период вся Гомельщина (декабрь 1918 г.) была занята немецкими войсками, и германский империализм на Украине восстановил гетманскую власть. Гомельщина в это время составляла часть украинской территории, отрезанной немецкой кордонной линией от главных центров устанавливающейся советской власти.

Вместе с немцами и гетманом прибыл в Прибытки и арендатор Ходзинский; с помощью немцев и гайдамаков стал отбирать от крестьян распределенную в 1917 году землю. Вторжение немцев, их отрицательное

отношение к революции, реквизиции сильно взволновали население, а слухи об Октябрьской революции, о прекращении войны и подтверждение этих слухов прибывшими фронтовиками возбуждали ненависть населения как к немцам, так и к гетмановщине. Часть населения пассивной оставаться не могла, не могла и довольствоваться подпольной работой—начались открытые выступления с целью изгнания немцев и подрыва гетманской власти. Главными руководителями этой работы были крестьяне: Коновалов Федот, Будинковы Иван и Афанасий, Леоненко Иван, Марковцев-Тимофей и Медников Никита. Эта группа организовала партизанский отряд, оперировавший в южной части Гомельского уезда и прилегающей к нему северной части Городнянского уезда Черниговской губернии. Имея в своем составе одного из работников ж. д. телеграфа ст. Ново-Белица, отряд имел всегда сведения о движении немецких эшелонов Связанный с населением идейно, защитой его революционных прав, отряд был неуловим.

Крушение поезда у д. Зябровки, налет на местечко Носовичи и захват там 8 ярых гайдамаков, растрелянных им в окрестностях с Прибыток, вылавливание и обезоруживание гайдамаков, нарушение правильности железнодорожных передвижений немецких эшелонов—было делом рук этого отряда.

С уходом немцев и с организацией власти советов в пределах Гомельского уезда, партизаны влились в 1-й Багунский и 4-й Нежинский полки Красной армии для продолжения борьбы за власть советов.

Э. Ротштейн.

К вопросу о создании краеведческой хрестоматии.

Школьные занятия по программам ГУС'а вплотную подвели нас к вопросу об обеспечении школы пособиями для проработки краеведческого материала.

Нужду в местной книге для чтения и справочнике особенно остро переживают 3-е и 4-е группы 1-ой ступени во время проработки темы „Наш город“ с подтемой „Промышленность“ и, пожалуй, не меньше старшие группы 2-ой ступени.

Сухой и слишком деловой характер работы с детьми часто обусловлен отсутствием художественного материала для закрепления живых впечатлений от экскурсий.

До тех пор, пока мы не обогатимся литературой с краеведческим уклоном, нам неизбежно придется итти наощупь в деле выискивания нужного материала из скудных и разнородных источников.

Обеспечение школы местной книгой должно стать делом наших собственных рук.

Правда, мы еще не привыкли писать, у нас зачастую не хватает элементарных литературных умений даже для специального вида творчества, как учебник или хрестоматия.

Но на кого-же рассчитывать? Кто нам поможет?

Необходимо наметить предельную грань наших стремлений в этой области.

На сегодняшний день мы считаем такой гранью составление об'емистой разносторонней хрестоматии о нашем городе и крае, могущей удовлетворить запросы как городской, так и сельской школы. На ряду с художественным материалом (очерки, рассказы, стихи) хрестоматия должна будет содержать в себе и цифровые справочники, чертежи, диаграммы, схемы, фиксирующие наш рост, наше поступательное движение вперед.

Задача поставлена; осуществление ее придется, вероятно, отодвинуть на довольно продолжительное время, т. к. в указанном виде хрестоматия будет широчайшим синтезом многих отдельных работ по изучению и описанию местного края.

Начнем с малого.

Пожалуй, самым насущным для школы сейчас является материал о промышленности, необходимый для более полного охвата темы „Промышленность“.

Побывав только на одном из предприятий города, дети легко познакомятся с остальными, читая художественные очерки о других производствах.

При чтении появится потребность сопоставить новое с уже знакомым, освежить в памяти пройденное и раз'яснить недоуменные вопросы.

Очерки должны, безусловно, носить ярко выраженный краеведческий характер.

Эту мысль мы и положили в основу нашей работы над хрестоматией, требуя от авторов оттенения в очерках таких вопросов, как, например: что содействовало возникновению фабрики в данной местности; где заготовляется сырье; какое место по техническому оборудованию и пропускной способности предприятие занимает в нашем крае или во всем Союзе.

Описание ландшафта вводится, таким образом, в целях характеристики *краевых* особенностей предприятия. Иначе, мы рискуем свести очерки к описанию производства как такового, т. е. повторить работу, уже проделанную московскими авторами *Ананьиным и Дмитриевым* в хрестоматии „По фабрикам и заводам“ (Гос. изд. М.-Л.—26 года).

В настоящем сборнике помещается два производственных очерка „Главные мастерские Зап. ж д.“—(для II-ой ступени) и „Щетинная фабрика“ (для I-ой ступени).

Учительство должно внимательно оценить эти работы и выявить степень их пригодности для использования в школе.

Не считая их совершенными, мы полагаем, что допущенные в этих работах промахи будет легко исправить только после испытания их на практике.

Поэтому, чем скорее учительство даст оценку этим работам тем ближе будет срок осуществления поставленной задачи.

Э. Ротштейн

Там, где сортируют щетину

(Гомельская щетинная фабрика)

I.

В центре города встретить фабрику—большая редкость.

Она коптит небо дымом, стучит грохает, волнуется и нарушает собой привычный распорядок уличного движения.

Но если на фабрике обработка сырья производится без участия машин, двигателей, станков, а, следовательно, и без кочегарки, трубы и дыма, ее пребывание в самом городе остается для всех незаметным.

Кто бы, в самом деле, сворачивая с Комсомольской на Кузнечную ул., догадался, что в двух-этажном красно-малиновом угловом доме расположена фабрика.

Дом—жилого типа и не носит на себе малейших следов специальной приспособленности к условиям производства.

Это—щетинно-сортировочная фабрика, занятая большим и нужным делом сортировки свиного волоса, продаваемого нашей Республикой странам Западной Европы.

Щетина, составляющая убранство самого неряшливого в мире животного—свиньи, после тщательной прочистки и обработки—начинает служить нам для совершенно противоположных целей.

Все встречающиеся в нашем быту щетки—волосяные, платяные, обувные, зубные, для ногтей, кисти для бритья и пр.—изготовлены из свиной щетины. Ими мы поддерживаем чистоту нашего тела, одежды и жилища.

Внимательно присматриваясь к разнообразным видам щеток, не трудно заметить, что волосы в них не одинаковы: на одних — короткие и жесткие, на других—длинные и пушистые, на третьих—длинные и игольчатые. Отсюда мы догадываемся, что щетина, доставляемая на фабрику нуждается в тщательной сортировке, и каждый ее вид должен отвечать своему назначению.

На описании этой работы мы остановимся несколько подробнее.

II.

Июнь. Зной. Окна раскрыты настежь. Тяжелое, пыльное удушье все-таки не разрежается. Стены большой комнаты окаймлены прилавком. Шеренга рабочих в синих халатах сосредоточенно перебирает пальцами сыроватые охапки щетины. Опытным пальцам дано быстро и безошибочно отделять жесткие волосы от мягких; в обе стороны летят ежесекундно пучки. Растут курганы отсортированного товара. Когда они внушительно вырастают вровень с глазами рабочего, он вытаскивает из них кипу, распускает ее веером и зубами массивной стальной гребенки вычесывает пыль. Серым, похожим на золу слоем она покрывает комнату, окутывает, затягивает, тусклит лицо, руки, оконные рамы и стекла. После первичной прочистки начинается вторая. Блестящие, острые металлические гвозди—клыки, вколоченные одним краем в деревянную рукоятку—хищным оскалом врезаются в неприветливые щетинные

дебри, после чего волосы, окончательно освобождаясь от серой пыльной пороши, раскрывают свой естественный цвет.

Преобладает бледно-русая, черная и седовато-грифельная окраска.

Таким образом, основные сорта щетины (жесткий и мягкий) разбиваются еще по цветам. Этим заканчиваются операции нижнего этажа фабрики.

Товар передается на второй этаж.

III.

Оранжевая рябь солнца выискрила стекла. Свет обильный и яркий веселит и просторит комнату. А картина все та же.

Прилавочная кайма у стен, ряды работающих; только пыли значительно меньше. Здесь уже чинно разложены снопы прошедшей через жесткое чистилище щетины—чистой, вычесанной,—разбитой на сорта по жесткости волоса и окраске.

Но каждый сорт заключает в себе волосы разной длины.

Тупые металлические стержни, втыкаясь в гущу снопа, помогают дальнейшей, кропотливой разбивке щетины данной жесткости и цвета на подсорта в зависимости от количества дюймов, содержащихся в волосах. Вслед за этим приступают к выдергиванию из бесконечных сортов и подсортов туго увязанной щетины—брака ввиде волосков с бугорчатым, едва заметным для неопытного глаза наростом на верхушке.

Плоским, загребистым движением их ловко вылавливают из снопов, после чего просматривают и подготовляют к сдаче в упаковку.

Бархатистые, чистые, как луговая трава, снопы упаковываются в ящики.

Ломовые подводы, грохоча, тянутся к вокзалу. Чугунный конь мчит табун загруженных теплушек к одному из советских портов. И плывет наша щетина к одетым в бетон и железо, сверкающим побережьем Европы.

На фабрике 115 человек. Они грамотны без из'яна: с ликбезом покончено еще в 23 году. При фабрике прекрасно оборудованный клуб. У щетинников есть дом жилтоварищества на 16 рабочих семейств. Партийцев и кандидатов на фабрике около 30 чел.

Такова, в кратком описании эта фабрика, без труб, без пекла кочегарки, без грохота машин. Не фабрика, а скорее—большая, наполненная едкой пылью мастерская

Николай Иванов (член Полесской ассоциации пролетарских писателей).

Главные Гомельские мастерские

Западных железных дорог.

Блестят замасленные блузы,
Скользя, как чайки по волнам,
А молот паровой, кургузый
Октавой доброй вторит нам.

М. Герасимов.

Внешний облик мастерских привлекает своею мощностью и целиком складывается из кирпичных корпусов и строений, кое-где покрывающихся легоньким налетом сизоты.

На фоне массива выделяется четкая высокая труба попыхивающая вверх клочьями дыма.

Это раскуривает топливо электрическая станция.

Мастерские занимают огромную площадь земли. В желтом заборе, опоясывающем их, проделаны три калитки для входа и выхода рабочих.

Пытливому глазу человека, наблюдающего утром за собиранием на работу, стоя у калитки, представится много интересного.

Первым долгом даст о себе знать трубач мастерских, сочный и звучный гудок, хорошо знакомый всему городу и окрестностям. Сначала он легонько попробует себя, просипит паром, затем крякнет, отфыркнется, вытянется вверх от черной крыши, зашевелит нежно белой бородой и заорет протяжно, густо, деловито:

с. с. с. з. з. з. у. у. у. у. э. э. э. э. й...

Всколыхнет все живое и отрывисто умолкнет.

Через полчаса опят загремит уже два раза, выставит на улицу умытых рабочих, стащит с постели еще не пробудившихся и, сопровождая на работу, будет посвистывать им в пути.

Первыми в калитку входят солидные рабочие, раскуривая махру и неся под рукой тщательно увернутый завтрак.

Лица сверкают желтизной кожи; одежда замусолена мазутом. Идут то по одиночке, то гурьбой, разговаривая на ходу мало и прерывисто:

— Как ты, цилиндру кончил растачивать?

— Нет еще, дня на три осталось.

Дойдя до квадратного ящика с набитыми в нем рядами гвоздей, около которых написаны номера,—рабочие вешают марки, тем самым удостоверяя свое прибытие на производство.

Затем в калитке показываются более старые рабочие, женщины-работницы (всего женщин в мастерских 69) и конторский персонал (всего служащих 170).

Гудок в третий раз заводит свою громкую песню, давая знать, что пора начинать работу. Но рабочие еще идут,—ведь на пять минут разрешается опоздать после гудка. Бегут с рабочих поездов запоздавшие, торопятся проспавшие точное время. Через несколько минут электрическая станция залинейного района включает к себе в цепь цеха, пускает ток в моторы станков и тем самым дает движение всему тому, что работает при помощи электрической энергии.

Паровозо-сборный цех.

Как много неизбывной силы
В ритмичном клекоте зубил,
Как ласково жужжат нам пилы,—
Их дикий хор я полюбил

М. Герасимов.

Самое большое здание из всех мастерских. Выстроилось в 1874 году. Остов кирпичный; на склепанную железную сеть опирается покатистый застекленный потолок,—так называемый «фонарь» цеха. Через него

в помещение проникает свет, и виднеются кусочки голубого неба.

Если стать в одном конце цеха и взглянуть в другой, то глазам представится следующее: полоса неба, а от нее во все стороны звездисто, лапами паутинного многослойного решета, разбегаются металические полосы.

По всему цеху подымается легкая сизоватость дыма, превращающая в силуэты проворно перемещающихся рабочих.

Потолок подпирается двумя рядами колонн, которые разбивают всю площадь цеха на три части.

Четырьмя грузо-под'емными кранами производится под'емка и переноска мелких грузов, а для более тяжелых предметов имеется в цеху сильный кран мощностью в 20 тонн, который можно перекатывать на колесах по рельсам. Он представляет собою красивый конусо-реберный четыреугольник, перемеченный заклепками, словно мухами. У конусных кверху ребер расположена целая серия валов и барабанов с шестеренками. Все четыре отделения цеха сообщаются между собой при помощи электрической тележки, могущей везти на себе паровоз, не цепляясь за окружающие предметы. Поверхность тележки совпадает с поверхностью пола в цеху; ходит она по прямоугольнику, представляющему яму глубиною около одного метра. В движение тележка приводится электрическим мотором.

Выставила вверх свой неуклюжий нос—железную стойку, зацепилась за провод и ожидает поворота рычага среди хитроумно сплетенной комбинации из валов, шестеренок и стальных тросов. У рычага молодой парень управляет ходом тележки-трамвая.

Вкатываются на нее вагонетки, нагруженные медными листами, продырявленными по сторонам и похожими на деревенские сита.

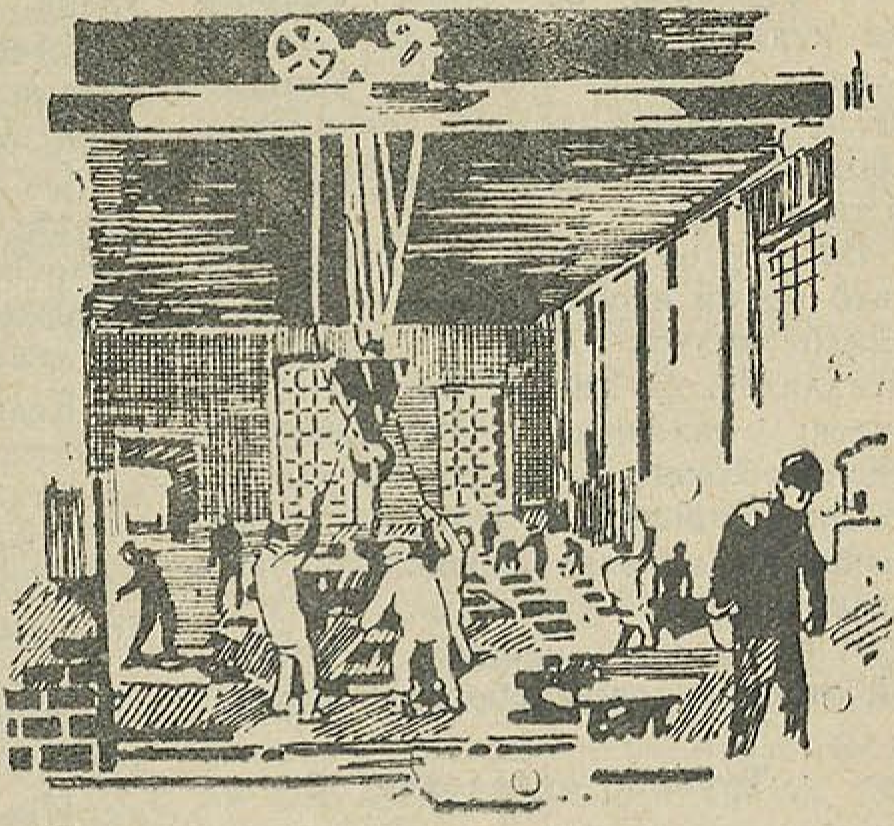
— Леша, пусти быстрей.

Цепляется шестеренка за шестеренку, крутятся валы, а насаженные на них колеса везут тележку по цеху. С одной стороны цеха имеется депо, в которое паровозы поступают для разборки. Разобрав паровоз по частям, части развозятся по отделениям цеха.

Из уснувшего коня — паровоза, когда-то пыхтевшего на под'емах, минуя деревеньки и припугивая животных, получились только отдельные лохмотья.

Сам он молчит, не дышит из трубы и отверстий теплым воздухом, а безропотно отдает разбирать себя набежавшей ораве рабочих.

Своей работой цех охватывает

Грузо-под'емный кран.

411 человек. В большом почете у них кувалды, пневматические зубила и сверла. Этими инструментами обладает каждая бригада, каждая группа рабочих.

Работа в цеху трудная и утомительная. Целый день здесь звонкими выкриками гремит металл. Гул от кувалд, пулеметная трескотня пневматических зубил, стукотня по тендерным бакам, гуд станков, удары молотков, звон листов сливается в один нестройный оркестр звуков, неразрывной пеленой висящий над цехом. Тонкая музыкальная гармония переплетается с грохотом оглушающих ударов.

Разговаривать трудно, а подчас и совершенно невозможно. К этакому шуму и привыкнуть нельзя, разве только долгое пребывание в цеху поможет этому.

Но рабочие совершенно освоились. Недаром и зовут их «глухарями».

Я как-то, проходя по цеху, спросил у мастера цеха тов. Головача, пользующегося большим уважением среди рабочих:

— Скажите, Григорий Александрыч, неужели нельзя изолировать этот шум котельный от всего цеха?

Он вынул изо рта «четвертную» махорочную папиросу и, заткнувши за пояс, обтягивающий простую рабочую рубаху, руки, ответил, нагибаясь низко к моему уху:

— Разговор по этому вопросу уже ведется; есть надежда, что котельную выделят в особое помещение, а то действительно невозможно работать; —за целый день голова прямо трещит.

Больше он ничего не сказал, ибо в это время игриво и весело забарабанило мелкой дробью зубило по металлическому листу. Пришлось оглянуться: маленькое, полуаршинное приспособление с рукояткой для руки. Внутри ничего и не видно; только слышится. переливающаяся в ушах трескотня

Я поспешно прошел в составной отдел паровозо-сборного цеха.

Трубное отделение.

В нем по земляному полу глазеющими рядами разлеглись паровозные трубы. На один паровоз их нужно около 200 штук.

Целый день, не отходя от горн, расположенных у стен ветвистого, но малого помещения, рабочие копошатся над исправлением и очисткой труб.

На стенах, на выходящих концах трансмиссионных валов—пляшут весело шкивы. Изгибаясь восьмерками, ремни приводят в движение станки.

Громкой стукотней заставляет обратить на себя внимание станок для очистки труб от накипи, образующейся при работе котла паровоза. Открытый рот станка—широкая труба выходит на двор. Поданная в него труба попадает на зубья, прыгает на них громко, бубнит.

Кусками отскакивает накипь.

Очистившись, труба попадает в обрезочный станок, представляющий собой круглую пилу для металла. Каскадом ослепительных искр плюется она, звенит высоко, высоко, как придавленный большой комар.

А труба, разрезаемая на части, рычит злобно, пышет огнем, отбрасывая от себя в стороны отрезанные концы, нагревшиеся до-красна в местах разреза.

После обрезки, труба поступает в так называемую «наварку», где к ней припаивается новый конец определенной длины.

Наварка производится после нагрева. Раскаленная труба вместе с приставленным концом из нового металлического куска помещается меж трех вертящихся цилиндров.

От нажатия ноги рабочего, они прокатываются по месту сваривания. Сваренные трубы идут на испытание. Испытываются они до давления в 30 атмосфер.

Если труба потечет, ее отдают обратно на сварку, а затем снова на испытание.

Когда я выходил из трубной, гудок, прорезая висящую пелену густого шума, оповестил о завтраке.

Потянулись рабочие к табелю за марками, чтобы выйти из мастерских на завтрак домой.

Иные мыли руки и, развязывая принесенные с собою узелки, усаживались около места своей работы покушать.

Во время завтрака рабочим раздаются выписываемые ими газеты.

Цех умолк.

На получасовый отдых расположились все; только походные горны, разбросанные по цеху пускали тоненькие язычки дыма от догорающего угля. Сизый, прозрачный, он витой ленточкой подымался, распушивался, редкой пеленой стлался вверху и, сливаясь со студеной массой воздуха, размывал резкие контуры скреп. С сетки, привязанной к раме паровоза, сыпались угли, раздробленные жарким огнем.

Молодежь, выйдя из цеха, заняла ряд желтых скамей, предназначенных для устройства общих собраний летом на открытом воздухе. Многие опорожняли сковородки яичницы, другие опустошали бутылки молока, поедая принесенное.

В середине группы один парень, перелистывая какую-то комсомольскую книжонку, читал вслух. Чавкали челюсти, поскрипывали скамьи у сидящих, но читаемое слушалось всеми.

Когда я подошел к ним, читка уже кончилась, задавались вопросы, и велся шутливый и бодрый разговор.

* * *

Еще не вылез шум гудка из ушей, а на скамьях—никого. Все стали на работу. Взметнувшееся в голубом парусе неба солнце раскаленным углем плыло медленно, жгло сквозь рубахи тело, калило крыши зданий и бушующими вереницами полос, ярких и четких, пробиралось в цех через окошки, освещая летающую пыль и редкую сизоватость дыма.

Хорошо работать, если светло.

На обкатку.

> Видели ль Вы,
> Как бежит по стенам,
> В туманах озерных кроясь,
> Чугунной ноздрей храпя,
> На лапах железный поезд?
>
> С. Есенин.

Паровоз оканчивается в отделке в конце паровозо-сборного цеха, в депо. Здесь ставят последние части на место, крепят болты, гайки, красят наружность.

Кипит работа, шевелятся в быстроте рабочие.

Кончают паровоз, подготавливают его к пробной поездке—обкатке.

—Как, Жоржик, скоро поедем?— спрашиваю я у рабочего бригады.

— Скоро, вероятно; мастер уже прибегал.

— А кто едет сегодня с нами?

— Сегодня будем ехать быстро; Головач едет, вот уже прет у него паровоз.

Густой копотью валится дым из трубы в вытяжной конус.

Гремит предохранительный клапан, разбрасывая сгустки пара по пяти отверстиям. Пахнет краской от котла.

— Садись!

Свисток, чхнувший паром, показал свою исправность.

Паровоз покрутился сначала на месте колесами, тронул назад и шурша трущимися нераз'езженными частями, двинулся из цеха.

Как-то неуверенно после долгой стоянки,—шагал он колесами. Словно маленький ребенок, только что научившийся переступать с места на место.

— Едем на Добруш,—заявляет вернувшийся со станции мастер цеха.

— Паршивая дорога, пыли много, все части паровоза запылятся.

— Ничего не поделаешь, путь на Тереховку загружен поездами.

— Садись, ребята!

Пять человек бригады, мастер цеха и я уселись на паровоз.

Тронулись. Запульсировали паром цилиндровые краны, зашумел металл от увеличивающейся скорости.

Едущий за механика Головач уже начал обижаться вслух на вращающиеся части.

— Каждый раз, как пригонят части, то еле-еле повернешь. А машина хорошая!

Приехали в Новобелицу.

Из паровоза вылезла бригада, вытащила инструменты и начала налаживать нагревшиеся части. Прочистили масленки, отпустили кое-где болты посвободнее, налили масла и тронулись дальше.

Пробегали ветвистые крестьянские дороги с медленно ползущими возами, мелькали столбы с туго натянутой паутиной проводов, прыгали полосы полей, взборожденных плугами и покрытых невскопанной картофелью и желтизной неубранной гречихи.

Все эти виды часто прикрывались пологом паровозного дыма, плавно ложившегося на траву, на маленькие котловины воды, легкими кисейными тенями.

— Стой! букса дымится.

Остановились в пути среди обстриженных низкорослых елочек,

сторoживших с двух сторон плотными рядами железнодорожный путь.

Выскочили на песок, усыпающий путь.

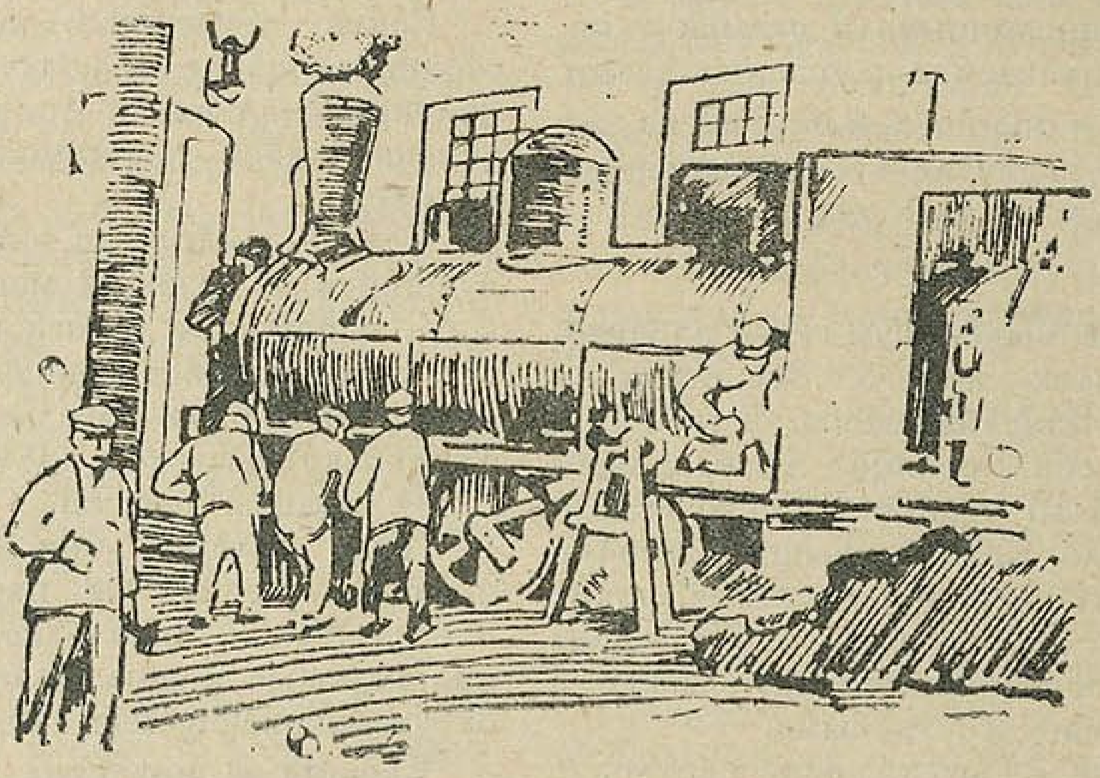
— Даешь сало!

Разобрали буксу, набили туда сала, налили мазута, положили концов (вроде сгустков пакли) и тронулись дальше.

вится уже новый; через некоторое время он тоже пойдет на пробную поездку.

Так ремонтируются и осматриваются после ремонта паровозы перед выпуском их на работу в железнодорожном транспорте.

Так работает один из главных цехов мастерских.

После пробной поездки.

Промелькнула сторожевая будка, заключенная в зелень, выскочила резвая собачка и с громким лаем бросилась вдогонку.

— Куда ей,—подумал я про себя.

Долго слышался перекатистый лай, но потом умолкнувший от неудовлетворенного желания.

В пути много остановок при такой поездке.

Из Добруша вернулись обратно в Гомельские мастерские, на старое место—в депо и на другой день у паровоза разобрали цилиндры, осмотрели, есть ли заедания поршня, исправили крупные недостатки, обнаруженные первой пробной поездкой.

После этого паровоз уже уходит в пробную поездку с поездом. Ведет его поездная бригада, приехавшая с участка в мастерские принимать паровоз после капитального ремонта. Забрали его, а на другой день гото-

Кузнечный цех.

Люблю, когда под паром молот
Сжимает сталь в снопах лучей,
Люблю ковать, силен и молод,
У пасти огненных печей.

М. Герасимов.

Покладисто плечистое здание. Чуть-ли не до крыши огромные окна. Сзади—чутким сторожем —круглая, кверху суживающаяся черная труба. Склепана она сплошь из железных листов.

Из трубы, мрачным молчанием выражающей как бы сочувствие шумящему цеху, кочевряжится тонкой синеватой струйкой дым.

На самом здании трубы меньшего размера; они предназначены для вытягивания дыма из горнов.

Как грибы, накрывшиеся несломанными покамест шапками, расположились они на жестяной поверхности крыши.

Около здания навалены кучами железные вещи: крюки, буфера от вагонов и паровозов, буксовые лапы, стяжки и много других предметов, ждущих применения или исправления. Закрыли они землю, как холмы на разрытом поле, и надеются: вот их сроют, сравняют поверхность, снесут в кипящий жизнью цех и отдадут кузнецу.

От электрической станции тянется к цеху, облеченная в деревянный ящик паровая труба. Протиснувшись сквозь толстую стену, вбегает она во внутрь и змеей извивается ко всем молотам и станкам, разбросанным по всему пространству цеха.

Здесь бушуют паровые молоты, хлопая по металлу; от вентиляторов греется уголь в горнах—четырех и двухместных. Между ними, вытянув длинные пытливые носы, разнюхивающие воздух, расположились наковальни.

Над паровыми молотами горнами и прессами раскинулся крашеный в белую краску потолок. Перетянут он паутинной сетью металлических тяг. Сквозь большие дыры тянутся наружу трубы, опустившие к горнам вытяжные конуса. Около них, превращая раскаленное железо в причудливые формы, работают кузнецы. Схватив клещами нагретые куски, сажают их под молот.

На лицах игра огненных бликов. В руках быстрота. Спешка.

Положили на бабу.

Механик пускает из цилиндра пар, и металлическая масса жахает по раскаленному железу. Быстро поддается оно, расплющивается и скоро принимает нужную форму.

У наковален работа труднее. Там молотом является молотобоец, вразмашку из-за уха бьющий кувалдой в такт кузнецу. Только и слышно перестукивание:

— дзинь... так... дзинь... тук.

Остыло железо. Опять его в горн для нагревания. Молотобоец отдыхает, оттягивает рубашку на плечах, вытирает лицо и глубоко дышит. На лице улыбка.

— Рубаха вся в подтеках пота.

Летом молотобойцам плохо работать, потому что на дворе жара, духота, а в цеху—огневица. Без печи варит. Млеют члены, пересыхает глотка.

— Вода пьется,как не знаю что,— говорят молотобойцы.

Смолк молот. Дышит из карманов белыми нежными клубами пара. Разбегается он, лижет закрученные трубы и скрепы.

Стоящий сбоку механик проверяет свое детище, посматривает на его головку-цилиндр с кудрявыми косичками волос из пара. Бегает быстро, без ударов баба между параллелями. Прут работу опять.

Снова маханье, быстрый ритмический бег металла по определенному пути.

Стукам вторят удары трех паровых молотов вместе со звоном наковален и кувалд.

Все сливается в один нестройный рой шума.

Стукотня. Гул. Грохот. Земля дрожит. В ушах другие звуки, сжатые, хлесткие:

— Буух... бууух...дзинь...тук...так...

Кроме этого сплетения звуков неопределенной высоты, ничего не слышно. Здесь говорят знаками и помахиванием. Даже рта не раскрывают.

Работают молча, в редко-туманной от дыма и полутемных окошек атмосфере.

У двухтонного молота костлявый из одних рельс кран.

Бегает по крану колесо со свисающим крюком, помогающим передвигать тяжести. В углу вентилятор. Гонит в формы воздух горн.

От тяги жарко горит уголь и греет железо для одетых в прозодежду кузнецов. Около вентилятора лениво вихляет точило.

На стене, на большом красном фоне—Ленин. Его сияние смахнуло со стены висевших здесь раньше богоматерей.

К цеху непосредственно примыкает:

Рессорное отделение.

За последнее время его расширили еще на одну комнату. Посредине отделения расплющенным невысоким прямоугольником расположилась

нагревательная печь. (От нее на дворе высокая черная труба). Рядом массивные железные плиты и наковальни. По сторонам и в углу верстаки.

Чистое, светлое помещение—полная противоположность кузнице. Предназначено оно к исправлению рессор для вагонов и паровозов.

Звенит резко рессорная сталь. Разбивают старые рессоры, гнут стальные полосы для новых. Гулко отдается в ушах звон.

Все работают молча. Кормят рот печи рессорными листами.

Переливается сверкающее пламя по узкому промежутку между потолком и полом печи. Около нее жара. На выступах дверей для загрузки топлива варится завтрак. Рядом с печью большое железное корыто с водою.

Вытащат раскаленную полосу и закаливают здесь-же. Злобно и ворчливо буркочет вода, охлаждая металл,—волнуется все на поверхности, словно кипит, космами вскидывается вверх и пускает пар в помещение.

Рессоры в цеху делаются вручную. Пригнанные листы скрепляются хомутами, нагретыми в свою очередь в печи. После закала рессоры идут на испытание под пресс.

Расползлой черепахой расположился он в соседней комнате, мощностью на 1000 пудов. На спине укреплены две трубы, подводящие и отводящие от цилиндра пар, а также—манометр. Рядом в комнате вместился мотор, приводящий в движение вентиляторы и сверлильный станок. Около мотора отдыхает вентилятор „Рутта", набираясь сил для работы во второй смене.

Литейный цех.

А) Чугунно-литейный цех.

Люблю я зарево вагранок,—
В нем небо звездное ясней;
Люблю куски стальных болванок,
Меж вальцев, превращенных в змей.

М. Герасимов.

Длинное серое здание,—тихое, сумрачное.

Напротив непереставаемо топчется на месте металлом кузница.

Подойдешь к литейной, а земля все еще дрожит как лист на дереве осенью, прикушенный слегка утренним морозцем, и воздух обвисает гулкой перекличкой цехов.

Но стоит только войти в цех, как взлохмаченность шума обрывается. Тишина и безмолвие, вместо стального хохота и чеканного звона металла. И цех—просторный и большой—кажется давно заброшенным, неработающим.

Но присмотревшись, можно увидеть, как 108 литейщиков и 11 учеников копошатся, пригнувшись низко к земле. Вся эта плеяда людей—формовщики; они и работают в цеху.

Расположившись за кучами земли, из черного рассыпающегося земляного теста лепят они причудливые фигуры. Перед этим—как хлебопеки, просеивают землю сквозь сита, поливают изредка ее водою и взбивают лопатами поверхности лохматых земляных куч.

Для работы света и цеху хватает.

На лучистых космах солнца, пробивающегося сквозь густо насаженные в стенах окошки, миллионами кружатся в плавном танце мелкие пылинки, осаживаясь на серых стенах.

Впереди выкрашена масляными красками часть стены, на которой развешаны портреты вождей Октября. Раньше здесь высился иконостас с громовержцем Ильей, которого считали защитником и покровителем цеха.

Много пришлось повозиться формовщикам над крестом, вделанным в стену за иконостасом. И мелом и известкой белили и конским навозом мазали, всякие способы перепробовали, чтоб крест на грязной стене не выделялся.

— „Долго посмеивались над такого рода обновлениями, — пишет один рабкор,—да их такого рода знамениями не проведешь".

В конце-концов замазали и следа не оставили.

Наверху—выложенный досками потолок цвета негорящего угля. Под ним кондором, распустившим черные стальные крылья, зацепившиеся за рельсы, ползает тягуче кран. Для

рельс устроены специальные колонны из кирпича, расположившиеся у стен взводом несменяемых сторожей цеха. Рядом с 3-хтонным, красным другой, 5-титонный кажется громадной стальной птицей, спустившей для разнюхивания воздуха тонкую цепную шею с крючковатым носом. За ноги привязаны цепи, спускающиеся к земле. Вверху они ластятся по перьям хвоста—шкивам.

Рабочие тянут, а житель потолка напряженно шуршит вверху, переползая с одного места на другое. На пути он внимательно всматривается вниз, отыскивая свою пищу.

—Крановой! кран!—раздается голос по цеху.

Рабочий подводит своего питомца к корму. Подползает он, схватывает носом-крюком опоку, поворачивает ее, осматриваясь по сторонам, и тащит к себе в теплое и темное гнездо-сушилку. На ходу шевелятся шестеренки, вертятся осевые валы, звенят, ударяясь друг о друга, цепи бегущие вверх, а он спокойно подвигается вперед,и только согнутая к земле шея мерно раскачивается из стороны в сторону.

Занес порцию, трухнулся на месте и снова цех под обзор. Опоки, положенные на тележку, вкатываются в сушилку двумя рабочими.

Вагранка—самовар цеха, одевшись ожерельями из железных стяжек, спокойно отдает себя разбирать и очищать. Чистят ее, лазят в ноздри и за уши и, выхолив, начинают кормить. Под'емник, беспрерывно то поднимаясь, то опускаясь,—поглощает разложенные на земле порции чугуна, подавая его вперемежку с коксом в прожорливое брюхо вагранки.

Накормивши, закрывают ее и начинают варить чай гостям—опокам, широко раскрывшим свои рты. У скопа собираются рабочие с ковшами, лезет хищник, неся огромную чашку, желая получить для себя тоже порцию. Все волнуются, бегают, настороженно ждут. Вот начнется работа.

У вагранки толкотня. Гудит настойчиво и неудержимо вентилятор.

—Готово!—раздается зычный голос.

Вагранщик ударами пробойника пробивает засорившуюся ноздрю вагранки, и за вырвавшимся роем блестящих пчел, разлетающихся по цеху, течет тягучая золотая плавь.

—Подставляй ковш!

И стекающую по губам жидкость, медовую водичку, от которой часто отлетают светленькие пчелки, разносят по опокам.

Понесли.

Из ковша случайно падает часть на землю.

Как граната, взметается она с земли и роящимся фейерверком летят в воздух светлячки, описывая сверкающие дуги. Летят далеко и большим количеством. Опоки, напившись по горло, показывают наружу синеватые языки и чихают в воздух клубами синеватого дыма.

Отливка происходит во вторую смену—один из принципов НОТ'а.

Путем такого разделения работы удалось необычайно высоко повысить производительность цеха. Заливши опоки, на них сеют через сита воду. В цеху пар, дым. Дверь настежь. Отливка остыла; выбивают из опок рогатые кривули и отдают в обрубочную на обрубку и отделку.

Из дверей чугунно-литейного цеха попадаешь в

Б) Медно-литейный цех.

Когда-то была собачья конура, сколоченная из обыкновенных вагонных досок.

Пыльные окна не пропускали света, а крыша представляла собой дырявое решето.

Здание не отвечало ни техническим, ни гигиеническим требованиям производства.

Во время литья, температура в помещении достигала до 60 градусов, а удушливый белесоватый дым застилал все окружающее.

Теперь уже не то. Отстроилось новое каменное помещение, хорошо освещенное и просторное. Сильнее завыл вентилятор и гулче загудела печь «Рассохина».

— Печь-то эта приличная,—говорят «начальственные» люди.

— Пришел к нам однажды мастер из завода «Пролетарий», глядишь,

через некоторое время и у них на заводе такая же печь завелась, здесь лазил да выпытывал, а потом заявляет, будто из столицы проект привез.

— А мы хвастаться не привыкли: что имеем, то и ладно—добавил рабочий, стоящий рядом. Наша печь в 4 часа расплавит 100 пудов отбросов и стружек, поступающих из других цехов.

С двух сторон к печи примыкают трубки от форсунок для нефти. Над ней—вытяжной конус.

Рядом с печью выстроились павильоном самодувные горны для расплавки меди в специальных тиглях. Над горнами худой костлявый кранишка для под'емки и опускания тиглей. Сделаны они из графита и очень дороги. Сами горны спрятаны под поверхностью земли, и в уровень с ней лежат только чугунные листы. С другой стороны печи—витым слизнем уставился вентилятор. Он гонит воздух в печь. Описанный цех сконструирован на подобие чугунно-литейного с той только разницей, что здесь выплавляют медь.

Токарный цех.

> Шуршат приводы и машины
> Чуть слышным шумом камыша,
> Вздыхают вешние вершины
> И с ними шепчется душа.
>
> М. Герасимов.

Пройдя сизоватую наволоку редкого дыма паровозо-сборного цеха, в котором копошатся маленькие фигурки рабочих, попадаешь через калиточку в токарно-механический цех.

Буйная трескотня сменяется тихим однотонным сплошным шумом.

Здесь сизости и сумрачности меньше. Но по всему помещению—от пола к низкорослому потолку—протянуты металлические палки, тяги и ремни. Кажутся они деревьями, распустившими лиственную шапку, стелющуюся по черноте потолка, а весь цех, на первый взгляд,—густым, темным лесом, заволакивающим весь верх клетчаткой из галюк.

Вот дубы старики, вот средние деревца, здесь же и мелкий кустарник, заполняющий деревянную поверхность пола.

Подует в лесу ветер, и, постепенно раскачиваясь, шебуршат деревья, размахивая из стороны, в сторону лиственными лапами. А здесь в лесу стали включать электрический ток, и медленно, постепенно раскачиваясь, завертелись вверху трансмиссии, запляшут шкивы, приводя в движение снующие от бега ременные волосы станков. Чувствуется, что в цеху подул сильный ветер, родивший разноголосые стуки и гулы. От них просыпаются спящие под каждым деревом животные—станки и начинают свой завтрак. Зажимают в лапах металлические предметы и вертят их стальными крепкими зубами—резцацами, сдирают с них кожу, вьющуюся спиралью в стружку. Под кожей обнажается серая гладкая, годная к употреблению поверхность.

Таких грызунов в цеху 146 штук. Около каждого есть рабочий, который подает станку, укрепившемуся на месте болтами и кирпичем, предметы для обработки и принимает готовые. Всех рабочих в цеху—217, часть их расположилась для работы бригадами без станков.

Навалили около себя кучами блестящие медные части: пузатые вентили, краны машинистов, клапаны, цилиндры. Чистят их, скребут, опиливают и пригоняют. Точная и серьезная работа. Работают, работают, а затем испытывают здесь же на месте сжатым воздухом, идущим по трубе от компрессора сборного цеха.

Гудков в цеху не слышно.

Глушит их величественное шуршание шумящих станков.

Вращаясь по-различному, взвизгивают на ходу, поскрипывают, просто щелкают, подтягивая под пузо, а потом выбрасывая, чурбанистые ноги — суппорта. Шатаются стальные локти—шатуны, лениво, спокойно поворачиваются кулачные шайбы. Прыгают то вверх, то вниз челюсти, обдирая боковые поверхности предметов.

Когда животным надоедает питаться, они становятся все сразу на получасовый перерыв.

Для рабочих это означает—завтрак.

Торопко умывают руки под умывальниками, расположенных посредине цеха. Умывальников хватает на всех. Здесь всегда говор и смех. Когда станки освободили уши от гнета своего шума, то и говор этот кажется громким и слышным в цеху.

Умывшись, рабочие схватывают узелки с пищей и идут на двор.

Рассаживаются около широкой каменной трубы, выставившей вверх напоказ широкую морду.

Часто во время завтрака устраиваются читки; бывают и производственные совещания. Собираются на них рабочие цеха, приглашается мастер; коллективно разбирают недостатки производства и выясняют возможности их устранения.

В цеху имеется книга для записи недостатков.

В ином месте, где тоже завтракают, идет разговор про другое. Ковыряются мозгами в политике, чешут «Джанов», вспоминают Пилсудского, Кука, толкуют про экономику, про производство.

— Вот за режим взялись, прямотаки на перегонки.

— Это хорошее дело.

А гудок уже рвет шутки, вопросы и разговоры. Собираются все итти в цех.

— Когда следующая читка?..

— В субботу.

Снова за верстаки, за станки, на которых шевелятся дыбом стоящие ременные волосы.

Окружившись пустыми катушками из-под ниток,—скатами колес,—расположился

Колесный цех.

Неисчислимая масса колесных пар. Напротив работает передвижной кранишко по под'емке скатов.

Вкатываются они в цех через двери и подаются на станки для обточки бандажей.

Станки берут здесь своей колоссальностью. Медленно, лениво вращаются огромные кулачные шайбы, как крылья мельницы при легком ветре.

Все станки почти для одной цели—обточки цилиндрических поверхностей.

Они приводятся в движение в одной половине цеха путем трансмиссионных валов, а в другой—при помощи отдельных моторов, установленных при каждом станке.

Имеется также масляный пресс для насадки колес на оси, могущий произвести давление около 150 атмосфер. На нем расположен прибор вычерчивания для диаграмм при насаживании колес на оси.

Сам цех—просторный и большой—с одной стороны, огорожен шумной трубной и паровозо-сборным цехом, с другой—деревообделочным цехом.

Его задача—выпускать исправные колесные скаты для паровозов и вагонов.

Мастерские неуклонно растут, расширяя свою площадь, улучшая производство, увеличивая штат. Расположение цехов хорошее, Для перехода из одного в другой не приходится тратить много времени.

Мне пришлось побывать в Ленинградских главных железно-дорожных мастерских Сев.-Зап. ж. д.

Я был уверен, что в Ленинграде мастерские лучше и просторнее Гомельских. Они просторнее—это верно. Но колоссальность территории является как раз их крупнейшим недостатком. Там цеха разбросаны и очень далеки друг от друга (расстояние около версты). Оборудование устарелое; видов работы меньше, чем у нас: нет, например, отливки цилиндров, которые поступают туда с заводов в готовом виде.

Задание Ленинградских мастерских по паровозам не превышает нашего (5—6 паровозов в месяц).

Цеха по площади и оборудованию уступают Гомельским. Токарный и колесный цеха скучены в одном помещении.

Большинство простых строгальных станков строгающих простые предметы. Выпускается всего одна стенгазета, вывешиваемая по всем цехам.

Сравнивая эти два типа мастерских, приходишь к выводу, что наши мастерские стоят не ниже Ленинградских.

Газета «Гудок», орган транспортников, посылая своего представителя в Гомельские мастерские, отметила на своих страницах их колоссальные достижения по сравнению с прошлым временем и поставила их в ряду лучших предприятий Советского союза.

Только одна большая ненормальность имеется в н. мастерских—это не механизированный литейный мостовой кран.

Общественная работа в Гомельских мастерских стоит очень высоко. Один из сильных месткомов, об'единяемых Гомельским учкпрофсожем,— местком мастерских.

В Ленинградских мастерских собрания начинаются при не полном (близком к половине) составе рабочих.

У нас посещаемость собраний не оставляет желать лучшего.

Выходя из литейного цеха вместе с заместителем мастера тов. Грачевым,—я сказал:

— А Ваш цех все-таки имеет массу достижений.

— Как-же не иметь, когда мы поставили перед собой задачу их иметь. Да и не один такой наш цех, все цеха могут этим похвалиться. Здесь народ предприимчивый.

Я помню, как пришлось в 1905 году бороться с гнетом царского режима. Забастовку устроили, так за нее все единодушно голоснули.

— А вы в момент забастовки были тоже здесь?...

— Конечно был. Много воспоминаний осталось от этого. В истпарт вызывали несколько раз.

Как ветеран, даже две книги получил в подарок о 1905 годе.

Состоял и в охране стачечного комитета мастерских.

Помню, заседал он в быв. клубе мастерских «Коммунист».

Избирали комитет 10 сентября 1905 года.

Председателем был тогда Е. Остапенко. Славно работали, внимательные были ребята.

А однажды экспедиция Орлова нагрянула для разгона; пришел поезд и стал у забора мастерских.

А здесь митинг шел.

Публика расходиться начала, а оратор, (вот фамилию только забыл) кричит: «они палачи нас не имеют права разгонять; товарищи, не расходитесь».

Как принажали, то нырнул он в толпу и скрылся.

Жандармы искали, искали и не нашли.

Интересные были времена.

Я бы много мог рассказать, если тебя интересует, да вот кличут уже в цех на отливку.

— Пока всего доброго, Николай, пойду. Заходи как-нибудь, поговорим, если будет у тебя желание.

Из цеха на самом деле его вызывали. Я постоял один, посмотрел на темень, начинающую заволакивать фабричные корпуса цехов и плавить дневной свет в сумрак ночи. Широкие окна электрической станции глазасто высматривали, заливаясь ярким золотом электричества.

Прошел мимо охранника, поставившего меж ног винтовку и усевшегося на выходной калитке.

Вышел на улицу. Долго еще пришлось тянуться по улицам, чтобы попасть домой,

Ласкающая свежесть ластилась через легкую одежду к воспаленной солнечным зноем коже. Хотелось итти и итти в вечернем сумраке, быстро заливавшем силуэты деревьев и домов.

А ночь щурилась россыпью звезд в темно-синем пологе неба, сливавшемся с чернотой земли где-то за заборами и огородами.

* * *

Окончен день. Сигналы к смене.
Гудок не долог. Смолк. И вот,
Как пес худой к больным коленям,
Ворча, вечерний ветер льет.

С. Обрадович.

Гудок возвестил коротко и два раза о том, что пора умываться, кончать работу и очищать станки от металлического и деревянного мусора. До конца работы еще осталось десять минут. Все кинулись к умывальникам, застопоривши станки

Умолк кипень работы, затих возгласистый топот металла.

А когда второй раз прогудел гудок, то в открытые калитки вывалились густые толпы рабочих.

Двинулись кто куда. Один в недалеко расположенный дом, другой на поезд, чтобы поехать домой. Приезжающих из разных деревень человек 400. Ходят для рабочих специальные рабочие поезда в два конца пути, один на Тереховку, другой на Буду-Кошелевскую.

Отправляются они со станции скоро, сверкая в пути переливами стеклышек в металлических боках. Двигаясь вперед, останавливаются около каждой деревеньки, в которой живут рабочие.

Приходя на конечную станцию, высаживают последних пассажиров и остаются ночевать, чтобы на рассвете возвратиться обратно и вернуть мастерским рабочую силу. Мне пришлось несколько раз проехаться в этом поезде; особенно характерно то, что рабочий в поезде становится полукрестьянином. Разговоры ведутся и про деревню и про производство. К тому и другому большой интерес.

Из 1.716 работников мастерских по деревням расходится и раз'езжается около 1000 человек, не включая сюда работающих на электрической станции.

Жителям деревень приходится вставать очень рано, за несколько часов до начала работы. Опоздал на поезд, значит и на работу не попадешь.

А поезд, обливая поля полотнами дыма, минует деревеньки, проскакивает версты, оставляет позади зелень деревьев и черноту провалов леса, как раскаленный утюг гладит полотно железной дороги. Бежит и орет, орет и бежит.

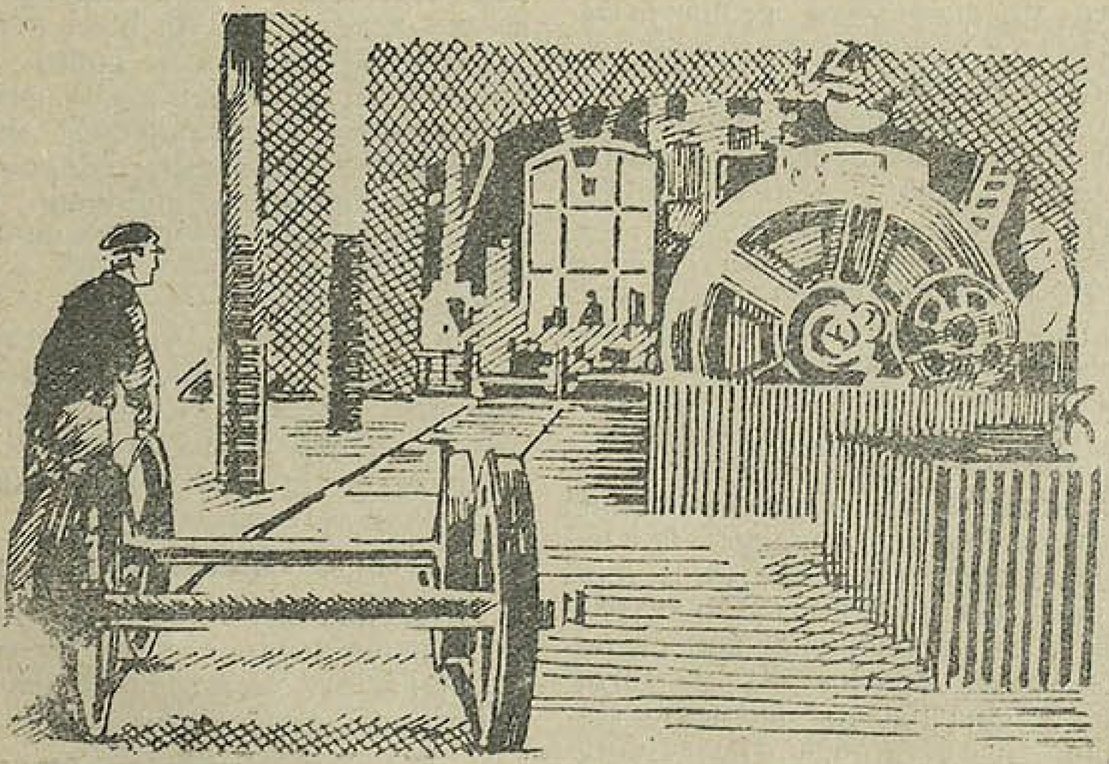
Верный конь, этот уже не подведет. Аккуратный и исполнительный в срок.

Гомельские же рабочие, по большинству живущие в своих домах, расположенных в залинейном районе, приходя домой и подкрепившись пищей, переодеваются, отдыхают, читают газеты, а затем отправляются в кино клуб или театр. Для района имеется довольно хороший клуб железнодорожников,—клуб им. Ленина.

Выйдя из дому, они кажутся совершенно не теми людьми, какими мы видели их на производстве.

В этих чистых, умытых, причесанных людях—с трудом узнаешь рабочих, гасивших целый день кувалдой поверхность металла.

Только разве шершавые мозолистые ладони рабочих рук скажут об этом.

В колесном цеху.

Данные, характеризующие состояние Гомельских железнодорожных мастерских в прошлом и настоящем.

1. Общие сведения о мастерских.

Мастерские работают без перерыва с 1870 года, постепенно увеличивая свое оборудование и площадь.

После революции 1917 года отстроился медно-литейный цех, и восстановлен после пожара вагонный сарай.

Производственные задания мастерским закономерно растут. В 1924-25 хозяйственном году задание заключалось в ремонте 30-ти паровозов, а в 925-26 году—42 паровозов. Задание на литье возросло с 36-ти тысяч до 70 ти тысяч пудов, на ковку—с 12-ти тысяч до 20-ти тысяч пудов. Значительно увеличился также масштаб работы по ремонту вагонов.

Заработок рабочих выражается в среднем (сведения за июнь месяц 1926 года) в следующих цифрах: мастеровой—93 руб. 82 коп.; рабочий—51 руб. 01 коп. и ученик (имеется бригадное ученичество—89 человек и школа ФЗУ—113 чел.)—36 руб. 37 коп. Все рабочие (1.716 чел.) выполняют работу в различного рода цехах. Каждый специализируется на определенной отрасли работы.

2. Паровозо-сборный цех.

При устарелом оборудовании, работающем уже около 50-ти лет, цех должен выпустить ежегодно 42 паровоза из капитального ремонта и 3 из среднего, не считая выполнения других работ, вроде исправления котлов для вагонного отопления, отправки на линию дымогарных труб и т. п.

Паровозы поступают в цех для капитального ремонта после пробега в 160.000 верст. В смысле сокращения простоя паровоза имеются большие достижения: 1925 г. средний простой—105 дней; 1926 г.—49 дней. В остальных случаях простой в ремонте не превышает 40 дней. Эти результаты были достигнуты благодаря массовой заготовке запасных частей.

Если мастерские перейдут исключительно на ремонт паровозов одного типа (а теперь их имеется два, с. О и с. Н),—то простой, вероятно, еще уменьшится.

Быстро идет на убыль себестоимость ремонта: в 1925 году на капитальный ремонт одного паровоза уходило в среднем 18.256 человеко-часов, при стоимости ремонта в 19.205 руб., а в 1926 году эта цифра сократилась до 12.492 человеко-часов, при стоимости ремонта—14.989 руб.

Недавно приступлено к установке новой сильной нагнетательной машины (к о м п р е с с о р а), мощностью 136 сил. Для улучшения качества работы администрация усиливает ее индивидуализацию, не создавая громоздких бригад. Кроме того, для удобства и сокращения времени теперь не рабочий идет к обрабатываемому предмету, а последний механически подается рабочему.

Трубное отделение.

Несмотря на техническую отсталость этого отделения, оно все-таки задание выполняет полностью Выпускается в год 20.000 труб, идущих на ремонт паровозов по линии.

3. Вагонный цех.

В 1925 году выпускалось из капитального ремонта 2,25 вагона (в среднем) в месяц, а из среднего ремонта 4,25 вагонов. На 1926 год задание по капитальному ремонту—44 вагона, а по среднему—70 вагонов в год Задание выполняется полностью.

Плохо обстоит с простоем вагонов. В 1925 году вагон в капитальном ремонте простаивал в среднем 59,8 дня, а в 1926 году—до 70-ти дней. Причина заключается в том, что под видом капитального ремонта в мастерские попадали вагоны с „кладбища“, нуждающиеся в полной реставрации. Простой вагонов снизился за один год с 55 дней до 34-х.

Стоимость капитального ремонта одного вагона (1925 год) 5.261 руб 15 коп., среднего ремонта—3.091 руб.

Рессорное отделение.

В цеху имеется довольно много технических усовершенствований, улучшающих качество работы и снижающих расходы. Установлены два молота системы „Беше“ и пресс для болтов. Устанавливается третий молот. В скором времени будет построена нефтяная нагревательная печь. Модели для нее уже изготовлены; по ним скоро произведут отливку. Улучшилось использование старого металла и всевозможных отбросов производства. В прошлые месяцы удавалось утилизировать всего 20—25 проц. хлама, теперь—60 проц., при чем последнюю цифру администрация надеется довести до 70. Взят курс на увеличение штамповальных работ за счет ковочных. Проведено в жизнь весьма важное мероприятие—обезличение инструментов. У кузнецов они из'яты и сложены в одном конце кузницы для починки. Кузнецы теперь сами не заботятся о починке инструментов, а получают их в готовом и исправном виде.

Надо сознаться, что к этому нововведению кузнецы относятся несознательно: ломают и бросают инструменты где попало:—„пусть починяют мол“; кроме того, замечается пропажа из цеха маленьких ручных молотков.

4. Литейный цех.

„Чугунно-литейное отделение“.

Раньше задание в год составляло 44.000 п. литья а в этом году—70.000 п. Если цех электрифицировать, он даст 10.000 п. литья.

Медно-литейное отделение.

Выплавляет в среднем 750 пудов меди-

Об'яснение технических терминов, встречающихся в очерке о гл. Гомельских жел.-дорожн. мастерских

Кувалда—большой молот, похожий на простой кузнечный, с весом самого молотка до 1 пуда. Употребляется при ручной работе в кузнечном и др. цехах.

Пневматическое зубило—представляет из себя простое зубило, приводимое в движение сжатым воздухом. Прикрепляется к специальному цилиндру, в котором заключено воздухораспределение. От нажатия зубилом на обрабатываемое место, приспособление—„пневматическое зубило" начинает работать.

Тендерный бак—на паровозах для набора топлива и воды для поездки имеется тендер, состоящий из склепанных вместе листов и носящий название тендерного бака.

Котельная—помещение, в котором ремонтируются паровозные котлы.

Предохранительн. клапан—стенки котла паровоза рассчитаны на определенное давление пара изнутри. Для того, чтобы давление не стало большим, часть пара выпускается через клапан, называющийся „предохранительным", ибо он предохраняет котел от могущего случиться повышения давления.

Масленка—прибор для подачи смазочных материалов к трущимся металлическим частям, к примеру, опорной части вала, оси.

Букса—коробка, укрепляющаяся на вращающейся оси колеса при посредстве буксовой лампы вагона или паровоза, и служащая как для восприятия давления, а также и смазки шейки оси колеса. Состоит из двух половин.

Цилиндр—коробка значительных размеров для приведения в движение паровоза, путем вводимого в него пара. Весит около 100 пудов.

Манометр—прибор, показывающий давление в котле.

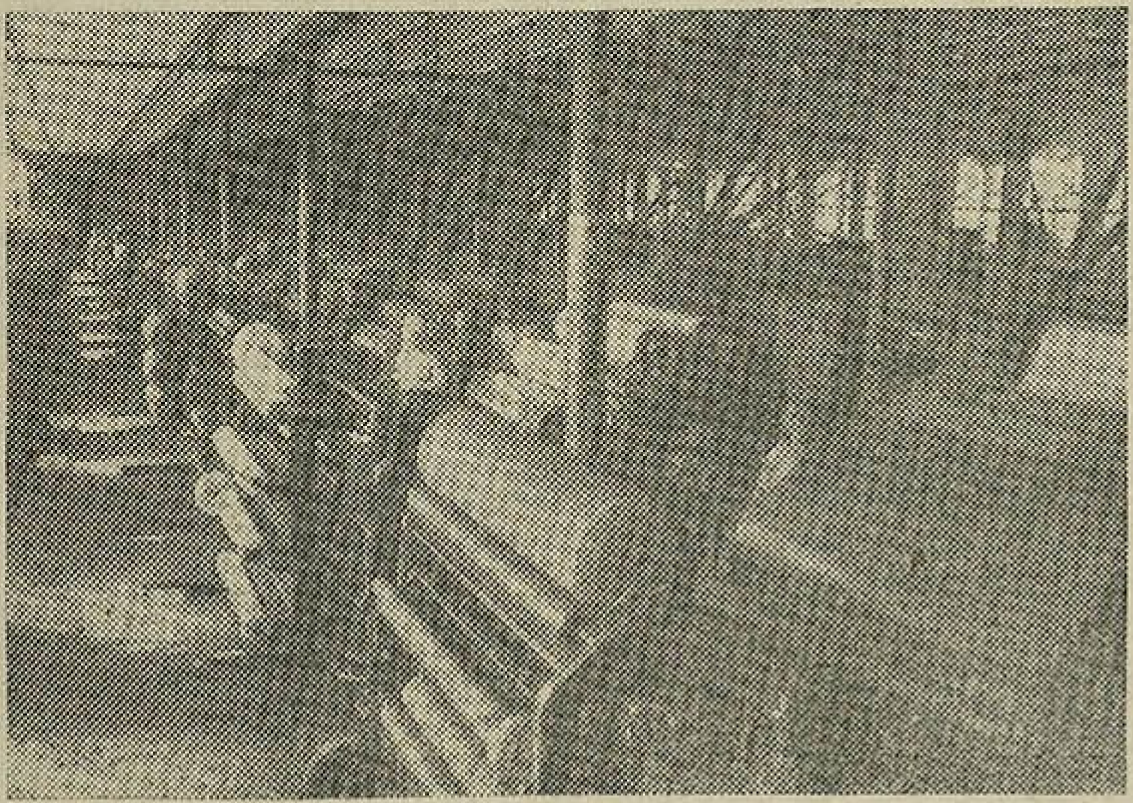
Опока—ящик для формовки предметов, отливаемых в литейных.

Форсунка—прибор для подачи в топку машины жидкого топлива (нефти) при посредстве пара и воздуха.

Самодувные горна—горна для расплавки меди в специальных формах, называемых *тиглями*. Называются самодувными, потому что нагревание меди производится горящим коксом и воздухом, идущим по особым каналам, расположенным в кирпичной кладке.

Компрессор—машина для нагнетания воздуха в особый резервуар, из которого он поступает к нужным местам, в частности к пневматическому зубилу.

Кулачная шайба—прибор, служащий для закрепления обтачиваемых предметов на токарных станках.

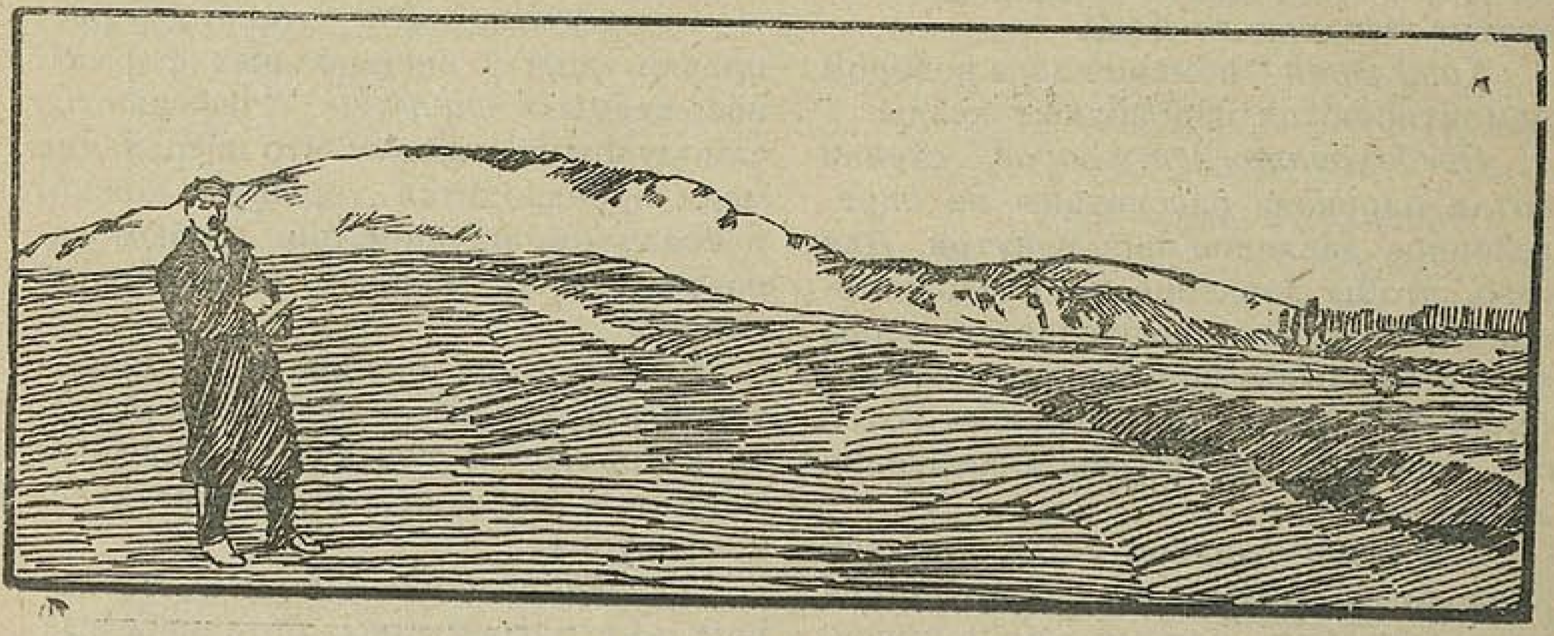
Археолог И. Ющенко

Археологические раскопки в Гомельщине.

Жизнь на протяжении многих эпох изменяла свои формы и очертания. Одно вырастало на костях другого.

Велика история земли, велика история и небольшого уголка ее— Гомельщины.

Многое покрыто мраком неизвестности, и покоясь в недрах земли, ждет своего исследователя.

Общий вид Астахновой горы.

Край Гомельский с глубокой древности был одним из привлекательных пунктов для жизни человека.

Главное его достоинство—множество рек, служивших путями сообщения и изобиловавших рыбой, а также леса богатые разными зверями, птицами, пчелами, ягодами и т. д.

Все это давало человеку возможность не только существовать изо дня в день, но и делать пищевые запасы.

Во всех концах губернии обнаруживаются немые свидетели давно минувших эпох: каменной, бронзовой и железной.

Более сотни отдельных частей скелета мамонта и других исчезнувших животных свидетельствующих о жизни здесь человека в доледниковую пору, найдено в разных местах нашего края.

Жизнь ново-каменной эпохи оставила нам более сотни древних поселений стоянок, находящихся на дюнах и на высоких берегах рек.

Конец ново каменной, начало бронзовой эпох и позднейшее время оставили нам несколько десятков древних укреплений-городков или городищ, защищенных земляными валами, рвами и крутыми откосами.

Наконец, более тысячи курганов (древних погребений), оставленных нашими предками-славянами, разбросано по территории губернии.

Все эти памятники являются весьма ценным краеведческим материалом для определения истории техники, быта, экономики и т. д.

Этот материал является чрезвычайно ценным и для школ при изучении местного края.

Осенью 1925-26 г. мною произведены научные археологические раскопки в нескольких пунктах Гомельского уезда с целью изучения трех древних культур: стояночной, городищенской и курганной.

1. Раскопки стоянки на Астаховой горе.

Среди глубокой долины Сожа (на правом его берегу) в трех верстах от гор. Гомеля находится дюна-Астахнова Гора, получившая свое название от скрывавшегося на ней лет 70 тому назад преступника Ефстафия.

Гора имеет форму четырехугольника, площадью около 3-х десятин; вышиной доходит до 5-ти саж. от уровня долины.

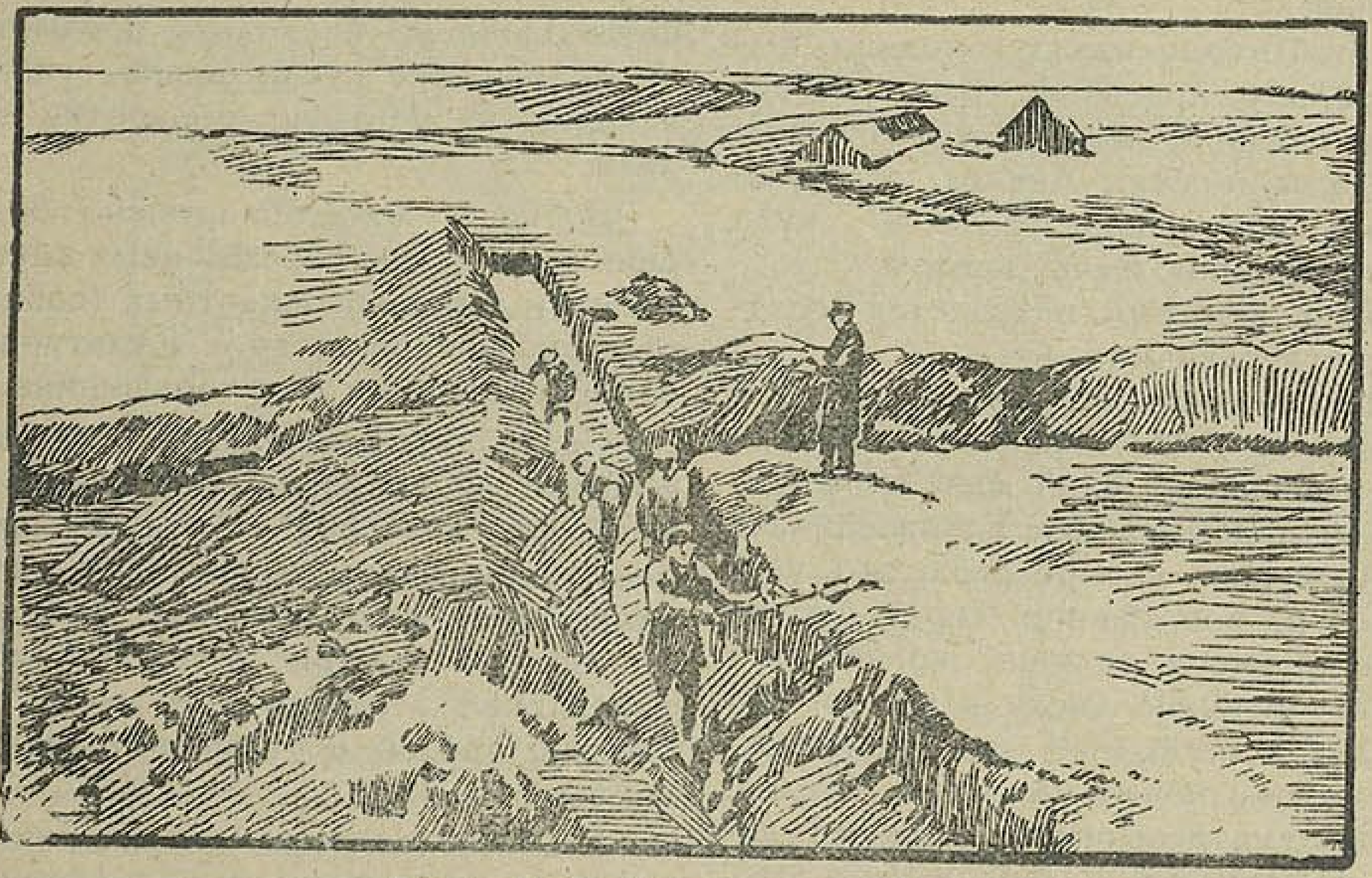
Со всех сторон гора окружена болотом и кустарниками. Лет 35 назад она была покрыта сосновым лесом, в данное же время сохранились только ямы от выкорчеванных пней, гора служит пастбищем для скота. Почва песчаная с суглинком.

Добытый раскопками материал на Астахновой горе характеризует технику и быт человека ново-каменной эпохи в нашем крае.

Судя по ретушированным орудиям производства и обломкам керамики,—эта пора была сдвигом в культурном отношении.

Человек, с исчезновением крупных животных,—мамонтов, носорогов и др., начал в борьбе за существование изощрять свой ум над новыми средствами к жизни. Нужда научила его успешнее заниматься рыболовством, лучше выделывать орудия, посудv и даже украшать ее примитивными узорами.

Стоянка на Астахновой горе является одним из типичных поселений человека ново-каменной эпохи.

Вид раскопок Любенского городища.

При обследовании обнаружено, что в южной части горы находится стоянка первобытного человека.

Систематическими раскопками найдены кремневые скребки, обломки ножей и другие мелкие кремневые инструменты.

Найдено также много осколков, от обработки каменных орудий производства и обломки глиняной орнаментированной посуды—типа ново-каменной эпохи.

Культурный слой был в четверть аршина.

Небольшой культурный слой указывает, что человек на Астахновой горе жил не долго. Центральное же место его стоянки было видимо в разрушенной части горы, которая в данное время выветривается.

II. Раскопки Любенского Городища.

Начиная с поздней поры ново-каменной эпохи и до организации твердой государственной власти, везде сооружались для самозащиты городки или городища; обносились они земляными валами и рвами,

поверх которых ставились частоколы.

Устройство городищ изменило весь уклад жизни первобытного человека; вместо старейшин появились военные вожди и дружины.

Побежденных перестали уничтожать, а стали превращать в рабов, появилась собственность на людей и увеличилась на вещи, что способствовало развитию торговли.

Начало сооружений городищ явилось большим сдвигом в истории человечества.

К числу таких памятников древности относится Любенское городище, находящееся на правом берегу Сожа вблизи деревни Любны, в 2-х верстах от Гомеля.

Городище имеет форму треугольника, обнесенного 3 валами и двумя рвами, площадью около 1.500 кв. саженей.

Лет 10 тому назад городище было покрыто красивым сосновым лесом и служило местом для гулянья молодежи деревни Любны, особенно в ночь под „Ивана Купала", куда они приходили жечь костры.

Ныне земля распахивается соседними крестьянами.

Поперечным разрезом вала № 3 установлено, что первоначально вал был насыпан на слой жилого чернозема, и подсыпка вала производилась периодически четыре раза; это указывает на сооружение городища на месте древнего „селища", возникшего в более раннюю эпоху и на то, что городище несколько раз приспосабливалось к новым условиям борьбы.

Систематическими раскопками удалось обнаружить целый ряд древних жилищ: ям-очагов, вокруг которых, видимо, были устроены конусообразные шалаши из жердей, прикрытых ветвями и присыпанных землей.

Обнаружены следы нескольких погребений с трупосожжением.

Обнаружена также под культурным слоем яма в 1 аршин глубины с 700 камнями.

Находки располагались по всему городищу в 2-х основных слоях: нижнем и верхнем.

В первом находились каменные орудия производства: шлифованные топоры, молотки, скребки и т. д. Костяные изделия: шилья, проколки, просверленный зуб кабана и часть костяного ожерелья.

Изделия из бронзы: браслеты, металлическая бусина, обломок удильного крючка и др.

Из глины: большое количество пряслиц без орнамента и с орнаментом, служивших, видимо, грузом для веретена и для рыболовных сетей.

Найдено большое количество обломков орнаментированной посуды без ушек и шеек, сделанной ручным способом без гончарного круга, с примесью кварца и со сквозными дырочками по верхнему краю, для подвешивания сосудов.

Во втором слое находились в небольшом количестве изделия из глины, позднейшего времени: пряслицы и обломки посуды более тонкой работы. Найдено несколько предметов из железа, два куска шлака, указывающих на местную обработку железа.

Во всех слоях обнаружено большое количество пережженных костей диких и домашних животных (собаки, лошади, кабана и др.). Культурный слой доходил до полуторааршина.

Свет, пролитый настоящими раскопками на первобытную жизнь и культуру человека в нашем крае, дает возможность представить ее в следующем виде: жилище состояло из шалаша, внутри которого находился очаг, а вокруг него ложе для отдыха; другой обстановки, видимо, не было.

Главным занятием человека были: охота, скотоводство и, повидимому, рыболовство.

На охоту за птицей и зверем выходили с собакой.

Рыбу ловили сетями на рыболовных ладьях.

Земледелие было, повидимому, развито слабее и служило только небольшим подспорьем.

Пища состояла преимущественно из мяса животных и птиц, одежда была из ткани и шкур животных.

Украшения состояли из костяных и глиняных изделий и как редкость, из бронзы.

Возникновение Любенского городища относится, приблизительно, ко второй половине 1-го тысячелетия нашей эры. Первое же поселение на месте нынешнего городища можно отнести к более древней эпохе—поре шлифованных орудий.

III. Раскопки курганов Любенской рощи.

На всех ступенях своего культурного и хозяйственного развития люди заботились о своей участи после смерти.

В связи с этим вырабатывалось особое мировоззрение и устанавливались разные обряды погребения у разных народов. Не мало было обрядов погребений и у наших предков славян, которые своих покойников то сжигали на костре и пепел ставили в сосудах на столбах при дорогах, то хоронили на поверхности земли с насыпкой курганов.

К числу древних погребений последнего типа относятся и курганы, находящиеся в урочище „Любенская Роща", близ поселка Астахново, в 2-х верстах от гор. Гомеля.

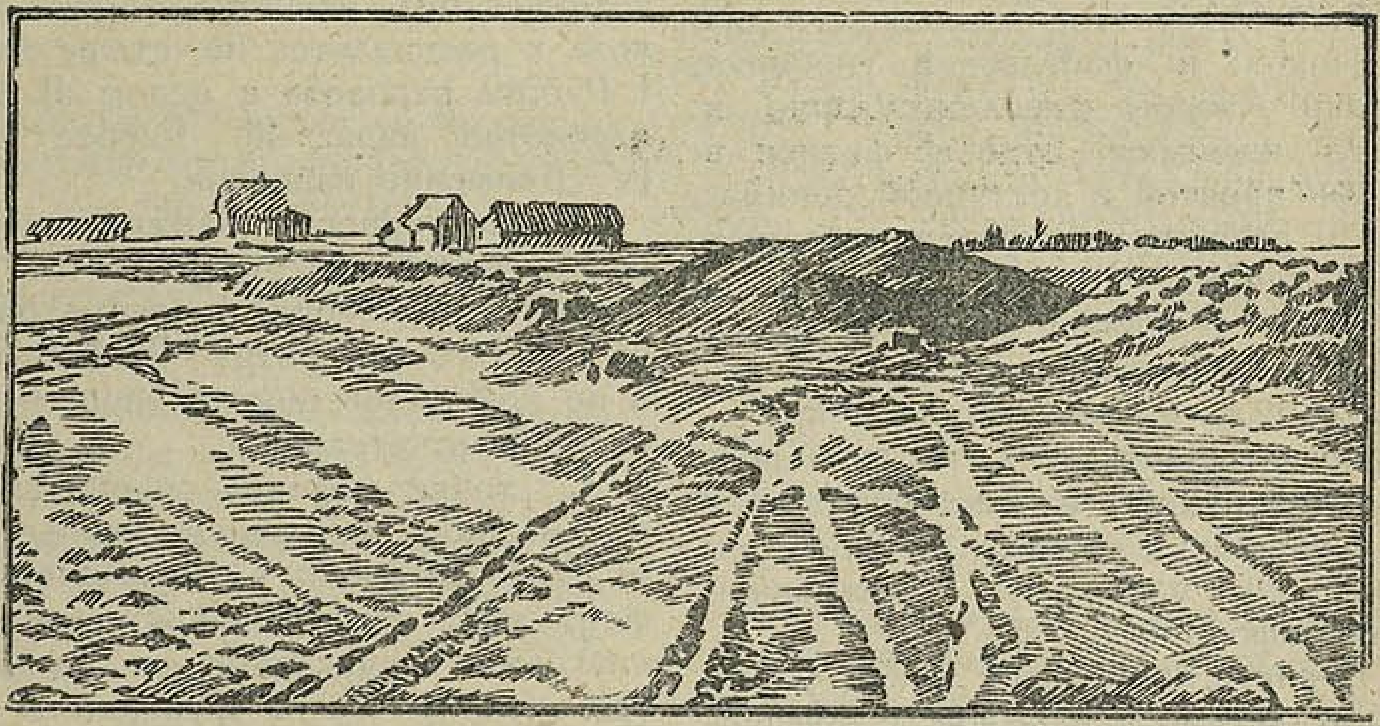
Курганы имеют конусообразную форму, вышину полутора аршина и ширину 11 аршин.

Раскопками трех курганов обнаружены на сказанной глубине от поверхности курганов остатки слабо сохранившихся костей скелета человека.

Покойники положены не в ямы, а на поверхности с подсыпкой в четверть толщ. песка, ориентировкой на запад.

Вокруг скелетов заметен темный слой, видимо, от гробов или от бревен, которыми обкладывались покойники.

В кургане № 1 при покойнике найден бронзовый браслет, находившийся на лучевой кости левой руки; погребение, видимо, женское.

Общий вид курганов урочища „Любенская роща". Направо—раскопанный курган. Налево виден хутор Астахново.

В кургане № 3 при покойнике обнаружен в слабой сохранности орнаментированный точками горшок, заполненный некогда пищей.

В кургане № 2 предметы отсутствовали, что указывает на крайнюю бедность покойника.

Судя по находкам и обрядам погребения, курганы эти относятся к первым векам поселения славян в местном крае и принадлежат племени „радимичи", переселившемуся сюда с Днепровского Бассейна.

Радимичи являются одним из 3-х племен, от которых и образовался нынешний белорусский народ.

Библиография

МОДЕСТОВ и ДЮРНБАУМ — „Учебник физики“. Изд. М.-Л. 1926 г.

Книга Модестова и Дюрнбаума представляет собой одну из первых попыток восполнить отсутствие в учебной литературе подходящего для профшкол и фабзавучей учебника физики. Авторы довольно удачно и сжато излагают отделы физики в весьма простой и доступной пониманию и развитию учащихся указанных школ форме.

Взято из физики все необходимое для понимания производственных процессов, с которыми учащимся приходится сталкиваться в их непосредственной работе в мастерских или на фабриках и заводах. Учебник приспособлен к программе, утвержденной Главпрофобром в 1925 году.

В книге проводится связь физических знаний и навыков с обыденной жизнью, природой и производственной практикой.

Главное достоинство учебника — сжатость, ясность изложения и охват всех отделов физики, необходимых для понимания производственных процессов.

Книгу можно рекомендовать в качестве учебника и в то же время как рабочую книгу профшколам и фабзавучам.

Исходя из конкретных наблюдений техники и производства, авторы переходят постепенно к выводам и обобщениям и выясняют необходимость изучения физики, как основы производства и техники.

В книге проведен также исследовательский метод, и приводится достаточно простых опытов для самостоятельной практической работы учащихся (лабораторной проработки).

В. Гройпинер.

Инж. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. „Паровоз на уроках математики“. Госиздат — 1926 года. 60 стр.

Книжка инж. Добровольского охватывает все главнейшие моменты технического расчета работы паровоза и распадается на четыре главы: I. Работа паровоза в целом. II. Производство пара. III. Работа пара. IV. Движение паровоза.

Элементарность изложения делает ее доступной для учащихся со знаниями по алгебре и геометрии в об'еме 1-го концентра II-ой ступени и по тригонометрии до теоремы синусов включительно.

С точки зрения преподавания математики, дает весьма ценные примеры упражнений в вычислении по формулам, построении графиков и диаграмм, вычислении с помощью тригонометрических функций и знакомит с применением интерполирования и построением циклоид. Благодаря наличию описания основных физических явлений, относящихся к комплексу „Паровоз“, книжка при прохождении физики будет способствовать увязке двух дисциплин физико-математического цикла.

При выпуске новых изданий подобного типа желательно было-бы: 1) давать описание в более расширенном виде, предполагая читателя мало знакомым с техническим чертежом и 2) самые чертежи делать более четкими и согласованными с описанием (в данной книжке фотография, схема и боковой вход не соответствуют одному типу паровоза).

В общем, книжка может быть рекомендована, как пособие при прохождении курсов физики и математики во 2-ом концентре школы II-ой ступени.

Кудрин.

Т. ПАПЕНДИК и Б. СТОЛПОВСКИЙ „Пчельник на лесной поляне“.

(О пчелах и пчеловодстве) 96 стр, Гиз. 1926 г.

Цена 35 коп.

Небольшая книжка Папендика и Столповского рассчитана на читателя-школьника. Содержанием книги является рассказ о том, как семья Веревкиных заводила у себя пчельник. В рамки этого рассказа, написанного по большей части в разговорной и довольно живой форме, авторы книги вкладывают ряд элементарных сведений по пчеловодству.

Нужно сказать, что в большинстве случаев попытки популяризировать ту или иную систему знаний в художественной форме бывают неудачны: чувствуется искусственность, натасканность, и читатель скучает.

О рецензируемой книге этого сказать нельзя. Она читается легко, вызывая у читателя некоторые художественные образы и сообщая ему довольно строгую систему элементарных знаний по пчеловодству. Язык книги безукоризнен.

Весьма удачная разбивка рассказа на отделы с такими, примерно, заголовками, как: 1) семейство Веревкиных и их хозяйство, 2) выгодность пчеловодства, 3) место, подходящее для пчельника, 4) медоносность местности, 5) пчелиная семья и т. д.— позволяет пользоваться книгой не только как материалом для художественного чтения, но и как справочником по пчеловодству.

Ценен и психологический подход авторов к читателю — школьнику. Отец только покупает и привозит улья с пчелами, а всю остальную работу с ними проводят его дети и справляются с ней довольно легко. Этот факт наталкивает читателя-ребенка на мысль, что и он с такой работой тоже может справиться.

Нужно, впрочем, отметить и некоторые недостатки книги: 1) есть неудачное выражение: „уютно приютился.. домик“ (стр. 3); 2) не указано, как можно переселить пчел из колоды-улья в рамочный улей,— а это нужно было указать, поскольку в книге говорится о культурном пчеловодстве (стр. 16); 3) не указано, как все-таки пчеловоды пытаются бороться с страшной болезнью пчел, —гнильцом (стр. 20); 4) не указано как пчеловоду избавиться от трутовки (стр. 47); 5) не указан размер рамок к улью Дадапа-Блатта, а это нужно знать начинающему пчеловоду (стр. 58); 6) нужно было хотя кратко упомянуть, как делается искусственная вощина (стр. 59); 7) не указано, чем и как приклеивать искусственную вощину к рамке (к стр. 60); 8) не отмечено, что можно заметить в жизни матки-пчелы после спаривания ее (стр. 66); 9) не об'яснено, что такое сушь (стр. 68); 10) не сказано, как готовится подкормка, куда и как она ставится (к стр. 74).

Не верно указание автора о покупке пчел для пасеки из другого места, отстоящего от пасеки не менее, чем на 3 километра (стр. 38).

В конце книги приложен длинный перечень вопросов и задач по пчеловодству, расположенных под теми же заголовками, на которые разбита и самая книга. Составление ответов на эти вопросы и выполнение поставленных там задач особенно живо приближает начинающего пчеловода к интересующей его работе.

В силу указанных качеств книгу П. и С. можно все-таки рекомендовать для школьных и общедоступных библиотек.

И. Зыков.

А. А. ЯХОНТОВ „Биологические экскурсии в городе“ (по городскому саду).

Госиздат М.-Л. 1926 г. Стр. 83. Цена 60 к.

Мы часто не практикуем естествоведческих экскурсий в школе вследствие того, что не знаем, как приступить к делу, какие вопросы выдвинуть перед детьми.

Книга Яхонтова очень удачно разрешает эти сомнения.

По содержанию она распадается (в сознании читателя) на несколько отделов: жизнь взрослых деревьев, нижний ярус, травянистый покров сада, связь растений с животными и т. д.

Автор показывает, как в условиях города можно найти достаточно материала в любом саду для того, чтобы провести целый ряд интересных экскурсий на биологические темы.

Книгой затронуты самые важные вопросы взаимоотношений растительных и животных организмов и влияния их друг на друга.

Благодаря перечисленным достоинствам книгу Яхонтова можно настойчиво рекомендовать вниманию городского и сельского учительства.

Г. Каменецкий.

Ответственные редакторы: **М. Завьялов.** **М. Пумпянский.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.